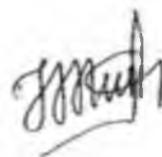

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. РУДАКИ**

На правах рукописи

АШУРИ ТАХМИНА ТАХСИНЗОДА

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(на материале романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода)**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель: доктор
филологических наук, член-
корреспондент Национальной
академии наук Таджикистана
Назарзода Сайфиддин**

Душанбе - 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Переводческая деятельность и роль словарей в переводческом процессе	20
1.1. Лексикографические аспекты перевода как актуальная проблема современной лингвистики.....	20
1.2. Назначение словаря в переводческой деятельности	46
Выводы первой главе	70
Глава II. Содержание словаря языка писателя: роль писательских словарей в формировании таджикской национальной лексикографии.	72
2.1. Принцип отбора языковых реалий для авторского словаря	77
2.2. Проблемы лексикографического описания лексики, обозначающей национально-культурные реалии.....	90
Выводы второй главы	115
Глава III. Лексикографические возможности анализа романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода	118
3.1. Словарный метод анализа перевода романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода.....	118
3.2. Словарный метод анализа оригинала романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода	139
Выводы третьей главы	150
Заключение	153
Библиография	158

ВВЕДЕНИЕ

Данная диссертация посвящена малоизученной области знания в таджикской лексикографии, связанной с лексикографическими аспектами перевода. Под «лексикографией перевода» мы имеем в виду обеспечение переводчика необходимой словарной, фоновой и специальной информацией, роль, которой возрастает в жизни современного общества, в связи с возрастанием роли перевода и информационных процессов. Сегодня, в эпоху информационного бума, как никогда, задачи и масштабы переводческой деятельности, а также подготовки профессиональных переводчиков требуют всестороннего анализа данного вопроса.

Актуальность темы исследования обоснована попыткой показать информационно-творческие возможности словарей, алгоритм их использования в практической работе переводчика. Как отмечает В. Д. Девкин «не пропущенное через словарь оказывается не полностью понятым, не всесторонне осмысленным. Только он обеспечивает обзорность, комплексность и системность рассмотрения»¹.

В диссертации обращение к лексикографической стороне перевода обусловлено тем фактором, что, *во – первых*, в настоящее время лексикография расширяет свою роль, решая не только лексикографо-прикладные, но и информационно-познавательные задачи, которые играют особую роль в работе переводчика; *во-вторых*, в настоящее время, когда в Таджикистане масштабы переводческой деятельности продолжают увеличиваться, возрастает и роль «лексикографии перевода». Ибо, как утверждал Винс Ломбарди, «единственное место, где успех предшествует работе – это словарь».

Отметим, что термином «лексикографии перевода» обозначается обеспечение переводчика необходимой словарной, фоновой и специальной

¹ Девкин, В. Д. Очерки по лексикографии / В.Д. Девкин. - М.: Прометей, 2000. - 395 с.

информацией, и как отмечает профессор А. Мамадназаров «Составление словарей - большая и ответственная работа. Словарь имеет, кроме познавательного значения, большое организующее и воспитательное значение. То, что регистрируется в словаре, невольно приобретает некую нормализующую функцию».²

Переводческая деятельность - сложный творческий процесс, связанный с воссозданием мысли оригинала, в осуществлении которого задействованы все деятельностные ресурсы переводчика. Этот вид творческой деятельности представляет собой один из многочисленных сложных проблем, которые изучает современное языкознание, где важное место занимает изучение его лингвистических аспектов, так как «Стало очевидно, что включение переводческой деятельности в сферу интересов языковедов могло немало дать и самой лингвистике. Перевод может рассматриваться как крупномасштабный естественный эксперимент по сопоставлению языковых и речевых единиц в двух языках в реальных актах межъязыковой коммуникации, и его изучение позволяет обнаружить в каждом из этих языков немаловажные особенности, которые могут оставаться не выявленными в рамках «одноязычных» исследований».³ Творческий характер переводческой деятельности наиболее ярко проявляется в художественном переводе, сущность которой можно выразить словами К. Чуковского: «Задача переводчика, если только он настоящий художник, заключается именно в том, чтобы возможно чаще отыскивать такие соответствия иностранного слова, какие не могут вместиться ни в одном словаре».⁴

² Мамадназаров, А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв.: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.22 / Мамадназаров Абдусалом; [Место защиты: Таджикский государственный национальный университет]. - Душанбе, 2013. – С. 19-20.

³ Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода: Проблемы переводоведения в освещении зарубеж. ученых: (Учеб. пособие) / В. Н. Комиссаров; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Моск. гос. лингвист. ун-т [и др.]. - М.: ЧеРо: Юрайт, 2000. – С. 4.

⁴ Чуковский, К. И. Высокое искусство [Текст]: [о художественном переводе] / Корней Чуковский. – М.: Сов. писатель, 1988. - С.83.

Таким образом, центральным лингвистическим понятием, объясняющим творческий характер процесса перевода, выступает «*словарь*», естественная связь которого с переводом возрастает в связи с особенностями, происходящими в жизни общества, став наиболее надежным источником информации в работе переводчика.

Данная работа *своевременна* и тем, что результаты, полученные в ходе сравнительного анализа оригинального текста с его переводом, раскроют лингвистическую роль словаря в описании не только переводческой, но и любой другой языковой/ речевой деятельности. Переводческий труд, особенно в современную эпоху, представляет собой предельно творческое занятие, требующее от переводчика необходимые специальные знания практически о всех сферах жизни, в связи с чем, словари остаются одним из наиболее надежных и необходимых вспомогательных средств в работе переводчика над текстом. Как отмечает В. Н. Крупнов, «лексикография перевода является одним из наиболее значимых информационных ресурсов, которая выполняет в работе переводчика ориентирующую и объясняющую функции и способствует реализации программы переводческой деятельности в целом»⁵.

В работе также изучен подход таджикских филологов к вопросам, связанных с проблемой передачи реалий, однако охватить данный материал во всей полноте невозможно, поскольку реалии относятся к числу вечных вопросов, сохраняющих свое значение и актуальность на всех этапах развития науки о переводе, постоянно переосмысливающийся по мере накопления фактического материала и новых знаний. Прогресс в ее осмыслении проявляется в стратегическом отношении: переориентации на новые аспекты, представлении новых теоретических обоснований, поиске возможностей лексикографической фиксации реалий. Связано это с тем, что в произведениях таджикской литературы в целом часто встречается

⁵ Крупнов, В.Н. Лексикографические аспекты перевода: [Англ. яз.: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.] / В. Н. Крупнов. - М.: Высш. шк., 1987. – 190 с

огромный пласт безэквивалентной лексики (культурные, исторические и другие реалии), непонятная для носителей других культур, но необходимая для полного понимания смысла произведения и авторской идеи. Не менее важным является передача этих реалий и то, какой прием будет задействован переводчиком, поскольку от этого будет зависеть художественная ценность текста и его предметно-смысловое содержание.

В связи с этим в диссертации методами словарного анализа изучена особенность языка оригинала и перевода романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода.

Материалом для исследования послужил текст романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода на таджикском языке и его перевод на русский язык, осуществленный в 1991 году Хуршедой Хамрокуловой. Для сравнительного анализа двух текстов – оригинала и его перевода использованы данные толковых и двуязычных словарей таджикского и русского языков, словарей заимствований, словарей иностранных слов и энциклопедических словарей.

Научная новизна диссертации. В диссертации выявлена социальная и культурная значимость словаря в развитии современной таджикской лексикографии. Рассматривая собственно лексикографо-переводческие проблемы, автор в то же время на наглядных примерах, анализируя конкретные трудности перевода отдельных лексических единиц, указывает пути расширения лексических знаний переводчика. Результаты, полученные в ходе исследования в какой-то мере восполняют, существующие пробелы в решении лексикографических проблем перевода.

В процессе работы над исследованием мы учитываем тот факт, что лингвистические и литературоведческие концепции перевода в таджикской филологии, по существу, демонстрировали достаточно узкий взгляд на перевод как на систему соответствий-несоответствий между двумя языками, двумя культурами, что приводило, с одной стороны, к появлению многочисленных классификаций видов, приемов перевода реалий в художественном тексте. Однако время выдвигает новые положения и все эти

концепции остаются фундаментом, основой развития науки о переводе. Отправным моментом всех переводческих концепций в трудах таджикских ученых является отношение перевода к тексту, отношение с позиций лингвистики, лексикографии, литературоведения и культурологии. И все переводческие концепции говорят о своем идеале адекватности. Существование этих различных идеалов ни в коей мере не тормозит развитие практики перевода и науки о нем. Напротив, наука о переводе, ставя перед практикой сразу несколько ориентиров, тем самым открывает перед таджикскими переводчиками перспективу пути совершенного приближения к оригиналу / переводу. Нам представляется, что этот путь совершенного приближения к оригиналу / переводу лежит в области лексикографических исследований и лексикографического подхода к тексту, где особую значимость приобретают вопросы, касающиеся стратегии перевода, по большей части непереводаемых единиц в рамках более широкой проблемы, а именно перевода реалий, что в свою очередь является одним из аспектов проблемы эквивалентности текста оригинала и текста перевода.

В диссертации *впервые* на материале произведения таджикского писателя и его перевода на русский язык исследуются лексикографические аспекты перевода. Смысл данного анализа состоит в том, что перевод - это мощный инструмент обогащения словарного состава национального языка новыми терминами, понятиями, в тоже время терминология и терминоведение являются важными ресурсами повышения качества и объема переводческой деятельности.

Результаты сравнительного анализа предоставляют возможность определить факторы, влияющие на правильный выбор и стратегию переводческих решений при передаче таджикских лексических единиц художественной прозы на русский язык, показать роль словаря в работе переводчика. Предлагаемый в работе подход к лексикографированию реалий с учетом потребностей пользователя может быть использован далее при составлении общих или более узких, специализированных справочников, в

том числе переводных, предметной области в таджикской филологии «писательская лексикография».

Ввиду того, что имеющиеся на сегодняшний день труды об особенностях художественного перевода с таджикского языка на русский язык фрагментарны, недостаточно полны и не предлагают единой картины, а также отсутствуют работы по лексикографическому анализу специальных словарей, регистрирующих писательскую лексикографию, предпринятое научное исследование призвано восполнить пробел и объединить достижения таджикской лексикографии, чем и объясняется научная *новизна данной темы*.

Степень изученности темы исследования. Вопрос проблематики словарей издавна подвергаются всестороннему изучению в трудах русских ученых: В.Н. Крупнова,⁶ О.М. Карповой⁷, К.М. Денисова,⁸ В.В. Дубичинского,⁹ О.В. Коробейниковой, О.В. Аваковой,¹⁰ К.Я. Авербух,¹¹ Л.М. Алексеевой,¹² Г. П. Снетова,¹³ М.Н. Володиной,¹⁴ А.С. Герда,¹⁵ Б.Н.

⁶ Крупнов, В. Н. Лексикографические аспекты перевода: [Англ. яз.: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.] / В. Н. Крупнов. - М.: Высш. шк., 1987. - 190 с.

⁷ Карпова, О.М. Словари современного русского языка в свете новых тенденций западноевропейской лексикографии // Вестник Воронежского университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2016. № 4. - Воронеж, 2016. - С. 160-164.

⁸ Денисов, К.М. «Перспектива пользователя» как перспективный путь развития лексикографической науки // Ивановская лексикографическая школа: традиции и инновации. Сб. научн. ст. - Иваново: Ив. гос. ун-т, 2011.

⁹ Дубичинский, В.В. Лексикография русского языка: учебное пособие / В. В. Дубичинский. - М.: Флинта: Наука, 2009. - 427 с.

¹⁰ Авакова, О. В. Формирование и функционирование английской юридической терминологии в процессе становления государства и права в Англии: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. - Москва, 2006. - 208 с.

¹¹ Авербух, К.Я. Лексические и фразеологические аспекты перевода: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям направления «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / К. Я. Авербух, О. М. Карпова. - М.: Академия, 2009 (Саратов: Саратовский полиграфкомбинат). - 172 с.

¹² Авербух, К.Я. Лексические и фразеологические аспекты перевода: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям направления «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / К. Я. Авербух, О. М. Карпова. - М.: Академия, 2009 (Саратов: Саратовский полиграфкомбинат). - 172 с.

¹³ Снетова, Г. П. Словарь трудностей русского языка. Паронимы: [более 2000 паронимов] / Г. П. Снетова, О. Б. Власова. - М.: Эксмо, 2008. - 413 с.

¹⁴ Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Филол. фак.; [отв. ред. М. Н. Володина]. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003, Ч. 1. - 2003. - 456 с.

¹⁵ Герд, А. С. Прикладная лингвистика / А.С. Герд; Санкт-Петербургский гос. ун-т. - Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005. - 266 с.

Головина,¹⁶ С.В. Гринева,¹⁷ Г.А. Диановой,¹⁸ Т.Л.Канделаки,¹⁹ В.М. Лейчика,²⁰ А.В. Лемов,²¹ О.В. Луневой,²² Л.А. Манерко,²³ В.Ф. Новодрановой,²⁴ А.В. Суперанской²⁵ и др., В.Д. Табанаковой,²⁶ С.Д. Шелова.²⁷

Представленная работа также опирается на достижения таджикских ученых, в частности, на труды А. Мамадназарова, исследовавшего историю, теорию и практику составления переводных словарей в таджикской лексикографии, выявившему специфику процесса становления, развития и современного состояния таджикской теоретической и практической лексикографии в XX и начале XXI вв. Ученый, исследуя основные направления развития таджикской переводной лексикографии и перспективы таджикской переводной лексикографии, справедливо отмечает важность развития лексикографических направлений в науке о словаре, по мнению ученого, работа над словарями определяется отношением народа к своему собственному языку и таким образом характеризует - самосознание народа,

¹⁶ Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах: [Учеб. пособия для филол. спец. вузов] / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. - М.: Высш. шк., 1987. - 103 с.

¹⁷ Гринева, С.В. Введение в терминологическую лексикографию: (Учеб. пособие) / С. В. Гринева; МГУ им. М. В. Ломоносова, Филол. фак. - М.: Б. и., 1986. - 102 с.

¹⁸ Дианова, Г.А. Термин и понятие: проблемы эволюции: (К основам ист. терминоведения) / Г. А. Дианова. - М.: Еврошкола, 2000. - 184 с.

¹⁹ Канделаки, Т.Л. Семантика и мотивированность терминов [Текст] / Т.Л. Канделаки; АН СССР, Ком. науч.-техн. терминологии. - М.: Наука, 1977. - 167 с.

²⁰ Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. - 3-е изд. - М., 2007. - 254 с.

²¹ Лемов, А.В. Система, структура и функционирование научного термина / А.В. Лемов. - Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2000. - 191 с.

²² Лунева, О. В. Лингвостатистическое исследование подязыка специальности «цифровые сигнальные процессоры»: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04. - Иваново, 1996. - 21 с.

²³ Манерко Л.А. Наука о языке: Парадигмы лингвистического знания. - Рязань: Изд-во РГУ им. С.А. Есенина, 2006. - 216 с.

²⁴ Новодранова В.Ф. Отражение обыденного и научного знания в языковой картине мира // Теоретические проблемы современного языкознания. - Воронеж: ВГУ, 2009. - С.117-122.

²⁵ Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Терминологическая деятельность. - М.: УРСС Эдиториал, 2005. - 256 с.

²⁶ Табанакова, В. Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.21. - Тюмень, 2001. - 288 с.

²⁷ Шелов, С. Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.21. - Москва, 1995. - 35 с.

его межкультурные, социальные и исторические отношения в определенную эпоху.²⁸

Другое исследование, привлечение наше внимание – исследование Хусейновой Г. А. «Сравнительный лексикографический анализ общих таджикско-русских словарей»,²⁹ которая, подробно изучив теорию и практику составления переводных таджикско – русских словарей в таджикской переводной лексикографии и специфику процесса становления, развития и современного состояния таджикско-русской лексикографии, затрагивает проблему, связанную со составлением авторского словаря. Мы разделяем мнение исследователя о том, что, «учитывая современные тенденции и направления международной лексикографии на пороге нового тысячелетия, целесообразно составление электронной базы данных для составления более современных таджикско-русских словарей, которая включала бы корпус словаря, корпус цитат и корпус текстов современных писателей».³⁰ Также, в контексте исследуемой проблемы, нас привлекают лексикографические анализы, предпринятые в предисловиях различных словарей: «Русско-таджикского словаря» под редакцией А. Дехоти и Н. Ершова [1949] двухтомного «Русско-таджикского словаря» под редакцией чл. корр. СССР М.С. Асимова³¹, двухтомного «Словаря таджикского языка» под редакцией М.Шукурова³² и др., «Толкового словаря таджикского языка» под редакцией С. Назарзода и др.³³ в статьях В. А. Капранова «Лексикография» и «Фарханг»,³⁴ «Лугати Фурсе Асади Туси» и его место в истории таджикской (фарси) лексикографии» (1957), «Таджикско-персидская

²⁸ Мамадназаров, А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв. : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.22 / Мамадназаров Абдусалом; [Место защиты: Таджикский государственный национальный университет]. - Душанбе, 2013. - 420 с.

²⁹ Хусейнова, Г.А. Сравнительный лексикографический анализ общих таджикско-русских словарей: диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.02.19 / Хусейнова Гулпари Аджикуллоевна; [Место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан], 2020. – 157 с.

³⁰ Там же, С.11

³¹ Русско-таджикский словарь / сост. С.Дж. Арзуманов, Х.А. Ахрори, М.М. Бехбуди и др.; под редакцией чл. корр. СССР М.С. Асимова. – М.,1985. – 1280 с.

³² Шукуров М.Ш., Хошим Р., Масъуми Н.А., Капранов В.А. Толковый словарь таджикского языка в 2-х тт. II том. П. - М.: Советская Энциклопедия, 1969. – С. 5-10

³³ Назарзода, С., Сангинов А., Каримов С. Фарханги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 2. / С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов. – Душанбе, 2008. – С. 5-11.

³⁴ ЭСТ, Т. 3. 615-617; ЭСТ, Т. 7, 535-536.

лексикография в Индии XV-XIX вв.» (1987), «К истории таджикской лексикографии» (1956); «Лексикография» (1981); Х. Рауфова «Фарханги Джахонгирӣ» как таджикско-персидский лексикографический источник» (1973); Е.Э. Бертельса «Пути создания таджикских словарей» (1934), Я.И. Калонтарова «Развитие таджикской лексикографии за годы Советской власти» (1974), Х. Ахадова «Критическая тенденция в таджикско-персидской лексикографии» (1976); Н. Гиёсова «Взгляд на словарь и таджикскую лексикографию» (2003) и др.

Исследование словарей в таджикском языкознании особенно хорошо поставлено в плане анализа лексикографических трудов классического периода – это диссертационные работы таджикских ученых, такие как «Словарь «Бахори Аджам» и его лексикографические характеристики» А. Сангинова,³⁵ «Толковый-словарь «Шамсуллуот» (источники, лексика, лексикографические особенности)» А. Насриддинова,³⁶ А.Ходжиева,³⁷ М. Уруновой,³⁸ Д. Саймиддинова,³⁹ С. Сулаймонов⁴⁰ и др. Сравнительному исследованию и анализу современных словарей посвящены: диссертации, в том числе: «Толковый словарь С. Айни и его лексикографические особенности»⁴¹, «Особенности персидско-таджикской лексикографии второй половины XIX и начала XX вв. (на примере «Фарханги Низом)»⁴² и

³⁵ Сангинов, А. Словарь «Бахори Аджам» и его лексикографическая характеристика [Текст]: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. (10.02.02) / АН ТаджССР. Отд-ние обществ. наук. Ин-т яз. и литературы им. Рудаки. - Душанбе, 1973. - 32 с.

³⁶ Насриддинов, А. Толковый словарь «Шамс-ул-луот»: источники, лексика, лексикографические особенности: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.02. - Душанбе, 1982. - 198 с.

³⁷ Ходжиев, А. Лексикографическое сочинение Абу-Л-Фалда Ал-Майдани «Ас-сами фи-л-асами»: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.02 / Тадж. гос. ун-т им. В. И. Ленина. - Душанбе, 1987. - 20 с.

³⁸ Урунова, М. Лексикологические особенности «Бахори Борон» - комментарий «Гулистон» - а Мухаммада Гиессиддина Ромпури: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.02. - Душанбе, 1993. - 17 с.

³⁹ Саймиддинов, Д. Лексика среднеперсидского языка: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.08. - Душанбе, 1998. - 402 с.

⁴⁰ Сулаймонов, С. Становление арабской и таджикской философской терминологии (На базе философского наследия Ибн Сины): автореф. дисс... докт. филол. наук: 11.02.22 / Сулаймонов Саидрахмон. - Душанбе, 1997. - 52с.

⁴¹ «Толковый словарь С. Айни и его лексикографические особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.22 / Ахмедова Мастура Негматджоновна. - Душанбе: Дониш, 2010. - 23 с.

⁴² Сатторова, М. А. «Особенности персидско-таджикской лексикографии второй половины XIX и начала XX вв. (на примере "Фарханги Низом)»: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.22 /

«Лингвистические принципы семантизации лексических единиц в переводном учебном словаре» Г.И.Бобоевой.⁴³ Типы терминологических словарей рассматриваются в монографии П.Г.Нурова «Таджикская научно-техническая терминология»,⁴⁴ «Новые социально-политические словари» анализируются в монографии С. Назарзода «Таджикская общественно-политическая терминология: История, направления и перспективы»⁴⁵ и др.

Отличия основ перевода реалий в сфере профессиональной коммуникации рассмотрены в трудах И.С. Алексеева (2008), Ю.А. Сорокина (2000), Л.С. Бархударова (1975), Е.В. Бреус (1998), С.Б. Велединской (2010), М.В. Вербицкой (2008), Е.Н. Галкиной (1998), Н.К. Гарбовского (2007), В.Д. Калининой (2008), Дж.К. Катфорд (2004), В.Н. Комиссарова (2001, 2007), Л.Н. Луньковой (2011), Л.Л. Нелюбина и Г.Т. Хухуни (2006), Я.И. Рецкер (2007), С.В. Тюленева (2004), А.Д. Швейцер (2012) и др. В таджикском языкознании мы опираемся на труды ученых, посвятивших свои работы лексикографии и терминоведению (В.А. Капранов М.Н. Косимова, Д. Саймиддинов, М.Б. Султонов, С. Назарзода, С. Рахматуллозода, О.Х. Касимов, П.Г. Нуров и др.).

Различные аспекты перевода рассмотрены и таджикскими исследователями: языковедами – Ф.М. Турсуновым,⁴⁶ по мнению которого «Проблема сопоставления языков на материалах переводческой литературы занимает центральное место в современной лингвистической науке, где

Сагторова Матлубахон Амонджановна; [Место защиты: Худжандский государственный университет]. - Ходжент, 2004. - 147 с.

⁴³ Бобоева, Г.И. Лингвистические принципы семантизации лексических единиц в двуязычном учебном словаре: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.20 / Бобоева Гульнора Исломовна; [Место защиты: Рос. -тадж. славян. ун-т]. - Душанбе, 2007. - 25 с.

⁴⁴ Нуров, П.Н. Таджикская научно-техническая терминология: теоретический и прикладной аспекты: автореферат дис. ... доктора филологических наук [по специальности] 10.02.19 Теория языка / Нуров Пирмахмад Гулович; Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан. - Душанбе, 2016. - 48 с.

⁴⁵ Назарзода, С. Таджикская общественно-политическая терминология: История, направления и перспективы: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.22. - Душанбе, 2004. - 308 с.

⁴⁶ Турсунов, Ф. М. Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков): автореферат дис. ... доктора филологических наук: [специальность] 10.02.20 Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Турсунов Фаёзджон Мелибоевич; [работа выполнена в Таджикском гос. ин-те яз. им. Сотима Улугзода; место защиты: Российско-Таджикский (славянский) ун-т]. - Душанбе, 2016. - 46 с.

сложным также представляется вопрос отражения языком своеобразных понятий в области культуры, быта и социальной среды отдельно взятого сообщества людей. Следуя этим закономерностям, многие ученые-лингвисты и исследователи в области теории перевода и сопоставительного языкознания проводят свои исследования в рамках так называемого системного подхода, где данные вопросы рассматриваются как с учетом сопоставительного анализа, так и с учетом концепций и постулатов теории перевода»,⁴⁷ Т. Н. Нагзибековой,⁴⁸ которая выявила, что в таджикско-русском словаре наиболее употребительными реалиями являются «бытовые реалии- 329 лексических единиц, средними по употребительности являются общественно-политические реалии – 155 слов, относящиеся к культуре и искусству – 128 реалий, значительно реже отмечены реалии растительного мира - 58 реалий»⁴⁹ и др.; литературоведами и переводчиками - Э. Муллокандовым, Х. Ахрори, Р. Хашимом, А. Дехоти, М. Шукуровым, Л.Н. Демидчик, А. Сайфуллаевым, З. Муллоджановой, В. Самадовым, Ш. Мухтором, М. Ходжаевой, А. Абдусатторовым, А. Абдуманноновым, А. Аминовым, А. Самадовым, Х.Р. Холовым, А. У. Давроновым, Г.Р. Рустамовой, Г.А. Шарифовой, Н.Ш. Хамидовой, Б. К. Бадаловым, З.П. Бобоалиевой, Дж.Дж. Мурувватиён, К. Эльназар, С. Холботуровой, Р. Назаровой, Ш. Ходжамуродовой, М.Т. Бакаевой, А.Х. Наврузовым и др. Однако, на наш взгляд, лингвистический подход представляется естественным следствием того, что перевод всегда имеет дело с двумя языками.

Следует отметить, что исследование лексикографического аспекта перевода на примере текста перевода романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода проводится впервые. На этом пути предстоит сделать еще многое, т.к. преобладающей тенденцией в подготовке словарей все еще является

⁴⁷ Там же, 46 с.

⁴⁸ Нагзибекова, Т. Н. Приемы передачи таджикских реалий на русский язык: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.22, 10.02.20 / Нагзибекова Тахмина Негматуллоевна; [Место защиты: Тадж. нац. ун-т]. - Душанбе, 2018. – С. 3-4.

⁴⁹ Там же, С. 8.

лексикографирование по образцам словарей, уже известных типов с использованием отработанных методик. На это обращает внимание ученые-лексикографы. В.В.Морковкин считает такое положение в определенной степени несбалансированным, т.к. «процветание лексикографии, как, впрочем, и любой другой науки, определяется не только мастерством, с которым воплощаются идеи, уже имеющиеся в международном научном фонде, но и степенью участия в обогащении этого фонда».⁵⁰ На наличие больших лакун в отношении словарей разных типов указывает Л.П.Ступин, делая вывод о необходимости кропотливой работы по созданию словарей, адекватно отражающих реальное богатство национального языка.⁵¹ Несмотря на обилие словарных произведений, созданных и создающихся в последнее время, далеко не все они могут отвечать требованиям современного пользователя. В.Д.Девкин в результате анализа литературы, посвященной проблеме дальнейшего развития лексикографической практики, приходит к выводу, что большинство авторов говорит о совершенствовании традиционных словарей, об оттачивании техники их составления, но не о новых идеях в словарном деле. В то же время, как подчеркивает ученый, «резервы расширения типов словарей далеко не исчерпаны. Только о них не принято говорить».⁵²

Цель работы – показать роль и назначение словаря в работе переводчика.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

- обобщить и систематизировать, имеющиеся в лингвистической науке труды, посвященные художественному переводу, для чего важно рассмотреть подход таджикских ученых к стратегии художественного перевода;

⁵⁰ Морковкин, В. В. Русские агнонимы [Текст]: (слова, которые мы не знаем) / В. В. Морковкин, А. В. Морковкина; Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М.: Б. и., 1997. – С. 131.

⁵¹ Ступин, Л.П. Лексикография английского языка: [Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.] / Л. П. Ступин. - М.: Высш. шк., 1985. – С. 26-27.

⁵² Девкин, В. Д. Очерки по лексикографии / В.Д. Девкин. - М.: Прометей, 2000. – С. 85.

- осмыслить место словарей в работе переводчика над художественным текстом;
- рассмотреть основные проблемы, возникающие в работе переводчика со словарем;
- показать информационно-творческие возможности словаря, алгоритм их использования в практической работе переводчика;
- охарактеризовать роль, предполагаемого двуязычного словаря языка писателя в работе переводчика;
- проанализировать способы исследования текста художественного перевода методами словарного анализа;
- сравнить оригинал текста художественного произведения на таджикском языке с его русским переводом, с целью показать роль словаря в воссоздании контекста оригинала на другом языке.

Объект исследования – информационно-творческие возможности словаря и их использование в практической работе переводчика.

Предмет исследования – роль словаря писателя в работе переводчика.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования положений, материалов и выводов диссертации в вузовской практике курсах по лексикологии, лексикографии, спецкурсах по культурологии, страноведению, теории и практике межкультурной коммуникации, а также при составлении словарей такого же типа для авторских коллективов. Материал исследования был апробирован автором во время практических занятий со студентами, а также в ходе лекций и семинаров по вопросам лексикографии и перевода.

Методами работы являются: сравнительно-типологический метод; описательный метод с использованием приемов наблюдения, интерпретации, сопоставления, обобщения; метод анализа словарных дефиниций; метод сплошной выборки реалий; количественный метод; метод компонентного анализа.

Методологической основой работы. В основе методологии лежат лексикографическое описание явлений, разработанный Л. В. Щербой, современное понимание, изложенное Ю. Д. Апресяном, В. В. Дубичинским, а также труды в области сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания (В. фон Гумбольдт, А. Мейе, В.Г. Гак, В.Н. Ярцева, Е.Ф. Арсентьева, В.А. Капранов, Х. Рауфов, Д. Саймиддинов, Б. Камолиддинов, С. Назарзода, М. Султонов, П. Джамshedов, А. Мамадназаров, О. Х. Касимов, Л. Р. Додыхудоева, Д.М. Искандарова, Н.И. Каримова, А. Нозимов и др.), переводоведения (А.Е. Супрун, А.В. Фёдоров, А.Д. Швейцер, В.Н. Комиссаров, Л.С. Бархударов, Я.И. Рецкер, В.С. Виноградов, Л.К. Латышев, С. Влахов, С. Флорин, Р.К. Миньяр-Белоручев, М. Ледерер, И.С. Алексеева, А.А. Кретов, Н.А. Фененко, Ф. М. Турсунов, Дж.Дж. Мурувватиён и др.), лингвокультурологии (В.В. Воробьев, В.Н. Телия, А. Вежбицкая, В.А. Маслова и др.), лингвострановедения (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Г.Д. Томахин и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

- С возрастанием роли перевода и информационных ресурсов возрастает и роль лексикографии в науке, которая обеспечивает переводчика необходимой словарной, фоновой и специальной информацией и способствует успешной реализации переводческой деятельности. Лексикографические средства не только помогают в работе переводчика, но и обеспечивают его работе качественный уровень.
- Основная часть работы переводчика со словарем связана с поисками соответствий языковым реалиям, которые являются значимой частью исходного художественного текста, так как именно в них наиболее ярко представлена национальная самобытность иной культуры, а их адекватная передача – одно из главных условий полноценного перевода.
- В специальном разделе по подготовке переводчиков-профессионалов в высших учебных заведениях Таджикистана необходимо внести пункт о

необходимости создания центров терминологии, которые могли бы осуществлять следующую деятельность: а) сообщать переводчикам текущую информацию, касающуюся необходимой в их ежедневной работе терминологии; б) осуществлять тесное сотрудничество с центрами терминологии во всем мире с целью стандартизации и развития интернационализации научной и технической терминологии для облегчения работы переводчиков.

- Целесообразной представляется разработка двуязычного словаря языка писателя, который позволит представить варианты перевода слов таджикского языка, не имеющих эквивалентов, с помощью больших корпусов разновременных параллельных переводных текстов.
- Важно пересмотреть тексты переводов художественной прозы, осуществленных с таджикского языка на русский, выполненных русскоязычными переводчиками по подстрочнику. Связано это с тем, что (как показал сравнительный анализ) способы создания нового слова (словосочетания) и опущения реалий в текстах перевода, выполненных переводчиком – носителем языка оригинала являются менее используемыми переводческими решениями, что свидетельствует о стремлении переводчиков сохранить прагматическую и эстетическую ценность лексики текста оригинала, в то время, как в переводе, выполненном русскоязычным переводчиком наиболее частым переводческим решением является прием опущения.
- В работе переводчика со словарем встречаются следующие проблемы: единица ИЯ и ее словарное соответствие расходятся в объеме значений; словарное соответствие передает только прямое значение исходной единицы; словарное соответствие не является эмоционально или стилистически нейтральным; словарное соответствие неузуально; словарь не отражает нормы сочетаемости исходной единицы.
- Необходимо ставить вопрос о создании двуязычных словарей языка писателя в таджикской лексикографии, под которым понимаются, в

частности, совокупность словарей, описывающих язык произведений конкретных авторов. Понятие «семейство авторских словарей» плодотворно и в хронологическом аспекте, и в типологическом.

Соответствие диссертации паспорту специальности.

Диссертационная работа соответствует паспорту научной специальности 10.02.19 – Теория языка, а именно следующим пунктам: *пункт 8* - Сравнительно-историческое языкознание. Предмет сравнительно-исторического языкознания. Языковые изменения как диахроническая трансформация информационного кода. Выделение рядов соответствий, принцип дополнительного распределения. Лексическая реконструкция. Этимологические словари. Основные принципы этимологии. Структура этимологических словарей. Этимологические словари отдельных языков и языковых семей; *пункт 9*. - Основные особенности истории и современного состояния языковой ситуации в ареале, распространенные в его пределах языковые семьи, важнейшие структурные черты соответствующих языков и ареальные типологические особенности; *пункт 11*. - Языковые тенденции; *пункт 13*. - Лингвистические традиции. Соотношение словаря и грамматики, выделение основных единиц в различных традициях. Формирование сравнительно-исторического языкознания. Понятия духа языка, внутренней формы языка.

Оценка достоверности результатов, проведённых исследований, выводов и рекомендации, сформулированных в диссертации, заключается в обоснованности исходных теоретико-методологических позиций исследования, комплексным рассмотрением предмета и объема исследований, объёмом исследуемых данных и материалов, применением научных данных, соответствующих цели и задачам исследования, корректностью обработки данных.

Личный вклад автора состоит в том, что данная диссертационная работа представляет собой самостоятельное исследование, выполненное на современном и актуальном материале таджикского и русского языков из

художественной литературы и словарей, и открывает новое направление лексикографических исследований. Соискатель самостоятельно определил цель и задачи исследований, использовал соответствующий поставленной задаче набор методов анализа практического материала, лично осуществил полный комплекс необходимого анализа по всем разделам работы, обработку полученных данных, проанализировал и обобщил результаты исследований, сформулировал выводы, составил конкретные рекомендации.

Апробация темы исследования. Основные результаты диссертационного исследования обсуждены и рекомендованы к защите в отделе лексикографии и терминологии Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (**№ 5 / 22 от 19 апреля 2022 г.**). По теме диссертации опубликованы 3 статьи в журналах, рецензируемых ВАК РФ, в которых нашли отражение теоретические принципы и результаты работы. Результаты диссертационной работы включены в Отчет о научно-исследовательской работе в отделе лексикографии и терминологии Института языка и литературы им. Рудаки НАНТ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, библиографии.

ГЛАВА I

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РОЛЬ СЛОВАРЕЙ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. Лексикографические аспекты перевода как актуальная проблема современной лингвистики

Вопросы лексикографии перевода привлекают все большее внимание многих исследователей, которые, решая данные вопросы в рамках той или иной пары языков, тем самым, осуществляют сопоставление языков, сопоставление существующих средств и особенностей выражения мысли в речевой практике. В связи с этим, все чаще стали выходить в свет разного рода специализированные издания, словари-справочники, предназначенные для определенного узкого круга специалистов.

Перевод и лексикография – два понятия, существование, которых немыслимо друг без друга. Связующим звеном в их отношении являются различные словари: многоязычные, двуязычные, одноязычные и т.д., к которым переводчик обращается на всех этапах своей работы. Не секрет, что в последние годы вопросами перевода занимаются не только лингвисты и литературоведы, но и психологи, культурологи и философы, однако «отношение к переводу в целом остается до сих пор амбивалентным». Ученых привлекают такие аспекты перевода, как адекватность, эквивалентность, функциональное соответствие, способ взаимодействия культур, языковые уровни перевода, виды перевода, аспекты перевода - семантический, прагматический и т.д. И во всех этих исследованиях, порой противоречивых, высказано одно общее положение – переводчик должен добиться адекватности перевода, узнать о котором можно путем комплексного исследования всей языковой и неязыковой системы оригинального текста на языке перевода, и немаловажную роль в решении данной проблемы играют способы передачи реалий, их стилистическая роль в тексте перевода. Данное высказывание означает, что перевод самым

тесным образом связан с лексикографией. так как именно на примере теории перевода более отчетливо прослеживается процесс взаимного обогащения наук.

«Лексикография перевода», занимающаяся вопросами составления словарей и их изучением – это важный информационный ресурс, необходимый в работе каждого переводчика, способствующий эффективной реализации программы переводческой деятельности в целом. По мере возрастания роли информационных процессов в сегодняшнем обществе заметно возрастает и роль лексикографии, занимающей важное место в работе переводчика.

Словарь – история народа, своего рода мост между культурами, содержащий в себе информацию о национальной уникальности каждого народа в отдельности – произведение, в котором из века в век хранится ключ к разгадке вопросов, наслаивающихся тысячелетиями. На создание словаря влияют конкретные культурно-исторические условия, состояние теоретической лингвистики других наук и т.д., и именно эта черта делает его не просто лингвистическим изданием, но и книгой, направленной на предоставление пользователю информации о мире и различных культурах, охарактеризованном А. Франсем «Вселенная в алфавитном порядке».

Другим ключом к истории народа являются переводы художественных произведений, по состоянию которых можно судить о развитии цивилизации, состоянии литературного языка, вкусах, культурных приоритетах в том или ином обществе. Если рассматривать словарь с позиции диалога культур, то он выступает как метод и средство познания и описания многообразия окружающей нас богатой действительности.

Составление словарей в таджикском языкознании имеет свою древнюю историю, и как утверждает А. Нуров в «Фарханги осори Чомӣ» («Словарь произведений Джами»): «Тартиб додани фархангҳо ва луғатшиносӣ, ки имрӯз ба як соҳаи муҳими илм – илми лексикография табдил ефтааст, дар тамаддуни халқи тоҷик таърихи бою қадимие дорад. Аз ҳамон замоне, ки

забони тоҷикӣ шакл гирифта, бо ин забон асарҳои гаронбаҳои беназир ба вучуд омаданд, эҳтиёҷ ба лугатҳои эзоҳӣ пайдо шуд ва дар натиҷа аввалин лугатҳои (фарҳангҳои) эзоҳӣ таълиф ёфтанд»⁵³ // «Составление словарей - сегодня составляет важную отрасль науки - лексикографию, которая имеет богатую и древнюю историю в истории таджикского народа. С формированием таджикского языка и появления уникальных произведений на этом языке возникла необходимость в толковых словарях, в результате чего были созданы первые толковые словари».

Примечательно, что первые словари таджикского языка создавались поэтами в связи с необходимостью развития классической поэзии и необходимости толкования лексических элементов поэтов того периода. Наряду с различными многотомными лексикографическими произведениями прошлых веков существуют и отдельные произведения, которые называются комментариями к произведениям того или иного поэта – это «Шарҳи касоиди девони Ҳофиз» («Комментарий к стихам Хафиза»), «Шарҳи ашъори Бадри Чочӣ» («Комментарий к стихам Бадри Чочи»), «Шарҳи Маснавӣ» («Комментарий к Маснави») Джалолиддина Руми, «Шарҳи «Юсуф ва Зулайхо» («Комментарий к Юсуфу и Зулейхо») Джоми, «Словарь Шахнаме» Фирдоуси, «Комментарий к по Гулистану» Саади «Латоиф-ул-лугот» (луготи «Маснавӣ»-и Чалоллудини Румӣ) (Латоиф-ул-лугата («Маснави» Джалаладдина Руми). Однако, «Ба маврид аст қайд намоем, ки: аввалан ин қабил шуруҳот фақат ба сифати нусхаҳои камёфт ва нодир танҳо дар китобхонаҳо боқӣ мондаанд ва на фақат барои хонандагон, балки барои мутахассисони ин соҳа ҳам на ҳамеша дастрасанд. Дигар ин ки ягон асар аз ҷумлаи онҳо (инчунин аз фарҳангҳои машҳури тоинқилобӣ) ба хуруфоти ҳозира нашр нашудааст. Сониян ин шарҳҳо, ки калимаву таъбироти ҳоси асарҳои чудоғонаро бо тарзу намудҳои мухталиф тафсир мекунанд, дар тартиб додани фарҳангҳои ҷомеъ ё лугатҳои марбути осори махсус истифода шаванд

⁵³ Нуоров, А. Фарҳанги осори Ҷомӣ: иборат аз ду ҷилд / А. Нуоров. – Душанбе, 1983, Ҷ.1. – 536 с.; Ҷ.2. – С.3.

хам, вале аз сабаби принципи муайян илмӣ ё системаи каму беш аники лексикографӣ надоштанишон барои сохтани лугати хоси забони шоир ё нависандаи алоҳида, ё асари лексикографии ягон китоби ҷудогонаи адабӣ, хусусан дар шароити имрӯзаи авҷи маданият ва инкишофи илми муосир, ҳамчун намуна хизмат карда наметавонанд»⁵⁴ // «Следует отметить, что эти ценные издания сохранились в библиотеках и не всегда доступны не только читателям, но и специалистам этой области. При этом ни одна из них (как и дореволюционные словари) не была опубликована современным шрифтом. Более того, эти объяснения, которые, по-разному толкуют конкретные слова и выражения отдельных произведений, если даже и могут быть использованы при составлении общих словарей или словарей специальных произведений, то, в силу отсутствия в них определенных научных принципов или более или менее точной лексикографической системы, не могут служить образцом для создания словаря языка поэта или писателя, или лексикографического произведения какого-либо отдельного художественного произведения, особенно в условиях современного мира, в эпоху развития культуры и современной науки».

Очевидно, что сегодня словарь занимает особое место в подготовке огромной армии современных специалистов в сфере науки, дипломатии, истории, психологии, востоковедения и т.д., в связи с чем, внимание к их составлению все больше усиливается, хотя по некоторым объективным причинам, эти словари все еще не всегда способны отвечать запросу современного исследователя, переводчика, пользователя, однако работа в этом направлении ведется активно и с учетом интересов, знания и опыт своего пользователя, поскольку, «используя словарь, читатель бессознательно опирается на свои знания о предмете».⁵⁵

⁵⁴ Нуров, А. Фарханги осори Чомӣ: иборат аз ду чилд / А. Нуров. – Душанбе, 1983, Ч.1. – 536 с.; Ч.2. – С.3.

⁵⁵ Караулов Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии// Сб.ст. –М.,1988. - с. 56-72

Развитое современное общество ставит перед составителями словарей новые задачи, новые проблемы - любому читателю хочется, чтобы приобретенный им словарь был полным и охватывал бы все слова данного языка, из-за чего становится все сложнее отбирать слова и словосочетания для словарей.

Наш интерес к лингвистической проблеме перевода обусловлен, прежде всего, усиливающимся в последнее время вниманием к вопросу диалога культур, межкультурной коммуникации, как в лингвистике, так и в литературоведении. Сегодня, когда все активнее расширяются контакты между народами и государствами, заметно повышается роль переводчиков, и в этом случае, словарная наука требует своего масштабного исследования с нескольких точек зрения - редкого опыта переводчиков и словарников. Наше мнение можно выразить словами М.С. Колесниковой, которая утверждает, что «широкое распространение культурологических словарей в последнее десятилетие связано с развитием различных сторон межкультурной коммуникации».⁵⁶

Современный человек вынужден быть мобильным, уметь оперативно реагированием на те события, которые в последние годы происходят в обществе настолько часто и быстро, что современной лексикографии не остается ничего другого, как научиться быстро реагировать на происходящие нововведения и изменения в языке, где особое значение приобретает комплексная лексикография. Только умение быстро реагировать на действительность, характерной чертой, которой, в последние годы является непостоянство, способно совершенствовать существующие типы словарей, создавать типы словарей по новым принципам, задачам, соединить уже известные типы словарей в новые словари-комплексы.

Безусловно, будущее лексикографии определяется компьютеризацией словарной деятельности. Данная перспектива значительно расширяет

⁵⁶ Колесникова М.С. Лексикографический аспект лингвострановедения. Автореф. дис. д-ра филол. наук. - М., 2004. - С. 26.

возможности ученых-лексикографов – сегодня всемирная компьютерная сеть Internet предлагает практически неограниченный выбор словарей языка писателей (Love Quotes Encyclopedia, The Columbia World of Quotations, Respectfully Quoted A Dictionary of Quotations, The Burns Encyclopedia online, Absolute Shakespeare Dictionary, Elizabethan Glossary, Elizabethan Shakespeare Dictionary). Связано это с тем, что именно этот вид словаря сегодня способен стать более близким посредником между обществом и индивидуумом и устранить, как отмечает В.Г. Гак «расхождение между индивидуальным знанием и знанием всего коллектива».⁵⁷

По качественно и всеобъемлюще составленному словарю можно определить уровень цивилизации народа, развитие философской, политической, религиозной, научно-технической мысли носителя описываемого в словаре языка. Роль словаря для культуры можно объяснить так: словарь - это произведение культуры, достижение науки общества в определённый период исторического развития. В науке существует не мало фактов, когда словарь входит в историю народа. Словарное произведение является справочником по культуре речи, и, как правило, отвечает на основные вопросы, которые ставит пользователь перед тем, как заглянуть в словарь. Однако каждая эпоха имеет свои особенности, требования, критерии и традиции составления словарей, и зависит это чаще от социальных перемен, происходящих в обществе. Если говорить о современной лексикографии, то по мнению Ю.Д. Апресяна, отличительной ее чертой является «синтез филологии и культуры в широком смысле слова, Значительная часть культуры любого народа реализуется через его язык, а язык во всем его богатстве закрепляется прежде всего в словаре».⁵⁸ Развивая эту мысль, хотелось бы отметить, что часть культуры реализуется через язык мастеров слова, т.е. писателей, философов, публицистов и т. п., а этот

⁵⁷ Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология [Текст]: На материале фр. и рус. яз. / В.Г. Гак. – М.: Междунар. отношения, 1977. – С.12.

⁵⁸ Апресян Ю.Д. Лексикографическая концепция Нового большого англо-русского словаря // Новый большой англо-русский словарь: В 3 т. – Т. 1. – М., 1993. – С. 6.

последний предстает – во всем большем объеме – в авторских словарях, посвященных отдельным авторам и группам авторов. Данное направление, особенно развито в русской и английской лексикографии, как «писательская лексикография». Этот вид словарей, фактически, включает в себе все тонкости стиля и особенности мироотношения писателя. Они способствуют лучше понять не только язык произведения конкретного писателя, но и глубже проникнуть в замысел автора, полнее и точнее представить эпоху, в которую он жил и творил. Очевидно, что эти словари - неоценимые помощники при изучении национального языка, литературы и культуры конкретного народа.

Ее основу создают словари языка писателей, представляющие лексикографическую интерпретацию художественного языка как части национального языка, как например, в русской – И.А. Крылова,⁵⁹ И. Бунина,⁶⁰ М. Цветаевой,⁶¹ в таджикской лексикографии, словарь языка С. Айни «Луғатномаи осори Айни» («Словарь творчества С. Айни»)⁶² это словарь, созданный в честь 100 – летия Садриддина Айни, составленный, как об этом сообщают составители в предисловии по тем карточкам, которые собраны в отделе словаря и лексикографии Института языка и литературы имени Рудаки Академии наук Таджикской ССР, где к 80-м годам XX века было собрано огромное количество карточек по языку классической литературы (700 тыс.), и по языку таджикской советской литературы (800 тыс.), о чем составители словаря пишут: «Азбаски қисми асосии захираи луғавии асарҳои устод Айни дар фонди картотека чамъ шудааст, мулоҳизае ба миён омад, ки дар асоси ин картотека ва такмили мунтазами он аз ҳисоби росписи контролии чилдҳои мавҷуда ва чамъоварии мисолҳо аз

⁵⁹ Кимягарова, Р. С. Словарь языка басен Крылова / Р. С. Кимягарова. Избранные басни / И. А. Крылов. – М.: Оникс [и др.], 2006. – 926 с.

⁶⁰ Журавлева, Г. С. Словарь языка поэзии Ивана Бунина [Текст] / Г. С. Журавлева, Р. И. Хашимов; отв. ред. Р. И. Хашимов. – М.: Азбуковник, 2015 - Ч. 1: А-О. - 2015. -7. - 88 с.; Ч. 2: П - Я. - 2015. – 790 с.

⁶¹ Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: В 4 т. / [Сост.: И. Ю. Белякова и др.]. - М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996 - Т. 1: А - Г. - 1996. – 316 с.

⁶² «Луғатномаи осори Айни»: Муаррирон Раҳим Хошим ва Х. Рауфов. – Душанбе: Дониш, 1978. – 236 с.

нашри чилдҳои боқимондаи «Куллиёт» лугати забони асарҳои устодро тартиб додан мумкин аст»⁶³ // «Поскольку основная часть лексического фонда произведений устода Айни собрана в картотеке, существует мнение, что на основе этой картотеки и ее постоянного пополнения за счет росписи существующих глав и примеров из остальных томов «Куллиёт» можно составить словарь языка произведений устода». Именно с этой целью в отделе началось составление словаря языка произведений С. Айни, причем на основе имеющейся картотеки был составлен предварительный вариант нескольких букв словаря. Ситуация требовала, чтобы все слова, из существующих томов «Куллиёт» были перенесены на карточки, чтобы таким образом можно было увидеть, как можно полнее, весь лексический фонд томов. Так, была составлена более полутора миллионов контрольной картотеки, по которой удалось составить базовую фонд картотеки и словарь языка произведений С. Айни. Составители сообщают: «Лугатнома захираи лугавии чилдҳои мавҷудаи «Куллиёт» / гайр аз чилдҳои 12 ва 13/, нашри пештараи асарҳои ҷудоғона ва инчунин намунаҳои мухталифи дар «Садои Шарқ» ҷопшудаи осори нависандаро дарбар мегирад ва бештар аз 24 ҳазор калимаро ташкил медиҳад. Чунонки маълум аст, мероси адабии С. Айни дорои жанрҳои гуногун буда, хусусан дар асарҳои илмӣ – таърихӣ ва публицистӣ, ҳар гуна иқтибосҳ, ҳавола ба матнҳо ва истифода аз матнҳо дучор мешавад. Дар вақти тартиб додани лугатнома ин вазъият ба эътибор гирифта шуда кӯшиш рафтааст, ки ин гуна иқтибосҳо ба қадри имкон истисно карда шаванд»⁶⁴ [с..6] // «Словарь содержит лексику существующих томов «Куллиёт» (кроме томов 12 и 13), предыдущих изданий отдельных произведений, а также различных образцов, опубликованных в «Садои Шарқ» («Голос Востока») и составляет более 24 тысячи слов. Как известно, литературное наследие С. Айни отличается разнообразием жанров, особенно в научно-исторических и публицистических

⁶³ Там же, С.5.

⁶⁴ «Лугатномаи осори Айни»: Муаррирон Рахим Хошим ва Х. Рауфов. – Душанбе: Дониш, 1978. – С.

произведениях, встречаются всевозможные цитаты, ссылки на тексты и использование из различных текстов. При составлении словаря эти цитаты были максимальном исключены». В этот словарь включены все ключевые, искусственные, сложные слова. Имена (кроме производных, например, *бухорой - бухарский, сомонӣ - саманид*) в словарь не включены. В связи с тем, что произведения устода Айни имеют разные издания и к подготовке их к печати привлекались разные люди, по мнению ученых, в тексте имеются некоторые ошибки и пропуски, а некоторые слова напечатаны по-разному: *махсӣ-масҳӣ; макарӣёчӣ-макриёчӣ; миллион-милон-мильон-миллион; милис-милиция; мулоҳиза-мулоҳаза, муурофаа; мустаид- мустаъид; маият-майят; замбар-занбар.*

По их же утверждению: «Баъзе калимаҳои шевагӣ ва гуфтугӯӣ дар хамон шакли истеъмолии забони перснажҳо қайд карда шудаанд: *ӯк/тир, мавахр/ маусер*. Баробари шакли тағйир додашудаи баъзе калимаҳо шакли асосии онҳо низ қайд карда шуд: *ғило-ғуло-ғало; мунтазира-мунтаазра; мунфо-манфо; саҳфа-саҳифа; таин-таъин; борун-барон; истеъфо-истиғоф*»⁶⁵// в словаре «некоторые диалекты и разговорные выражения упоминаются в той же форме, в которой они употреблены персонажами: *ӯк/тир, мавахр / маусер*. Наряду с видоизмененной формой некоторых слов были отмечены и их основные формы: *ғило-ғуло-ғало; мунтазира-мунтаазра; мунфо-манфо; саҳфа-саҳифа; таин-таъин; борун-барон; истеъфо-истиғоф*».

Этот словарь является первым шагом в выявлении словарного запаса произведений С. Айни и изучении их особенностей. Поэтому работа не лишена некоторых недостатков.

Положительная сторона данного словаря заключается в том, что кроме того, что по нему можно определить правильную форму слова, которую использовал сам писатель, в нем легко можно найти слова-реалии, использованные в его произведениях, по способу передачи, которых можно

⁶⁵ «Лугатномаи осори Айни»: Муаррирон Раҳим Хошим ва Х. Рауфов. – Душанбе: Дониш, 1978. – С.6.

определить состояние таджикского литературного языка, к примеру, *инвалид, инженер-техник, империалист, император, исмета,*

Отрицательной стороной словаря является мелкий, неразборчивый шрифт, с которым трудно работать.

Другой словарь - первый в таджикской лексикографии словарь: «Тартиб ва наشري «Фарҳанги осори Ҷомӣ» дар ривочу равнақи ин соҳаи лексикография ва илму маданияти халқамон иқдоми аввалин хоҳад шуд»⁶⁶ // «Составление и издание «Фарҳанги осори Ҷомӣ» («Словарь произведений Джами») стал первым шагом в развитии этой области лексикографии», посвященный языку произведений автора – это толковый словарь, из 2-х томов, составленный А. Нурувым «Фарҳанги осори Ҷомӣ» («Словарь произведений Джами»),⁶⁷ в котором собрано более 15 000 слов, выражений из произведений Джами.

Анатоль Франс высказал мысль, что словари - книги книг. И это совершенно справедливо - главное, уметь найти информацию, извлечь её, как и отмечает автор словаря «Фарҳанги осори Ҷомӣ» («Словарь произведений Джами») при описании своей работы над словарем: «Барои омӯхтани забони ашъори классики бузурги адабиёти тоҷик Абдуррахмони Ҷомӣ ва кори тартиб додани фарҳанги муфассали тафсирии осори ӯ лозим омад, ки солҳои дароз машғул шавем. Зимнан кайд кардан лозим аст, ки тартиб додани фарҳанг кори басо сермашаққат ва меҳнатталаб, аз мураттиб доираи вусъати назар, дониши амиқ, таҷрибаи кофӣ ва тобу тоқати бардавом ва ҳамешагиро меписандад»⁶⁸ // «Нам потребовалось много лет, чтобы изучить язык великого классика таджикской литературы Абдуррахмона Джами и составить подробную интерпретацию словаря его произведений. Следует отметить, что составление словаря - очень сложная и трудоемкая работа, требующая широкого кругозора, глубоких знаний, достаточного опыта и выдержки».

⁶⁶ Нурув, А. Фарҳанги осори Ҷомӣ: иборат аз ду ҷилд / А. Нурув. – Душанбе, 1983, Ҷ.1. – 536 с.; Ҷ.2. – С. 5.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же, с.6.

Особенность этого словаря заключается, прежде всего, в том, что в нем отражен лексический материал из произведений Джами, дана интерпретация смысла и смысловых оттенков слов и словосочетаний, использованы наглядные примеры. Словарь содержит более 15 000 слов и словосочетаний, которые даются выборочно, но со всеми значениями и нюансами. Этимология (происхождение) таких слов, как: арабский, хинди, ассирийский, греческий, турецкий и др. указывается, в доказательство толкования слов приведены конкретные примеры из произведений поэта, все слова полностью отвечают орфографическим требованиям таджикского языка. Словарь достаточно полно отражает особенности языка произведений поэта.

Надо дать должное русским лексикографам, внесших огромный, значимый вклад в развитие данного направления. Одним из известных словарей в этом направлении является «Словарь языка Пушкина», работа над которым была начата та в 1938 году (под руководством профессора Г.О.Винокура). «Словарь языка Пушкина» - кропотливый труд из 4-х томов был завершён в 1961 году. При изучении данного словаря, мы можем увидеть языковую картину определенной эпохи, понять мировоззрение, мироощущение писателя, проследить развитие языка, языковые движения, языковой прогресс, языковую преемственность. Пушкинский словарь – это картина русского языка, его анализ даёт богатый филологический материал для изучения творчества писателя, для оценки его литературного мастерства; кроме того, содержит ценнейшие материалы для изучения лексической системы русского литературного языка первой половины XIX века, для сопоставления с современным состоянием языка, характера изменений и развития языка с XIX века до наших дней. Словарь не ставит своей целью дать развернутые толкования всем словам и имеет признаки дифференциального издания, т.е. особое внимание авторы словаря уделяют тем словам, которые отличаются от современных слов своим значением либо сочетаемостью, грамматическими характеристиками либо произношением. В

Словаре присутствуют и развернутые толкования, но таких мало, к примеру, «Алеть (2) Становиться алым (1). Редела тень. Восток алел. Огонь казачий пламенел. П Ш 411. 2. Виднеться алым (1). Розы юные алеют Камня древнего кругом. С1 52.9. + алеют: 2. С1 52.9; алел: 1.П.Ш 411. В статье имеется несколько видов информации: а) число случаев употребления данного слова в произведениях Пушкина; б) толкование значений или оттенков значений слова; в) грамматические формы слова, в которых данное слово фиксируется в произведениях поэта; г) иллюстративный материал, т.е. примеры из произведений поэта; д) указание на произведение Пушкина по Большому академическому изданию его произведений».⁶⁹

Русская лексикография богата и целыми сериями справочников, к примеру, справочники, составленные В. П. Изотовым к отдельным произведениям и ко всему творчеству В. Высоцкого: «Объяснительный словарь к «Разбойничьей» В. С. Высоцкого» (1999), «Словарь поэзии Владимира Высоцкого: Ф. Э. (вып. I)» (1999) и др. И в настоящее время в русской лексикографии авторская лексикография развивается преимущественно как писательская, постепенно пополняясь словарными интерпретациями нехудожественных авторских текстов.

В исследованиях, посвященных авторским словарям в основном используются термины «*авторская лексикография*» и «*писательская лексикография*», «*поэтическая лексикография*», «*лексикография художественной речи*»; употребляется также определение «*личностная лексикография*».⁷⁰ В русской лексикографии примерно с конца 1960-х гг. в основном используется термин писательская лексикография, коррелирующий с устойчивыми понятиями *словарь языка писателя* (*словарь писателя*), *писательский словарь*. В связи с этим, определение первого значения термина «словарь» в «Лингвистическом энциклопедическом

⁶⁹ Махонь, С. В. Словари языка писателей. Минск, Национальный институт образования, 2010. - с.20-24.

⁷⁰ Русская авторская лексикография XIX-XX веков: Антология / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; [Сост.: Е.Л. Гинзбург и др.]. - М.: Азбуковник, 2003 (ГУП Моск. тип. j 2). - 511 с.

словаре» - это: «лексика, словарный состав языка, диалекта, к.-л. социальной группы, отдельного писателя и т. д.». ⁷¹ Чаще в работе ученых можно встретить термин «*писательская лексикография*», к примеру, в работе О. И. Фоняковой «Очерк развития писательской лексикографии», ⁷² Ю. Н. Караулова «Новый взгляд на возможности писательской лексикографии», ⁷³ М. Б. Борисовой «Писательская лексикография в парадигме наук о художественном тексте», ⁷⁴ Е. Л. Гинзбург «Альтернативы писательской лексикографии». ⁷⁵ Эти словари, по мнению теоретиков, (определения «словарь писателя» и «словарь языка писателя» в трудах исследователей обычно выступают как синонимы – Т.А.) ориентированы на описание языка как одного писателя, так и ряда их. В свою очередь, писательская лексикография делится на *монографическую писательскую лексикографию* и *сводную писательскую лексикографию*.

Монографическими и сводными, как отмечают учёные, могут быть словари языка прозы, поэзии, драмы (прозаическая, поэтическая, драматическая писательская лексикография), а также, при большей дробности — словари мемуаристики писателя, его эпистолярного наследия и т. д.

К пониманию термина «*писательская лексикография*» относят словари не только художников слова, но и философов, политиков, общественных и т. п. деятелей, произведения которых содержат, условно говоря, «*писательский компонент*», то есть, одной из преимуществ «*писательской лексикографии*» является то, что они не ограничиваются лишь интерпретацией художественного произведения. Примером может служить «Алфавитно-

⁷¹ Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология [Текст]: На материале фр. и рус. яз. / В.Г. Гак. – М.: Междунар. отношения, 1977. – С. 462.

⁷² Фонякова, О.И. Очерк развития писательской лексикографии в отечественном языкознании (1883-1990) // Из истории науки о языке: Межвузовский сб. Памяти проф. Ю.С. Маслова. СПб., 1993. С. 113-134.

⁷³ Караулов, Ю.Н. Новый взгляд на возможности писательской лексикографии // Ломоносовские чтения 1994. М., 1994. - С. 11-25.

⁷⁴ Борисова М.Б. Писательская лексикография в парадигме наук о художественном тексте // Русистика. Лингвистическая парадигма конца 20 в. СПб., 1999. С. 13-14.

⁷⁵ Гинзбург Е.Л. Альтернативы писательской лексикографии. I // Актуальные проблемы современной лексикографии. Материалы науч. - методич. конференции (МГУ, 22 мая 1997 г.). М., 1999. С. 240-255; Гинзбург Е.Л. Альтернативы писательской лексикографии. II // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2000. № 2. С. 27-42.

частотный и частотный словари комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»⁷⁶, дополняющий и уточняющий, подготовленные в разные годы В. Н. Куницким, В. Ф. Чистяковым, Л. Д. Суражевским словари языка произведения.

Одно из почетных мест в русской лексикографии отводят идиостилевой направленности авторской лексикографии, таких как «Словарь поэтического языка Марины Цветаевой» (сост.: И. Ю. Белякова и др. 1996-2000), «Словарь тропов И. Бродского (на материале сборника «Часть речи»)» (сост. В. Полухина, Ю. Пярли, 1995), «Метафора В. Маяковского: Словарь. Таблицы. Комментарий» (сост. Н. А. Туранина, 1997) и др.

Русские составители словарей оформляют двуязычные авторские словари не только в книжном, но и в электронном виде, как например, компакт-диск Института русского языка РАН «Ф. М. Достоевский. Тексты. Исследования. Инструментарий» (1998), который содержит «Частотный словарь к художественным произведениям Достоевского» (сост. А. Я. Шайкевич). На разных сайтах сети Интернет помещены «Словарь языка А. С. Грибоедова» (составленный по материалам полного собрания сочинений), «Частотный словарь публицистики Достоевского», «Словарь малоупотребительных слов и выражений М. Ф. Решетникова», фрагменты словаря «Религиозная лексика в стихах русских поэтов Серебряного века», создаваемого по материалам названного выше «Словаря языка русской поэзии XX века», и т. д. Естественно, двуязычная авторская лексикография должна развиваться в рамках национальной лексикографии, сохраняя свою специфику, где постоянно должна увеличиваться ее текстовая база, привлекаться к описанию значимые единицы авторского языка.

Названные критерии способствуют развитию и утверждению этого научного направления и в таджикской лексикографии, и в общей парадигме наук о языке творческой личности, об индивидуальных авторских стилях.

⁷⁶ А. В. Королькова, Русская афористика: монография / Королькова А. В. – М.: Флинта: Наука, 2005 (Смоленск: Универсум). - 342 с.

Задача таких словарей — служить пособием для углубленного изучения истории литературного языка той эпохи, в которую жил и работал писатель, поскольку каждое слово в словаре является строго документированным в своём значении и употреблении. Вместе с тем словари языка писателей являются своего рода путеводителями по творчеству писателей, ключом к правильному пониманию текстов автора, пособием по изучению языкового и литературного стилей писателя. Они содержат и объясняют слова, употребляющиеся в сочинениях определенного автора. И такие словари необходимы не только для переводчиков, но и философам, историкам, психологам, литературоведам.

Двуязычный авторский словарь должен стать важнейшим помощником, инструментом переводчика и редактора, которые должны содержать все требующиеся переводчику контекстуальные значения. Отсюда вытекает необходимость обращения к *авторским двуязычным словарям*, таких, как например, словари языка английских писателей: они составляют большую самостоятельную группу словарей, включающую более трехсот справочников различных жанров и размеров, начиная от прикнижных глоссариев трудных и непонятных слов из сочинений английских художников слова, Библии и «Беовульфа» и, заканчивая онлайн-справочниками ко всему творчеству и отдельным произведениям выдающихся писателей и поэтов Великобритании разных исторических периодов: Дж. Чосера, Дж. Донна, У. Шекспира, Дж. Остен, Дж. Голсуорси, Дж. Драйдена, Ч. Диккенса, Т. Гарди и многих других мастеров слова.

Авторские словари компенсируют отсутствие в традиционных двуязычных переводных словарях конкретного контекстуального значения слова - это значение можно определить через значения ближайших синонимов, предлагаемых авторскими словарями. Однако не во всех случаях значение ближайших синонимов способны исчерпать все потенциальные возможные значения слова, но зато, чем больше число нормативных

значений слова смог определить переводчик и редактор, тем легче становится процесс отыскания конкретного контекстуального значения.

Роль словаря важна и в формировании идентичности нации. Особенно в XXI веке возрос интерес к словарям культурного наследия, которые представляют собой сокровищницу национального языка и культурного кода народа. По этой причине важно развитие такого направления в лексикографии, как авторская лексикография, т.е. словарей языка писателей исторического и стилистического типов, а также культурно-ориентированных толково-энциклопедических справочников, всесторонне раскрывающих индивидуально-авторские особенности языка, стиля, внутренний мир писателя и одновременно подробно освещающих культурную картину таджикского народа определенной исторической эпохи. Огромный интерес исследователей различных сфер к творчеству писателей прошлой эпохи, в чьих произведениях нашла свое яркое отражение историческая ситуация в Таджикистане начала XX века, становление новой жизни, новой системы, идеологии, ее специфика, культура, тенденции, язык, сегодня диктует необходимость создания словарей языка таких писателей, как С. Айни, С. Улугзода, Дж. Икрами, Ф. Мухаммадиева, С. Турсуна, А. Самада и др.; писательских ономастиконов, путеводителей, энциклопедий, словарей цитат и пословиц из произведений таджикских писателей, словари философов, политических и общественных деятелей, словари к произведениям различного жанра, поэтические словари и т.д.

Изучение языка произведений современных таджикских писателей позволить специалистам более эффективно и аргументировано исследовать особенности развития таджикского литературного языка XX в. общую картину его развития в историческом процессе.

Авторские словари - это самый верный путь к привлечению таджикскими лексикографами к словарному описанию произведений таджикских и зарубежных писателей. Тем более, что в других национальных культурах наблюдается значительный рост даже исследований по

национальной АЛ, о чем отмечает и Л.Л. Шестаков: «Важный фактор в осуществлении лексикографической деятельности сегодня — это использование новейших информационных технологий, определяющих, в том числе, и направление развития авторской лексикографии, обеспечивающих едва ли не безграничное расширение возможностей, связанных с обработкой художественных и иных авторских текстов»⁷⁷.

На наш взгляд, настало время, когда современная таджикская лексикография должна развить свою собственную авторскую лексикографию. Тем более, что, как показывает история, у таджикской лексикографии уже есть опыт составления словарей языка поэзии и их авторами были придворные поэты Бухары времен правления династии Саманидов (819-1005). К примеру, в «Луғати фурс» и в других старых персидско-таджикских словарях приведены примеры из поэзии, а позже, в частности, в «Фарҳанги Чаҳонگیرӣ» и «Баҳори Аҷам», иногда встречаются примеры из исторической и дидактической прозы (например, в «Словаре Джахангири» содержатся цитаты из знаменитого трактата-наставления «Кабус-наме»).

История персидско-таджикской лексикографии привлекает внимание многих ученых, в частности, важно отметить монографию выдающегося филолога-ираниста Ю.А.Рубинчик, ставшая первой работой по иранским языкам, посвященной проблемам теории и практики составления словарей. В ней теоретически осмысливается и обобщается опыт работы по созданию различных типов словарей персидского языка и на этой основе даются рекомендации по решению наиболее сложных лексикографических проблем, возникающих при создании толковых и переводных словарей. Автор не ограничивается рассмотрением вопросов, касающихся только персидской лексикографии, а затрагивает многие аспекты общей теории лексикографии, классификации словарей, отбора лексики и фразеологии в корпус словаря,

⁷⁷ Шестакова, Л.Л. Русская авторская лексикография [Текст]: теория, история, современность / Л. Л. Шестакова; Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – М.: Языки славянских культур, 2011. – С.13.

определения объема словаря. Главное внимание обращается на решение таких проблем персидской лексикографии, как определение словника словаря, критерии отбора лексических и фразеологических единиц, принципы выделения лексических значений слова, структура словарной статьи и размещение в ней фразеологизмов, отграничение некоторых видов сложных слов от фразеологизмов, включение в словари отдельных видов именных и глагольных фразеологизмов.⁷⁸

Как утверждает Л.С. Пейсиков «История создания персидских (таджикских или языка дари, фарси-дари) словарей продолжается свыше 10-ти веков. Хотя дошедшие до нас новоперсидские толковые словари известны с XI в., имеются сведения о том, что начало лексикографической работы относится к значительно более раннему периоду».⁷⁹ Безусловно, сегодня уже трудно установить общее количество изданных или известных науке персидских толковых, двуязычных, специализированных и других типов словарей. Известно, что одних лишь толковых словарей персидского языка существует более двухсот наименований. Академик К. Г. Залеман в своей работе, относящейся к 1888 г. и посвященной словарю «Меар-е джамали», помещает аннотированный хронологический указатель толковых словарей, включающий 161 название. Иранский ученый С. Нафиси в предисловии к словарю «Фархангнамейе фарси» (1940 г.) указывает на наличие 202 толковых словарей, многие из которых, однако, не были ему доступны.⁸⁰ Во введении к двухтомному толковому словарю «Фарханги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX)» («Словарь таджикского языка (X — начало XX вв.)»), созданному на основе лексики и фразеологии языка таджикско-персидской классической литературы, главным образом, классической поэзии изложены основные принципы построения этого словаря, а также

⁷⁸ Рубинчик, Ю. А. Лексикография персидского языка [Текст] / Ю. А. Рубинчик; ответственный редактор доктор филологических наук, профессор Г. Ш. Шарбатов. - 2-е изд. - М.: URSS, 2018. - 221 с.

⁷⁹ Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. Изд. Московского ун-та, 1975, С. 191-198.

⁸⁰ Nafisi S. Farhanghā-ye fārsi (Классические персидские словари) // Tabrizi M.H. Borhān-e qāte' (Неопровержимое доказательство). Т. I. Тегеран: издатель М. Моин, 1951. С. 71-77.

приводятся основные словари таджикской классической литературы.⁸¹ Он содержит около 45 000 слов и словосочетаний, и составлен коллективом ученых под руководством известных таджикских и русских лексикографов: М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Хошима, Н.А. Маъсуми. Словарь пользуется международной известностью, переведен на персидскую графику и издан в Иране в 2006 г.⁸²

Раннее развитие персидской лексикографической традиции связано с богатой поэзией на новоперсидском языке. Об этом С.И. Баевский отмечает: «Персидская средневековая письменность в значительной своей части состояла из текстов стихотворных. Поэтические формы письменной речи были присущи не только художественной литературе, но и науке, дидактике, богословию. Возведенный в норму усложненный литературный стиль, цветистость и метафоричность поэзии, развившиеся к XIII в., образный язык прозы, расцвеченной стихотворными вставками, чрезвычайный полисемантизм персидской лексики, обогащенной арабскими заимствованиями, вызвали к жизни раннее развитие словарной работы <...> Диалектизмы, проникавшие в текст литературных произведений, были неизвестны и непонятны жителям других областей. Создание пособий для чтения поэзии становилось практической необходимостью, что привело к появлению фархангов — толковых словарей персидского языка. <...> Персидские лексикографы не ставили перед собой задачи создания больших нормативных словарей, включавших лексику всего литературного персидского языка. Фарханги выполняли, по мысли составителей, узко очерченную задачу помочь при чтении поэзии, объяснить ставшую непонятной диалектную или архаичную лексику, употреблявшуюся в самых ранних литературных произведениях, в частности, в «Шахнаме».⁸³

⁸¹ Фарханги тоҷикӣ ба русӣ — Таджикско-русский словарь. Душанбе, 2006., 5—10 с.

⁸² Farhang-e fārsi-ye tājīkī (Словарь персидско-таджикского языка. Перевод с кириллицы и правка М. Шоджан). Т. I—II. Тегеран, 2006.; Собиров Э.К. Таджикские словари XX и начала XXI века // Материалы V международной научной конференции «Язык, культура, общество». М., 2009. С. 251.

⁸³ Баевский, С. И. Ранняя персидская лексикография, XI-XV вв. / С. И. Баевский; АН СССР, Ин-т востоковедения. - М.: Наука, 1989. - С.22..

Более ранним является «Фарҳанги Абу Ҳафси Суғдӣ» («Словарь Абу Хафса Согди»), или «Рисолаи Абу Ҳафси Суғдӣ» («Трактат Абу Хафса Согди»), составленный в конце IX — начале X вв. Сведений об авторе этого словаря — Абу Хафсе Хакиме Согди (Самарканди) — мало. Известно, что он был в свое время выдающимся музыкантом и теоретиком музыки, изобретателем струнного музыкального инструмента «шахруд» (это изобретение датируется 919 г. н. э.), автором двух трактатов по музыке, дошедших до нашего времени в редких манускриптах: «Равнақ-ул-маҷолис» («Блеск собраний») и «Чавоҳир-ул-маҷолис» («Жемчужины собраний»). Рукописи словаря Абу Хафса Согди, не сохранившиеся до настоящего времени, были в ходу до XVII в. Иранские лексикографы и составители словарей персидского языка в Индии вплоть до XVII в. ссылались на «Рисолаи Абу Ҳафси Суғдӣ», как на один из своих источников.

В «Фарҳанги Чаҳонгирӣ» («Словаре Джахангири»), составленном в Индии в 1608 г., среди 44 использованных источников первым назван словарь Абу Хафса Согди (под названием Фарҳанги Абу Ҳафси Суғдӣ).

Привлекают внимание исследователей особенно авестийско-пехлевийский словарь «Фраҳанги оим-евак» (словарь получил название по первому разъясняемому в нем слову)⁸⁴ и арамейско-среднеперсидский словарь Фраҳанги пахлавик («Пехлевийский словарь»),⁸⁵ создание которых относят к позднеасанидской эпохе.

Также в истории таджикской лексикографии известны следующие словари классического языка – это «Луғати фурс» («Персидский словарь»),⁸⁶ «Бурҳони қотеъ» («Неопровержимое доказательство»),⁸⁷

⁸⁴ Reichelt H. (Hrsg.). Der Frahang i Oim. // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Bd. 14. Wien, 1900. Bd. 15. Wien, 1901.

⁸⁵ Junker Hch. F.J. (Hrsg.). Das Frahang i Pahlavic in zeichengemässer Anordnung von Heinrich F.J. Junker. Lpz., 1955.

⁸⁶ Tusi A.A. Loghat-e fors (Персидский словарь). Тегеран, 1957.

⁸⁷ Tabrizi M.H. Borhān-e qāte' (Неопровержимое доказательство). Т. I. Тегеран: издатель М. Моин, 1951.

«Баҳори Ачам» («Весна Ирана»),⁸⁸ «Луғати фурс» («Персидский словарь») поэта XI в. Асади Туси.⁸⁹

Говоря о словаре языка писателя в современной лексикографии важно учесть и тот факт, что уже в XI в. Асади Туси в «Луғати фурс» («Персидском словаре») были даны комментарии к тем редким словам, которые встречаются в литературном наследии поэтов Средней Азии и восточной части Хорасана X — начала XI вв. Комментарии сопровождаются примерами (1335 бейтов) из творчества 77 таджикско-персидских классических поэтов: Рудаки (858—941), Фирдоуси (934—1020), Унсури (961—1039), Фаррухи (ум. 1038) и др. В этом словаре приведено 1196 слов и 118 синонимов к ним.

В XV и особенно в XVI в. научный центр персидско-таджикской лексикологии и лексикографии переместился в Индию. Тому причиной стало установление государства Тимуридов в этой стране, что принесло собой становление персидского языка в качестве официального языка. Этот период знаменателен составлением известных словарей: «*Шарафномаи Муньяри*» («Книга славы Муньяри», составитель Ибрахим Фаруки, XV в.), «*Муаййид-ул-фузало*» («Поддерживающий мудрых», сост. Мухаммад ибн Лади Дехлави, 1519), «*Мадор-ул-афозил*» («Сила лучших», сост. Файзи, 1593), «*Фарҳанги Чаҳонگیرӣ*» («Словарь Джахангири», Хусейна Инджу Ширази, 1608), «*Бурҳони қотъ*» («Неопровержимое доказательство» Мухаммадхусейна ибн Халафа Табризи, прозванного Бурханом, 1654), «*Фарҳанги Рашидӣ*» («Словарь Рашиди», Абдурашида атТаттави, 1654), «*Маҷмаъ-ул-фурс*» («Персидское собрание» Мухаммадкасима ибн Хадж Мухаммада Кашани, прозванного Сурури, составленный в Иране в 1600 г.). Перечисленные словари, по утверждению ученых, охватывают наибольшее количество слов («Персидский словарь» содержит более 1000 слов, в его последующих вариантах количество лексем увеличивается до 2000; в «Словаре Джахангири», около 7000 слов).

⁸⁸ Bahār R.T. Bahār-e Ajam (Весна Ирана). Тегеран, 1955], «Гиёс-ул-луғот» («Словарь Гиёса») [Rāmpuri M.G. Ghiyās-ul-loghāt (Словарь Гиёса). Т. I, Тегеран, 1963.

⁸⁹[Tusi A.A. Loghat-e fors (Персидский словарь). Тегеран, 1957.

Позже появились словари, в которых комментарии даются только к части лексем, например, «Шарафнома» («Книга славы»), «Мадор-ул-афозил» («Поддерживающий мудрых») и др. В этих словарях, кроме отдельных исключений, не приводится никаких примеров (Кашф-ул-луғот - «Изобретение слов», XVI в. — и «Неопровержимое доказательство»).

Начиная с XV в. некоторые слова, находящиеся вне поля зрения поэзии, в частности, термины из области математики, медицины, астрономии и др., не сопровождаются примерами.

Важно отметить, что в этот период развивалась не только лексикография, но и ее критика, из самых ранних критических высказываний можно отметить «Словаре Рашиди», где имеются критические высказывания автора относительно тех сведений, которые были приведены в прежних словарях. Позже критика представлена в словарях «Сироч-ул-луғот» («Светильник слов») и «Чароғи ҳидоят» («Светильник руководства»), составленных знаменитым лексикографом Сираджуддином Алиханом Арзу (1147).

В «Бурхони қотъ» («Неопровержимое доказательство») Мухаммадхусейна ибн Халафа Табризи, прозванного Бурханом, состоящим из 20 000 слов и более часто встречаются смешанные арабо-персидские словосочетания поэтического характера (например, *sobh-e del* «утро сердца»; *sahife-ye zar* «золотая страница»; *oghab-e āhanin* «железный орел»), а также некоторые обратные заимствования из арабского. Примеры: перс. *ghulunj* «колики, резь (в животе); колит», ср. араб. *qavlanjun* «колики, резь (в животе)»; перс. *ghahramān* «чемпион; герой»; Гахраман (мужское имя), ср. и др.

Словарь «Баҳори Аҷам» («Весна Ирана», 1739 г.) Рой Тикчанда, прозванного Бахором, является одним из известных таджикско-персидских классических словарей, где собраны не только лексеммы, встречавшиеся часто в поэзии, но и в прозе.

Однако, по мере развития художественной литературы, а также с увеличением объема научных изданий, особенно в области медицины, астрономии, математики, логики, философии, поэтики и др., появилась необходимость в специализированных словарях и кратких энциклопедиях.

Словарь «Ғиёс-ул-луғот» («Словарь Гиёса», 1827) Мухаммада Гиёсуддина ибн Джалолуддина Рампури, содержащий свыше 17 000 словарных статей и словосочетаний, относится к числу словарей, который по сравнению с прежними словарями, дает больше толкование только слов, используемых в поэзии. В ряду других словарей можно назвать также пятитомный труд Мухаммада Али Даиулислама Фарҳанги Низом («Словарь Низама»), изданный в Хайдарабаде (1928-1939), привлечший внимание таких знаменитых иранских лексикографов, как А. Деххода (1879-1959), М. Моин и др.

В русской лексикографии авторская лексикография чаще представлена термином «писательская лексикография», но независимо от того, каким бы термином не обозначалось данное направление – очевидно то, что словарь по произведениям отдельного автора, плодотворно и в хронологическом аспекте, и в типологическом.

Взгляд на авторскую лексикографию в аспекте словаря языка писателя позволяет увидеть особенности, которые ускользают из поля зрения исследователя при традиционном рассмотрении таких справочников. Это касается, например, выявления лакун в словарном представлении авторского языка. В качестве практического материала в диссертации разбираются тексты художественного произведения на таджикском и их переводы на русский язык.

В настоящее время в таджикской литературе существует достаточно солидная база источников для создания словарей языка писателей. Значение таких информационно-справочных платформ трудно переоценить, поскольку с их помощью можно подробно изучить историю и культуру таджикского народа, а всем группам пользователей предоставлена уникальная

возможность получить необходимую информацию, не обращаясь к другим источникам. Сотим Улугзода принадлежит к числу тех писателей, творчество которого достойно лексикографического исследования. Необходимо создать полный «Словарь языка Сотима Улугзода», которые предоставят исследователю возможность углубленного изучения лексикона писателя, текстовых проявлений отдельных его составляющих.

Утверждается, что задача таких словарей — служить пособием для углубленного изучения истории литературного языка той эпохи, в которую жил и работал писатель. Выявлено, что словари языка писателей не только содержат и объясняют слова, употребляющиеся в сочинениях определенного автора, и не только для переводчиков, но и для философов, историков, психологов, литературоведов, лингвистов. Определено, что двуязычный авторский словарь станет важнейшим помощником, инструментом переводчика и редактора, способный компенсировать отсутствие в существующих двуязычных переводных словарях конкретного контекстуального значения слова.

В данной главе изучена роль словаря с позиции диалога культур: реалии в художественном тексте как репрезентация национальных особенностей, который выявляет, что перевод для таджикской литературы является средством развития творческой деятельности, обогащения культуры, одним из действенных инструментов коррекции целевых установок государства, целенаправленной смены приоритетов коллективного сознания, и даже в определенной мере национального менталитета, отчего многократно возрастает актуальность исследований роли художественного перевода как культурологического явления.

Как мы видим, для составления *теоретической части* авторской лексикографии (далее АЛ – примечание наше Т.А.) в таджикской лексикографии имеется достаточно практического и критического материала, чтобы составить собственно теорию АЛ, обобщающую и систематизирующую «результаты практической работы по составлению

словарей»⁹⁰ зарубежных лексикографов и историю таджикской лексикографии, в частности АЛ, формулировать научные основы направления, а *практическая часть* - создать авторские словари с применением существующих методов и приемов. Теория АЛ должна охватить круг таких вопросов, как типология авторских словарей и особенности их макро- и микроструктуры. Составителю важно, прежде всего, изучить некоторые методологически важные проблемы, характеризующие авторскую лексикографию как направление словарной науки.

Как выявляет анализ теоретического материала в данном направлении, *авторская лексикография* — это теория и практика составления словарей языка отдельных авторов или групп авторов и возможности их использования. Практически, авторская лексикография (далее - АЛ) – это совокупность словарей языка писателей, философов, ученых, политиков и т. п. В авторские словари могут входить словари всего творчества автора/авторов, их отдельных произведений, произведений одного жанра и т. п. Как показывает состояние зарубежной АЛ, словари отдельных произведений обычно выделяются в общем массиве авторских словарей, и специально отмечаются в определениях АЛ. Говоря о специфике этих словарей, Л. В. Щерба отмечал, что «В словаре произведения есть система и единство, конечно, определяемые не чисто языковыми закономерностями, а прежде всего художественно-эстетическими. Строго говоря, в произведении нет лишних слов или «упаковочного материала», как выражался Л. В. Щерба»⁹¹. Мнение ученого можно охарактеризовать высказыванием французского писателя, поэта Жан Кокто, который утверждал, что «Даже величайший шедевр литературы — всего лишь приведённый в беспорядок словарь».

По поводу терминологии в сфере авторской лексикографии, следует отметить, что в исследованиях, связанных с составлением авторских

⁹⁰ Денисов 1978: 29; см. также: Морковкин 1987; Герд 2008.

⁹¹ Сорокин, Ю. С. Инструкция по составлению словаря к «Мертвым душам» Н.В. Гоголя [Текст] / Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. Словарная комис. – М.:1960. – С. 21.

словарей, в настоящее время в основном используются термины *авторская лексикография* и *писательская лексикография*. К ним примыкают определения *поэтическая лексикография*, *лексикография художественной речи*; употребляется также обозначение *личностная лексикография*, но оформление самого представления о лексикографировании языка творческой личности, словарного изучения художественной речи и его методологии происходило в основном в связи с понятием «писательская лексикография». Таким образом, данным понятием охватываются словари, ориентированные на описание языка как одного автора, так нескольких.

1.2. Назначение словаря в переводческой деятельности

Перевод - это явление, отдельные аспекты которого могут быть предметом исследования различных наук: в зависимости от предмета исследования выделяют психологическое переводоведение (психологию перевода), литературное переводоведение (теорию художественного или литературного перевода), этнографическое переводоведение, историческое переводоведение и т.д. Ведущее место в современном переводоведении принадлежит лингвистическому переводоведению (лингвистике перевода), изучающему перевод как лингвистическое явление. С середины XX века по сегодняшний день осуществляется постоянное взаимодействие между классическими теориями и современными концепциями в переводоведении. Работа переводчика имеет творческий характер, и каждый автор перевода имеет свой собственный стиль работы. Сегодня, говоря о технической стороне процесса перевода многие теоретики перевода пытаются разделить его на этапы. Однако мы согласны с тем, что для понимания роли словаря в процессе перевода художественного текста, важно разобраться с этапами этого процесса и типичными действиями переводчика во время работы над текстом.

Безусловно, перед тем как начать работу над текстом, переводчик обязан ознакомиться с текстом – этот процесс мы называем этапом восприятия текста на языке оригинала и, следующий этап - синтез текста на языке перевода. Однако, у каждого переводчика свой подход к работе, к примеру, некоторые авторы, могут дробить эти этапы по-разному, а некоторые выделяют даже «промежуточный этап между анализом и синтезом и вводят еще ряд дополнительных этапов, таких как самопроверка и редактирование».⁹²

⁹² Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. - 3. изд., перераб. - М.: Флинта: Наука, 2003 (Великолук. гор. тип.). – 115.

Но, независимо от того, что каждый переводчик делит процесс своего творчества на различные этапы и подэтапы, «процесс перевода состоит из трех основных этапов: декодирование текста на языке оригинала с целью перекодирования; перекодирование, т. е. подстановка знаков языка перевода вместо знаков языка оригинала; реализация текста на языке перевода».⁹³

Следует отметить, что переводческие словари чаще ориентированы на второй этап перевода – «замену единиц языка оригинала единицами языка перевода, и лишь некоторые позволяют решать ряд задач анализа и синтеза – например, за счет включения не только собственно переводных эквивалентов, но и грамматических очерков входного и выходного языка, определений, пояснений и контекстов».⁹⁴

Как нам думается, такое положение дел не обеспечивает быстрый и правильный перевод - скорость и правильность должны обеспечиваться на всех этапах перевода, а не только на этапе перекодирования. В этой связи, «важно, чтобы словарь, ориентированный на процесс перевода, мог обеспечить переводчика готовыми соответствиями даже в случае отсутствия естественных эквивалентов в языке перевода, а не просто давать толкование или констатировать факт безэквивалентности».⁹⁵

С другой стороны, на выбор контекстного переводческого соответствия влияет множество факторов, а «словарное соответствие – лишь отправная точка в этом процессе. Г.Э. Мирам перечисляет следующие источники информации, влияющие на выбор контекстного соответствия: «значения, которые дает общий словарь; значение слова в специальном словаре; широкий контекст (контекст всего источника); узкий контекст (одно или несколько предложений, определяющих смысл слова или словосочетания);

⁹³ Каде О. Принципы перевода в свете теории коммуникации // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978- С. 73.

⁹⁴ Убин, И.И. ЭВМ и словарь: (Метод. пособие) / И. И. Убин; М-во науки, высш. шк. и техн. политики Рос. Федерации, Рос. АН, [Всерос. центр пер.]. - М.: ВЦП, 1992. – С.25.

⁹⁵ Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Л. В. Щерба; [Предисл., подбор текстов, примеч. и ред. М. И. Матусевич]; Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. – М.: Учпедгиз, 1957. - 188 с.; Берков, В. П. Двухязычная лексикография: учеб. для студентов вузов / В. П. Берков. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Астрель, 2004 (Минск). – С.145.

речевая ситуация, определяющая смысл слов и стиль текста перевода; фоновая информация; сочетаемость слов в языке перевода».⁹⁶

Бесспорно, словарь не всегда может «подсказать переводчику готовые решения, хотя к этому следует стремиться, но он должен обеспечивать понимание иностранного текста»,⁹⁷ т. е. роль словаря велика и на первом этапе перевода – этапе анализа. Мы считаем, что было бы целесообразно разбить этот этап на два или более этапов, т.е. первичное, вторичное и более глубокое. Хотя утверждать, что роль словаря в работе переводчика на этом заканчивается ошибочно.

Как показала практика, начинающие переводчики, несмотря на рекомендации преподавателей перевода, прибегают к словарю уже на этапе перевода отдельных отрывков, а не первичного ознакомления с текстом. В качестве подэтапа можно выделить также разбиение текста на единицы перевода, как об этом отмечает В.А. Татаринov, «<...> процесс перевода (т. е. анализ оригинального текста на иностранном языке) начинается все-таки со слова. Анализ переводимого текста по словам позволяет синтезировать в пределах целого текста минимальные смыслы, подлежащие переводу и именуемые обычно единицами перевода.

Однако этапы анализа и уровней понимания текста могут проводиться и более многочисленными, дробными подэтапами, все зависит от стиля работы переводчика и его знания, опыта. Переводчику, чтобы правильно произвести замену кода исходного языка, надо быть уверенным в своем выборе, определёнno, что хуже всего, когда переводчик находит в словаре иноязычное соответствие, которого не знает. Обычно переводчик делит текст на отдельные отрезки и приступает к переводу очередного отрезка после завершения перевода отрезка предыдущего. Величина такого отрезка неодинакова для разных языков и отдельных видов перевода. Но, как показал опрос, иногда переводчик «устаёт» от сложного отрезка, и тогда ему

⁹⁶ Мирам, Г. Э. Профессия: ПЕРЕВОДЧИК. М.: Эльга, Ника-Центр, 2006. – С. 51.

⁹⁷ Берков, В.П. Двухязычная лексикография: учеб. для студентов вузов / В. П. Берков. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Астрель [и др.], 2004 (Минск). – С. 141-142.

приходится «отойти» от него, и если он смог войти в контекст текста, то переходит на перевод более легкого отрезка. В большинстве случаев подобной минимальной единицей переводческого процесса будет одно высказывание в тексте. Но чаще всего, переводчик не приступает к переводу следующей единицы, пока не закончит перевод конкретного высказывания даже тогда, когда нет достаточной информации для выбора варианта перевода. В процессе перевода переводчик постоянно сопоставляет единицы исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ), отрезки оригинала и соответствующие им отрезки текста перевода, переключаясь с одного языка на другой. Таким образом в действиях переводчика можно обнаружить два взаимосвязанных этапа переводческого процесса – это действия переводчика, связанные с извлечением информации из оригинала и второе - вся процедура выбора необходимых средств в ПЯ при создании текста перевода. Переводчик должен уметь извлекать из оригинала (этап извлечения информации) ту информацию, которую ему предстоит воспроизвести на следующем этапе. Понимание содержания оригинала часто представляет собой сложный информационный комплекс, требуемый от сильнейшей мыслительной «работы».

Следующий этап процесса перевода представляет собой речевые действия переводчика на ПЯ – это выбор языковых средств при создании текста перевода. Но и здесь перевод отличается от обычной речевой деятельности коммуникантов, пользующихся этим языком. Происходит это не потому что нарушены нормы языка перевода под влияние структуры языка оригинала, а потому что содержание переведенного текста приобретает вторичность. Причинами могут стать излишнее стремление переводчика к эквивалентной передаче содержания оригинала, которая накладывает, в свою очередь, некоторые ограничения на использование средств ПЯ. Переводы будут отличаться от оригинальных текстов большим числом искусственно создаваемых единиц (соответствия, заимствования и кальки), отображающих формальные признаки оригинала.

Для примера мы выписали некоторые выражения из переведенного текста повести А. Самада «Мистер»:

«*ният ба кори хайр*» - «с Богом...»;

«*намемонд, ки даст ба оби хунук бизанад*» – «пылинки с него сдувал»;

«*аз бекорӣ кадукорӣ*» – «от нечего делать ...»;

«*хуни нофаиш рехтагӣ*» - «Своя земля и в горести мила»

«*дил халтаи гам*» - «на душе тяжело»;

«*багали бачаҳоро бо ваъдаҳои дуруг пур мекунӣ?*» – «кормишь детей пустыми обещаниями?»;

«*бурути маро табар намебураду*» – «мне все будет нипочем»;

«*бузак, бузак намур, ки баҳор меояд*» – «жди, когда рак свистнет и рыба запоеет»;

«*бачаи хола*» – «дорогой мой» (по контексту);

«*дар сари зани маҳалли ҳар лагат задаст, ки ...*» - «что, местная женщина сошла с ума, чтобы (головой тронулась?)...»;

«*ҷонам ба лаб расид*» – «осточертело все»;

«*даст дар зери санг аст...*» - «нет возможности...»;

«*ҳарду бари рӯи дуруггӯ сиёҳ*» - «у лжеца на одной неделе семь пятниц»;

«*ваъда дар нӯли зог, зог зинда бошад*» - «Завтра - все одно, что вчера»;

«*Бо қанд гуфтан кай даҳон ширин шудааст*» - «Баснями сът не будешь»;

«*Хара ин ҷо банди, намеистад...*» - «Хоть песни пой, хоть волком вой»;

«*Хоки даҳан, захри баданашон шавад!*» – «да чтобы они подавились!»;

«*Овозаат дар олам, зуволаат чени...*» - «Дурак мечтой о возвышении живет, возвыситься ж — ума не ...»;

«*думи уштур ба замин мерасад*» – «рак на горе свистнет...»

«*Хонаи бачадор богзор (Хонаи бебача мазор)*» – «Имба детьми весела»;

«Гапи бисёр, як хара бор» - «Лишними разговорами только дело портить».

Как мы видим текст оригинала в переводе отличаться большим числом искусственно создаваемых соответствий и кальки, способных отобразить формальные признаки таджикских выражений. Заметим, что в процессе перевода первый и второй этапы тесно связаны между собой, и это закономерно. В поисках варианта перевода переводчик обращается к оригиналу, ищет в словаре их значения и одновременно пробует, нельзя ли использовать для их перевода один из вариантов, предлагаемых в двуязычном словаре.

Техника работы со словарем составляет важную часть процесса перевода. Иногда переводчик обнаруживает, что имеющийся в словаре перевод можно непосредственно использовать для перевода данного текста, и задача сводится к правильному выбору словарного соответствия. Однако чаще переводчик не находит в словаре такого варианта, который удовлетворяет условиям конкретного контекста. В этом случае переводчик отыскивает нужную ему единицу, сопоставляет словарные варианты и применяет его к условиям контекста. Предположим, что переводчик переводит на русский язык таджикскую фразу: *«ирқ»* из книги С. Айни «Воспоминания», осуществленный Анной Розенфельд.⁹⁸

С. Айни совершенно четко отразил широкую картину жизни бухарского общества на рубеже веков в предложении: *«Бошандағони ин деҳа аз ҷиҳати ирқ ба номи тоҷикон, арабон, урганҷиён ва хоҷагон – асосан ба чор ҷамоа тақсим ёфта, хоҷагон ба номи миракониҳо, сайидатоиҳо, гиждувониҳо ва соктарегихо – чор қабиларо ташиқил медоданд»*,⁹⁹ переведенное, как *«Население деревни было пестрым. Здесь жили*

⁹⁸ Айни Садритдин. Воспоминания. Перевод с таджикского Анны Розенфельд. М Л., Издательство АН СССР, 1960 г. – С.11..

⁹⁹ Айни Садритдин. Ёддоштҳо, Душанбе: Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи Миллии Тоҷик, 2009. — С.2.

таджики, арабы, ургенцы и ходжи».¹⁰⁰ Мы не будем говорить о том, что высказывание передано не полностью, переводчик заметно сократил содержание, но обратим внимание на то, что в этом переводе существительное **«ирқ»** переведено, как прилагательное «пестрый» и имеет переносный смысл – состоящий из неодинаковых элементов, т.е. - разнородный, неоднородный, смешанный, разнохарактерный, хотя единица **«ирқ»** можно перевести как **«раса», «род», «происхождение», «порода», «каста»**. Данное предложение можно перевести следующим образом: **«Бошандағони ин деҳа аз ҷиҳати ирқ ба номи тоҷикон, арабон, урганҷиён ва хоҷагон – асосан ба чор ҷамоа тақсим ёфта, хоҷагон ба номи миракониҳо, сайидатоиҳо, гиждувониҳо ва соктарегиҳо – чор қабиларо ташиқил меоданд»**¹⁰¹ / *«Жители этого села по своему происхождению состояли из четырех каст/сословий: таджиков, арабов, ургенцев и ходжи»* (Перевод наш – Т.А.).

В словаре («Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ» («Таджикско-русский словарь», под редакцией Д. Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова, 2006) данная единица дана, как: **«ирқ»** - 1. «раса; род; происхождение; порода»; 2.кн. **«артерия; вена; жила; сосуд (кровеносный)»**; 3. **«родство; родственные узы, кровные узы»**. То есть, все варианты, которые таджикско-русский словарь предлагает для перевода слова **«ирқ»** могут быть использованы в данном предложении, т.е. на основе первого словарного значения данного слова нетрудно отыскать необходимый вариант перевода.

Особенно осторожно действует переводчик, когда в словарной статье дается лишь один вариант перевода или, когда в тексте оригинала встречаются разговорная речь, к примеру, как перевести такое сообщение, как **«Дастбандаку побандак, рукашу пуштаки, лату путаш тайёр аст?»** Возможный вариант: **«Готово ли все необходимое для ребенка?»**. При

¹⁰⁰ Айни Садриддин. Воспоминания. Перевод с таджикского Анны Розенфельд. М Л., Издательство АН СССР, 1960 г. - 1087 с.

¹⁰¹ Айни Садриддин. Ёддоштҳо, Душанбе: Сарредаксияи илмии Энциклопедияи Миллии Тоҷик, 2009. — С.2.

словарной работе русскому переводчику будет непонятно, почему ребенку должны приготовить *«браслет; свивальник; наручники»* – это единственное объяснение слова *«дастбандак»* в словаре «Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ»,¹⁰² или *«побандак»* - *«побанд - 1. путы; оковы; 2. связанный, скованный, закованный; 3. пер. привязанный к кому-л., чему-л.; приверженный кому-л., чему-л.; ~ шудан (гардидан) а) оказываться связанным, скованным, закованным; б) пер. застревать, задерживаться»*; слова *«рукаш», «лату пут»* - в словаре не объясняется никак. Данное описание по контексту являются атрибутами обряда *«Гахворабандон...»*, но как понять переводчику таджикского текста, если он не носитель языка, что данное мероприятие имеет особое значение для таджикской семьи, к ней готовят специальную новую одежду, предназначенную для новорожденных и т.д., если в словаре дано скудное объяснение такого рода: *«гахворабандон – гахворабандон (обряд укладывания новорождённого в колыбель)»*. В данном случае, для решения проблемы могли бы помочь примеры из художественных произведений или примеры по контексту, что еще раз убеждает нас в том, что необходимо развивать авторскую лексикографию.

Следующий этап работы с текстом перевода связан с поисками стратегии перевода, в процессе которого переводчик постоянно оценивает относительную важность отдельных элементов текста, обеспечивающих построение грамматически и семантически правильного высказывания. Правильный выбор перевода составляет важнейшую часть творческого акта, связанного с наименьшими потерями, где переводчик обращается к различным видам словарей. В этом этапе, несмотря на то что одними из наиболее полезных являются общие и специальные толковые словари, и тезаурусы, однако многие переводчики, особенно начинающие, предпочитают им двуязычные словари. Между тем двуязычные словари играет в работе переводчика достаточно неоднозначную роль, с одной стороны, потому что не могут конкурировать с толковыми словарями в плане

¹⁰² «Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ». Зери таҳрири Д. Саймиддинов, С.Д. Холматова, С. Каримов. - Душанбе 2006. – 813 с.

передачи необходимых тонкостей значений и особенностей употребления слов, а с другой стороны, они помогают переводчику в поиске иноязычного соответствия. Эффективность работы переводчика с двуязычными словарями заключается в том, что они часто указывает переводчику, в каком направлении нужно искать контекстуальное значение слова.

Однако, думается, что слепая вера в непогрешимость двуязычного словаря говорит о том, что у переводчика отсутствует привычка проверять найденные в словаре варианты перевода. Не все начинающие переводчики понимают, что в двуязычных словарях система значений не всегда передают тонкости необходимые для адекватного перевода. Одним из самых больших недостатков переводческих словарей заключается в том, когда переводчик в словаре находит длинный список возможных соответствий, не имеющих необходимых толкований и комментариев относительно их возможных различий и сферы применения. Эксперимент, проведенный с переводчиками, показал, что переводчики обычно ждут от словаря помощи и на этапе синтеза текста на языке перевода, особенно если речь идет о неродном для них языке и их поиски касаются не только лексической информации, но и грамматические, синтаксические, стилистические, прагматические особенности единиц перевода. Особенно часто переводчик обращается к словарю и в момент самопроверки, который происходит, когда он не вполне уверен в том, что правильно понимает текст перевода и значение «знакомых» ему единиц. Это может происходить и тогда, когда переводчик хочет удостовериться в правильности выбранного соответствия и способа его включения в текст перевода или, когда недостаточно информации об эквиваленте для принятия решения о выборе иноязычного соответствия и способа его включения в текст перевода. Опытные переводчики считают, что заглядывать в словарь надо часто, чтобы рассеять сомнение.

Работа с текстом может происходить и по сокращенной схеме - путем непосредственных замен единиц исходного языка единицами языка перевода.

Таким способом, обычно, переводят клише, штампы, этикетные формулы и т. п.

Некоторые весьма авторитетные авторы относят к подобным единицам также термины, но при этом, на наш взгляд, желательно все же проверять и перевод терминов, так как в некоторых случаях между терминами разных языков нет полной эквивалентности, поэтому перевод терминов по сокращенной схеме далеко не всегда возможен. Переводческий словарь должен помогать переводчику на всех этапах перевода, поэтому при проектировании словаря необходимо учесть этот момент при проектировании некоторых словарей.

Также, при составлении переводческого словаря важно учитывать и то, что информационные потребности переводчика существенно различаются в зависимости от того, переводит ли он с иностранного языка на родной или наоборот. Но как утверждает Л.В. Щерба, для каждой пары языков нужен не один переводной словарь, а четыре – для перевода с иностранного и на иностранный для носителей и не носителей языка.¹⁰³ Связано это с тем, что при переводе с иностранного языка на родной, основная часть трудностей связана с этапом анализа текста на иностранном языке, а в случае, когда с родного на иностранный – с этапом синтеза, и, конечно же, состав информации при этом должен быть различен.

Перевод — это творческая мыслительная деятельность, требующая от переводчика учитывать всю совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов. Деятельность переводчика имеет социальный характер, так как делает возможным межъязыковое общение людей, способствует взаимодействию и взаимообогащению литератур и культур. Поэтому при проектировании словаря необходимо помнить о том, что не носителям языка требуется намного больше сведений для этапа синтеза текста на неродном для них языке, чем носителям.

¹⁰³ Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Л. В. Щерба; [Предисл., подбор текстов, примеч. и ред. М. И. Матусевич]; Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. – М.: Учпедгиз, 1957. – С. 5.

Таким образом, перевод является важным фактором при проектировании словаря.

При переводе специальных текстов, к примеру, юридических, научно-технических текстов необходимо соблюдать максимальную степень терминологического соответствия и словарь должен, по возможности, давать только наиболее точные и устоявшиеся соответствия переводимых терминов и подробную информацию об их возможных смысловых различиях, то, в случае ориентации на перевод стилистически и эмоционально окрашенной неформальной речи не только возможны, но и неизбежны и часто даже желательны нейтральные в стилистическом и коннотативном плане варианты соответствий.

Словари не могут создаваться в изоляции, каждый из них формируется в широком контексте с уже существующими, готовящимися к изданию и планирующимися к публикации по той же теме. Создатель словаря не может не учитывать этого широкого контекста. По наблюдениям Ю.Н. Караулова: «в лексикографии действуют две противоборствующие тенденции: центробежная и центростремительная. Действие центробежной силы проявляется в том, что любая информационная категория и даже ее отдельные значения стремятся выделиться в отдельный словарь. Центростремительная тенденция приводит к попыткам объединить наиболее важные информационные категории в одном словаре, а также к углубленной разработке отдельных информационных категорий, при которой, однако, в процесс неизбежно вовлекается большое количество других категорий».¹⁰⁴

Автор словаря берет на себя серьезную ответственность следить за балансом равновесия двух тенденций, так как избыток какой-либо из них гарантирует дальнейшие недоразумения. Однако перенасыщенность словаря информацией также нецелесообразна по ряду причин: многотомные издания неудобны для пользователей; трудно ориентироваться в растянутой

¹⁰⁴ Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. - 4-е изд., стер. - М.: УРСС, 2004. - С. 59-61.

словарной статье, переводчику трудно выбрать нужное значение и соответствие при охвате слишком большого количества областей, увеличиваются сроки работы над словарем, большие словари труднее обновлять и переиздавать, значительное количество информации в словаре является для пользователя лишней, и это может негативно повлиять на их желание приобрести словарь. Поэтому многие лексикографы видят путь решения этих проблем в переходе к системному лексикографированию, то есть, распределить функции между словарями, что значительно облегчит труд переводчиков. При создании переводного словаря следует помнить, что главным в нем являются переводные эквиваленты и другая информация, необходимая для установления отношений эквивалентности и порождения текста на языке перевода.

Словарь может не только являться отдельным изданием, но и входить в состав другого издания. Примером могут служить притекстовые словарики, глоссарии, а также словари, включаемые в другое издание в качестве приложения. При этом следует исходить из того, что наибольшую ценность для переводчика имеет контрастная информация, т. е. сведения о расхождениях между языковыми единицами входного и выходного языков, о различиях их функционирования и встраивания в контекст, о нерегулярной переводимости. Важно учесть и то, что «регулярные», «предсказуемые» способы перевода, например, словосочетаний, можно помещать в словарь в ограниченном количестве, однако следует четко и эксплицитно сообщать пользователю о том, что является правилом, а что исключением.

Каждый переводчик видит лишь часть возможных интерпретаций и вариантов. При переводческой интуиции определяется как способность спонтанно находить решение проблем, не основанная на знании и не опирающаяся на логическое рассуждение.

Так, анализируя примеры переводов художественных текстов, мы пришли к выводу, что в акте переводческого творчества предлагается различать четыре фазы: подготовка, вызревание, озарение, проверка

результата, где работа со словарем играет важную роль. Однако мир художественного перевода не лишен трудностей, с которыми переводчику приходится сталкиваться из текста в текст. Для преодоления этих трудностей необходимо не только хорошее фоновое знание о культуре переводимого народа, но и иметь под рукой полноценный словарь языка писателя. Одной из таких трудностей связана с передачей реалий. Проблема исследования способов передачи реалии в художественном переводе, в свою очередь, решает важные проблемы в языкознании – это проблема изучения взаимосвязи, взаимодействия языка и культуры. В этом случае, опираясь на слова В. Гумбольдт о том, что «язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека»,¹⁰⁵ можно утверждать, что язык является тем инструментом, посредством которого мы усваиваем культуру. То есть, концептуальное осмысление культуры может произойти только посредством языка, на что обращают внимание ученые при изучении различных аспектов реалий в художественном тексте.

Данная тема в последние годы в лингвистике привлекает все больше внимания ученых, и связано это с тем, что национально-культурные реалии являются важной частью общей проблемы взаимосвязи языкового знака и этнического сознания, которые оказываются в центре внимания таких наук, как *лингвострановедение*, *лингвокультурология*, *этностихολингвистика* и, конечно же, *переводоведение*, где «наиболее ярко проявляется связь языка и культуры».¹⁰⁶ Но если в первых трех перечисленных дисциплинах реалии рассматриваются в аспекте соотношения «язык – культура», то в переводоведении этот пласт лексики привлекает к себе пристальное внимание в связи с необходимостью решить проблему исключения любых типов лакун.

¹⁰⁵ Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт; Пер. с нем. под ред., с предисл. [с. 5-33, и примеч.] Г. В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1984. – С. 76.

¹⁰⁶ Томахин, Г.Д. Реалии - американизмы: Пособие по страноведению: [Для ин-тов и фак. иностр. яз.] / Г. Д. Томахин. - М.: Высш. шк., 1988. – С. 65.

По мнению Г.Д. Томахина лингвострановедение трактуется как страноведчески ориентированная лингвистика, изучающая языковые единицы, с ярко выраженной национально-культурной семантикой – эти языковые единицы являются знаком реалии и единицей языка.

«Реалия» - латинское прилагательное среднего рода множественного числа, которое под влиянием аналогических лексических категорий превратилось в существительное. Термин «реалия» в значении реалии – слова, в качестве реалии – предмета и как элемент лексики данного языка получил в лингвистической литературе широкое распространение, где учёные пытаются исследовать особенности передачи, характеризующих значений, выраженных в исходном тексте, несовпадение того круга значений, которые присущи единицам исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ). В связи с этим Л.С.Бархударов все типы семантических соответствий между лексическими единицами сводит к трем основным: «полные соответствия; частичные соответствия; отсутствие соответствий» [с.99]¹⁰⁷. В тех случаях, когда полностью отсутствует соответствие для той или иной лексической единицы одного языка в словарном составе другого, принято говорить о безэквивалентной лексике. Именно к этой категории лексики и относится такое лингвистическое явление, как реалия. Реалии наиболее ярко отражают национальный колорит, являются носителями информации о мире, содержат уникальные специфические смыслы, «коррелирующие с явлениями, присущими одной культуре и отсутствующими в другой».¹⁰⁸ Кроме того, реалии являются одним из главных инструментов исторической и культурной стилизации действительности, выполняющие контексто-стилеформирующую роль текста перевода.

¹⁰⁷ Бархударов, Л. С. Язык и перевод [Текст]: Вопросы общей и частной теории переводов. – М.: Междунар. отношения, 1975. - С.99.

¹⁰⁸ Вопросы художественного перевода [Текст]: Сборник статей / Сост.: Вл. Россельс. – М.: Советский писатель, 1955. - С. 32

В таджикской филологии, в последние годы, проблемами реалий все чаще занимаются литературоведы, среди которых можно назвать исследования Дж. Дж. Мурувватиён «Проблемы становления и развития художественного перевода в таджикской литературе XX Века (на материале переводов Сотима Улугзода)» (2020), М. Т. Бакаевой «Художественный функции реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева и особенности воспроизведения их национального колорита в русских переводах» (2020), А. Х. Наврузова, «Проблема адекватности перевода и сохранения авторского стиля (на материале перевода романа М. Шолохова «Тихий Дон» на таджикский язык, выполненного Э. Муллокандовым)» (2021), А. Дж. Ашурова «Стилизация исторической реальности: специфика и проблемы ее сохранения при передаче национального колорита» (2022), Н. Н. Холназарова «Художественные функции поэтонимов в трилогии Дж. Икрами («Дочь огня», «Двенадцать ворот Бухары», «Поверженный») и особенности их передачи в русском переводе» (2022). В этих исследованиях ученые изучают особенности передачи реалий с таджикского языка на русский и обратно, высказываются различные мнения.

Несмотря на то, что эти работы носят литературоведческий характер, они, в свою очередь, вносят огромный вклад и в развитие языкознания, так как проводят научное изучение и описание языка, его истории, современного состояния, дают научное предвидение языкового развития, и думается, что составители словарей-справочников могут вполне уверенно опираться на эти исследования и не только фиксировать, но и предлагать читателям потенциально необходимые слова, входящие в таджикскую культуру посредством переводов.

Результаты исследований таджикских ученых, отличаются тем, что они изучают различные аспекты реалий. К примеру, в исследовании А. Дж. Ашурова «Стилизация исторической реальности: специфика и проблемы ее сохранения при передаче национального колорита» (2022), исследователь изучает огромное количество реалий, которые «в русском тексте трилогии

Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары» служат связующим звеном между основными событиями и представляют собой обширную тему для изучения, так как выполняют различные функции в тексте перевода, общая цель которых – ознакомить читателя и погрузить его в культуру таджикского народа. Акцентируя внимание читателя на мелочах, они предоставляют читателю возможность переживать вместе с героями их эмоции, увидеть мир их глазами. По этой причине изучение художественных функций слов-реалий в переводе исторической трилогии «Двенадцать ворот Бухары» важно для понимания всего произведения». ¹⁰⁹

Исследуя роль реалий в переводе трилогии, исследователь обращает внимание на то, что в текст перевода с таджикского языка перенесен слишком большой объем реалий без комментариев, в частности, топонимов, что может помешать русскоговорящему читателю правильно понять содержание романа, так как все эти названия в таджикском языке кроме своей истории имеют еще и смысл, к примеру, в предложении: «*В перерыве, когда поток поливальщиков немного уменьшился, из комнаты вышел важный имам квартала **Поя Остона***»,¹¹⁰ реалия – топоним «**Поюи Остона**» переводится как «**Святой Порог**».

Данные примеры дают основания утверждать, что как лингвистическое явление реалии относятся к категории безэквивалентной лексики. Термин «*эквивалент слова*» создал Л.В. Щерба. Он подчеркивал, что такая группа слов обозначает одно понятие и является потенциальным эквивалентом слова. Исходя из этого, можно утверждать, что не всегда реалия таджикской культуры в переводе исторического художественного произведения может быть понятна русскоговорящему читателю, если только он не знаток восточной культуры или не историк. Русскому читателю, к примеру, будет весьма трудно понять, что может означать слово-реалия «**гиджак**» - «**гичак**»

¹⁰⁹ Ашуров, А.Дж. Стилизация исторической реальности: специфика и проблемы ее сохранения при передаче национального колорита. диссерт. на соиск. учёной ст. канд-та филол. наук, Душанбе, 2022, - С.11..

¹¹⁰ Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English ↔ Russian: учебное пособие / Т. А. Казакова. - Санкт-Петербург: Перспектива: Союз, 2008. - 319 с.

в предложении: «На веранде от одного столба до другого натянули занавес, за ним артисты готовились к выступлению. Оттуда раздавались звуки бубна и *гиджака*».¹¹¹ А речь идет о струнном смычковом инструменте, бытующий у таджиков, узбеков, туркмен, каракалпаков (гиджак), уйгуров.

Безусловно, реалии передают не только национальный колорит, но и дух времени - описываемые Джалолом Икрами в трилогии события относятся к концу XIX века – начала XX века, и, несомненно, реалии являются одним из способов передачи атмосферы того периода, однако напрашивается вопрос: всегда ли оправдано такое частое использование реалий в тексте перевода художественного произведения, где главное – суть, мысль, заложенная автором произведения, ведь, известно, что переводчик должен переводить не слово, а мысль. Наш вопрос вызван тем, что некоторые реалии в тексте перевода трилогии Дж. Икрами «Двенадцать ворот Бухары» имеют русское соответствие и такое обилие таджикских слов - реалий в русском тексте, многие из которых имеют в русском языке соответствующий перевод, возможно, вызвано стремлением переводчиков создать тот достоверный фон, на котором разворачивается действие, а также реалистически восстановить картину описываемой эпохи. По мнению А.Дж. Ашурова, пытаясь сохранить национально-культурные и исторические особенности художественного произведения, они, с помощью реалий, стремятся передать точное содержание исторической прозы Джалола Икрами. Однако, как показывает анализ практического материала – романов трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары», не всегда, даже эквивалентный перевод реалии может выразить ту мысль, которую хочет выразить автор оригинала. И, наоборот, не всегда оправдано решение переводчика переносить реалию в текст перевода в неизменном виде (естественно – транскрибируя), так как, нагромождение текста реалиями –

¹¹¹ Икрами, Дж. Дочь огня [Текст]: Роман / Авториз. пер. с тадж. В. Смирновой [и др.]; [Послел. Е. Усыскиной, с. 437-452]; [Ил.: Д. Джемаль]. – М.: Известия, 1965. – С.178.

не всегда есть правильное решение. А.Дж. Ашуров для обоснования своих мыслей примера приводит реалию «*дастархан*», которое в русском языке означает «скатерть»:

Оригинал: «Ба хамин тарик, то ба он даме ки ба мехмонхо кабоб доданду баъд *дастурхонро* ғундошта гирифтанд, келин тайёр шуда буд». ¹¹²

Перевод: «Пока гостям подавали жаркое, а потом убрали *дастархан*, невесту нарядили». ¹¹³

Оригинал: «Баъд аз оне, ки ин маросимхо гузашту келину домод нишастанд, ба таи чимилик ҳам *дастурхон* партофта, санбӯсаю қанду кандалот, наботу рустаю ха лвоҳои каршигӣ, чормағзу pistaю бодом дароварданд» ¹¹⁴

Перевод: «Жених с невестой уселись за пологом, им расстелили *дастархан* с пирожками, конфетами, леденцами и каршинской халвой с фисташками». ¹¹⁵

С помощью этой реалии русскоговорящий читатель получает подробную информацию о быте и нравах таджиков в начале XX века, но есть моменты, где это слово можно было бы заменить обычным хорошим русским словом «скатерть», и думается такая замена несколько не навредила бы передачи замысла автора на русском языке. Мы не утверждаем, в том, чтобы заменить все реалии «*дастархан*», это можно сделать в тех эпизодах, где данная реалия не несет основную, ключевую смысловую нагрузку.

Здесь, кстати, мы наблюдаем интересное переводческое решение в использовании данной реалии в переводе предложения: «- Э, муранд онъо, чашмгуруснаъои ноида! – гуфт занак. – Хайр, *лаълию* сару пояшон аз

¹¹² Икромӣ, Ҷ. Духтари оташ. Роман / Душанбе, Комбинати полиграфии Вазорати маданияти РСС Тоҷикистон, 1961. С. 34.

¹¹³ Икрами, Дж. Дочь огня [Текст]: Роман / Авториз. пер. с тадж. В. Смирновой [и др.]; [Послесл. Е. Усыскиной, с. 437-452]; [Илл.: Д. Джемаль]. – М.: Известия, 1965. – С.13.

¹¹⁴ Там же, Икромӣ, Ҷ. Духтари оташ, С.14.

¹¹⁵ Там же, Икрами, Дж. Дочь огня, С.15.

сарашон монад, шумо худи он касро дидед?»,¹¹⁶ в котором слово *«лаъли»* русским переводчиком весьма к месту переведено как *«дастархан»*, хотя в оригинале нет этого слово. Для того, чтобы понять, о чем идет речь, мы попытаемся дать подстрочный перевод: «- Да пропадете вы пропадом, жадюги! - сказала женщина – Бог с ними, с этими подарками и *сладостями*, вы его самого – то видели?».

Перевод: «-А ну их, пусть они пропадут, жадюги! - сказала женщина - Да уж ладно, бог с ними, с дастарханами, с платьями, вы его самого-то видели?».¹¹⁷

Как мы видим, слово – реалия *«лаъли»* можно заменить и словом «сладости» (подстрочно «поднос со сладостями»). Да, конечно, каждая реалия отражает особенности национальной культуры, истории, с менталитета того народа, языка которого переводится текст произведения. Безусловно, русскому читателю могут быть незнакомы слова-реалии: *байсунский казий* – сын судья из Байсуна (название местности в Узбекистане), *черные, как сурьма* – природная подводка для глаз, известна с глубокой древности (на Востоке она использовалась примерно за 3000 лет до н. э.), *арбакеш* – извозчик, *чайханичик* - разносчик чая, *ишан* – безэквивалентная лексика, (почтительное название духовного лица) в таких предложениях, как:

«- Здравствуйте, ваше высочество, государыня-матушка! Я Асад Махсум, сын *байсунского казия*... Вам кланяется господин Мирзо Муиддин Маннуров».¹¹⁸

«На темном фоне неба низенькие строения за рекой казались Наиму обломками горы; черные, как *сурьма*, они преграждали путь».¹¹⁹

«*Арбакеш* погнал лошадь. Слова *чайханичика* и вид его почему-то вызвали у него неясные подозрения, но он не сказал ничего» .¹²⁰

¹¹⁶ Икромй, Ч. Духтари оташ. Роман / Душанбе, Комбинати полиграфии Вазорати маданияти РСС Тоҷикистон, 1961. С.24.

¹¹⁷ Икрами, Дж. Дочь огня [Текст]: Роман / Авториз. пер. с тадж. В. Смирновой [и др.]; [Послел. Е. Усыскиной, с. 437-452]; [Ил.: Д. Джемаль]. – М.: Известия, 1965. – С.27.

¹¹⁸ Там же, С. 135.

¹¹⁹ Там же, С.141

«- *Ишан-джан*, - так почтительно называл Хасанбек Файзуллу Ходжаева, - очень занят; возможно, он и не знает, что делает Ибодхан...». ¹²¹

Хотелось бы особо отметить, что реалии кроме того, что воссоздают исторический дух произведения, в тексте перевода решают многие переводческие трудности, которые можно увидеть на конкретных примерах, к примеру, выражают чувство уважения в предложении: «Дилором потихоньку ушла с Фирузой к младшей жене бая. Когда они вошли в комнату, обе молодые женщины – и Оймулло Танбур, и младшая хозяйка – из уважения к старухе встали, предложили ей почетное место. Но Дилором села с краешка у дастархана, усадила рядом с собой внучку и, подняв руки, произнесла слова молитвы»¹²²; чувство радости: «После танца и песен расстелили дастархан, внесли подносы со сладостями и фруктами – виноградом, персиками и абрикосами»¹²³; чувство волнения перед началом важной части мероприятия; «Пока гостям подавали жаркое, а потом убрали дастархан, невесту нарядили»¹²⁴; чувство счастья, изобилия, радости: «Жених с невестой уселись за пологом, им расстелили дастархан с пирожками, конфетами, леденцами и каршинской халвой с фисташками»¹²⁵; чувство власти: «Истад принес и расстелил перед баем на земле дастархан. Бай принялся переливать чай из чайника в пиалу и обратно»,¹²⁶ признак низкого положения: «Вечером им приносили что-нибудь горячее – остатки хозяйского дастархана». ¹²⁷ Несмотря на широкое исследование реалий учеными разных стран, следует признать, что ни в лингвистике, ни в переводоведении нет четких критериев определения реалий, остается малоизученной специфика языковых единиц, которые они обозначают. Для

¹²⁰ Икрами, Дж. Дочь огня [Текст]: Роман / Авториз. пер. с тадж. В. Смирновой [и др.]; [Послел. Е. Усыскиной, с. 437-452]; [Ил.: Д. Джемаль]. – М.: Известия, 1965. – С. 146

¹²¹ Там же, С. 151

¹²² Там же, С. 11.

¹²³ Там же, С.11

¹²⁴ Там же, С. 13

¹²⁵ Там же, С.13.

¹²⁶ Там же, С.19.

¹²⁷ Там же, С.22.

наименования реалий и сходных с ними явлений в свое время использовались такие термины, как *безэквивалентная лексика, фоновые слова, национально-маркированные слова, экзотизмы, варваризмы, страноведчески-ценная лексика и лакуны.*

В последние годы для таджикской филологии большой интерес представляет исследование реалий с таджикского языка на русский. Связано это с тем, что по сравнению 1950–1980-е гг., когда переводы произведений таджикских писателей на русский язык занимали ощутимый объем, благодаря чему художественное творчество таджикских писателей становилось достоянием других национальностей, в настоящее время издания произведений таджикских литераторов сократились в сотни раз. В таких условиях появление новых писательских имен типа Садриддина Айни, Сотима Улугзода, Джалола Икрами и др., произведениями которых зачитывались миллионы иноязычных читателей, под большим сомнением.

Следует отметить, что под влиянием исторических обстоятельств заметно уменьшился поток переводных книг и в таджикскую литературу, т.е. снизился интерес к художественному переводу, который по праву можно назвать одним из главных возможностей выхода таджикской культуры за рубеж. К такому положению дел привело плохое знание русского языка, изучение которого в последние годы в Таджикистане, в связи с различными обстоятельствами, поставлено заметно плохо. Однако «...для перевода с иностранного языка мало знать, хотя бы и отлично, этот язык, а надо еще уметь проникать в глубокое, живое, разнообразное значение каждого слова и в таинственную власть соединения тех или других слов».¹²⁸ Тем более, что в процессе перевода художественного текста переводчик, как правило, сталкивается с целым рядом трудностей: оригинал художественного текста обладает своими национальными особенностями и характеристиками, которые характерны только для того народа, на языке которого оно написано,

¹²⁸ Куприн, А. И. Юнкера. М.: Эксмо-Пресс, 2007. - С. 26.

и, несомненно, «не может быть в абсолютной точности воссоздан на языке другого народа».¹²⁹

При отсутствии переводов таджикской художественной литературы на другие языки, она оказывается доступной лишь небольшому в масштабах страны, количеству читателей. Из-за сокращения притока переводной литературы в таджикскую литературу, сегодня, к сожалению, не происходит приобщение к общемировым культурным и литературным процессам, теряется возможность использовать уже известные инонациональным литературам художественные жанры и приемы. Роль художественного перевода для таджикской культуры особенно ощутима сегодня, в годы Независимости, когда в таджикском обществе произошли громадные изменения различного социального и политического характера. Благодаря переводу расширяется читательская аудитория, соответственно, происходит и увеличение влияния на общественное сознание, и признание достижений таджикских писателей на мировом уровне. Переводная литература способствует полноценному развитию не только таджикской литературы, но и культуры, словарного состава, поскольку обогащает его, сближает культурный пласт, формирует художественные традиции, в наконец содействует более глубокому постижению писателями проблем человеческого бытия и лучшему пониманию многоликого духовного мира современника.

Основная задача художественного перевода — способствовать взаимообмену культурными и духовными ценностями, оригинальными картинами и моделями мира. Особенно в наши дни, когда формируется глобальное информационное пространство, перевод превращается в обширную и динамично развивающуюся сферу человеческой деятельности. Эта человеческая деятельность отвечает основным потребностям общества и международных отношений: политики, экономики, культуры, науки и т.д.

¹²⁹ Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник. М.: Высш. шк., 1990. – С. 13.

Здесь можно отметить, что по социальным и политическим причинам, в первой половине XX века в таджикском обществе наблюдался бум интереса к русской литературе, вследствие чего были переведены самые известные произведения русской классики, чему посвящено исследование Дж.Дж. Мурувватиён «Проблемы становления и развития художественного перевода в таджикской литературе XX века (на материале переводов Сотима Улугзода)» (2020), где рассмотрены особенности перевода реалий в произведениях Шекспира, Сервантеса, Шарля де Костера на таджикский язык. По мнению ученого, последовательный выход переводов этих произведений на таджикском языке привлекал все большее внимание общества к русской литературе; в газетах все чаще публиковались статьи писателей и литературоведов с анализом переводов и оценкой феномена русской классики. Как отмечает Х.Р. Холов, детально рассмотревшем в двух диссертациях – в кандидатской¹³⁰ и докторской¹³¹ вопрос о вхождении образа А.С.Пушкина в таджикскую поэзию, «новый период в истории таджикского художественного перевода начинается с перевода произведений А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя и Л.Н.Толстого. Юбилеи этих признанных классиков русской литературы, переводы и публикации их произведений на таджикском языке в ознаменование круглых дат свидетельствуют о том, что интерес к их творчеству в период обретения Республикой Таджикистан независимости действительно возрос. Это ярко продемонстрировало знаменательное событие, произошедшее в 1999 году, - празднование 200-летнего юбилея А.С.Пушкина. Для нашего независимого государства данное культурное мероприятие совпало со 100-летием первого перевода на таджикский язык «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина».¹³² Ярким примером может послужить также трагедия «Борис Годунов», переведенный в 1939 году Сотимом Улугзода на латыни (в 2021 году поэма была

¹³⁰ Холов, Х. Р. История и принципы перевода лирической поэзии А. С. Пушкина в таджикской литературе: дис ... канд. филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 1999. - 143 с.

¹³¹ Холов, Х.Р. История и проблемы перевода лирических стихотворений и прозы А.С. Пушкина на таджикский и персидский языки: дис ... д-ра филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 2015. - 291 с.

¹³² Там же, С. 7- 8.

переложена на кириллицу Джамилей Мурувватиён и опубликована в журнале «Садои Шарк»). Важно отметить, что в переводе С. Улугзода, практически, нет русских слов - реалий (за исключением нескольких случаев, где встречаются топонимы и титулы). Переводчик воплотил в переводе такого сложного сценического произведения - многогранной трагедии «Борис Годунов», свою переводческую индивидуальность, продемонстрировал мастерство в воссоздании художественно-стилистической целостности оригинала. Ему удалось воссоздать многообразие персонажей драмы, погрузить читателя в русскую действительность XVII века.

Перевод для таджикской литературы того периода стал средством развития творческой деятельности, обогащения культуры, одним из действенных инструментов коррекции целевых установок государства, целенаправленной смены приоритетов коллективного сознания, и даже в определенной мере национального менталитета, отчего многократно возрастает актуальность исследований роли художественного перевода как культурологического явления. Для Таджикистана эта проблема становится особенно актуальной, так как опыт таджикского народа - это уникальная попытка скорректировать традиционные ценности под влиянием русской цивилизации в целях создания современного светского государства.

Выводы по первой главе

Глава I. «Теоретические основания изучения вопроса об использовании словаря в практической деятельности переводчика» рассматривает авторскую лексикографию как направление словарной науки. В данной главе рассмотрена роль словаря в презентации культуры каждого народа, на создание которых огромное влияние имеют культурно-исторические условия.

Словарь и перевод – это две сферы, которые идут по тропе науки рука в руку, развивая и дополняя друг друга. По качеству и состоянию словарей и осуществленных переводов можно судить о развитии цивилизации народа.

История составления словаря в персидско-таджикском языкознании уходит далеко вглубь веков. Здесь уместно вспомнить толковые словари новоперсидского языка (таджикского, дари), древнейшие и наиболее значительные по объему и содержанию – это: «Логат-е форс» Асади Туси (XI в.), «Тохфат-ос-саадат» (XVI в.) Зияэдина Мухаммада, «Тухфат-олахбаб» (XVI в.) Хафиза Убехи, «Маджма-ол-форс» (XVII в.) Мухаммада Касима Сорури, «Фарханг-е Джахангири» (XVII в.) Хусейна Инджу, «Бурхан-е Катэ» (XVII в.) Мухаммада Хусейна ибн Халафа Табризи, «Фарханг-е Рашиди» (XVII в.) Абдора-Рашида ал-Мадани ат-Татави, «Гияс-ол-Логат» (XIX в.).

Эти словари были составлены придворными поэтами Бухары времен правления династии Саманидов (819-1005) по поэтическим произведениям, в частности, в «Фарҳанги Чаҳонگیرӣ» («Словарь Джахонгира») и «Баҳори Аҷам» («Весна Аджам»), иногда встречаются примеры из исторической и дидактической прозы (например, в «Словаре Джахангири» содержатся цитаты из знаменитого трактата-наставления «Кабус-наме»).

Каждая эпоха имеет свои особенности, требования, критерии и традиции составления словарей, и зависит это чаще от социальных перемен,

происходящих в обществе, однако, нельзя не согласиться, что часть культуры реализуется через язык мастеров слова, т.е. писателей, философов, публицистов и т. п., а этот последний предстает – во всем большем объеме – в авторских словарях - словарей языка отдельных авторов и групп авторов.

Основу этих словарей создают словари языка писателей, представляющие лексикографическую интерпретацию художественного языка как части национального языка, как например, в русской – И.А. Крылова, И. Бунина, М. Цветаевой, в таджикской лексикографии, словарь языка С. Айни, Камола Худжанди, Джами.

Они содержат и объясняют слова, употребляющиеся в сочинениях определенного автора. Задача таких словарей — служить пособием для углубленного изучения истории литературного языка той эпохи, в которую жил и работал писатель, поскольку каждое слово в словаре является строго документированным в своём значении и употреблении. Вместе с тем словари языка писателей являются своего рода путеводителями по творчеству писателей, ключом к правильному пониманию текстов автора, пособием по изучению языкового и литературного стилей писателя.

ГЛАВА II

Содержание словаря языка писателя: роль писательских словарей в формировании таджикской национальной лексикографии

Писательский словарь – это своего рода увеличительное стекло, раскрывающее перед читателем «золотые запасы семантического, экспрессивно-эмоционального, стилистического, синтаксического, морфологического, ассоциативно-изобразительного потенциала русского языка. И этот «крупный план» идей и языковых средств их воплощения в значительной степени обязан устройству и наполнению иллюстративной зоны словарных статей». ¹³³ Этими словами можно объяснить значение писательской лексикографии для роста таджикской филологической культуры, в первую же очередь исследователей таджикского языка, его истории и исследователей жизни и творчества конкретного писателя, творчеству которого посвящена работа лексикографов.

Изучив теоретический материал по данному вопросу, мы пришли к выводу, что писательский словарь должен представить собой именно словарь языка писателя, чье творчество становится объектом изучения, т.е. – это труд, ориентированный лингвистически. Это необходимо подчеркнуть потому, что возможны и такие пособия, в которых в словарной форме содержатся данные не о языке писателя, а, например, о изображенных в его сочинениях предметах, о его героях, сюжетах, не говоря уже о данных по его биографии, эпохе и т.п. Сюда относятся, например, словари, содержащие в словарной форме реальный комментарий к тексту писателя, т.е. объяснения личных и географических имен, упоминаемых писателем, разного рода бытовых архаизмов, исторических событий и т.д.

¹³³ Словарь языка Достоевского: идиоглоссарий / [авт.-сост.: Е. Л. Гинзбург и др.]; гл. ред. Ю. Н. Караулов; Учреждение Российской акад. наук, Ин-т им. В. В. Виноградова РАН. – М.: Азбуковник, 2008. – С.5.

Для какой же цели мы предлагаем создать такой тип словаря? Во-первых, основная цель данного словаря - служить пособием по изучению таджикского языка и его истории. Огромный успех, достигнутый наукой истории таджикского языка в течение последних лет, обязывают к систематической и исчерпывающей разработке богатейших фактических данных, заключающихся в памятниках. Наука истории таджикского языка достигла уже уровня, при котором такая систематическая разработка материала памятников не может далее быть делом индивидуальных, частных усилий. Здесь необходимы коллективные мероприятия большого масштаба, не осуществимые разрозненными силами отдельных ученых, но действительно достойные духа коллективизма, характеризующего науку в целом.

В стремлении создать прочный материальный фундамент для дальнейшей разработки истории таджикского языка особую роль должна играть и лексикография, которая, в применении к новому времени, строится преимущественно на языке произведений таджикских писателей XX веков. Современное состояние авторской лексикографии в таджикском языкознании отличается пока еще очень слабой разработанностью фактического материала в данном направлении, между тем, для исследователей современной лексикографии существует огромное количество источников, практически неисчислимы и чрезвычайно разнообразные, по характеру речи. К этому прибавляется еще и то соображение, что в исследованиях по истории таджикского литературного языка особенно большое место уделяется фактам лексическим, которые отличаются крайним многообразием и пестротой, а потому также остаются до сих пор слабо охваченными даже относительно самого своего состава.

Думаем, вряд ли найдутся разумные возражения против необходимости более быстрого вовлечения в широкий научный оборот богатейшего материала памятников таджикского литературного языка нового времени.

В таджикской лексикографии, к сегодняшнему дню, не мало работ посвящены языку поэтов – классиков и современных писателей. Ученые на основе произведений таджикских литераторов изучают различные стороны языка писателей – это чаще, статьи,

Таким образом, обязанность нашего поколения заключается в том, чтобы всячески способствовать превращению истории таджикского литературного языка в дисциплину, занимающую, по меньшей мере, равноправное положение в ряду основных дисциплин таджикского языкознания. Один из путей к этому и заключается, в создании *авторских словарей*, в которых громадный фактический материал письменных источников был бы подвергнут хотя бы первичной систематизации и приведен в состояние его удобной обзримости.

Таковыми пособиями и мыслятся словари к языку отдельных писателей, деятельность которых имела бы особенно большое значение для выработки таджикского литературного языка; и среди таких словарей, конечно же, на первом месте находились бы «Словарь языка С. Айни», «Словарь языка Джалола Икрами», «Словарь языка Сотима Улугзода» и др.

Итак, первая цель словаря языка писателя, безусловно, - служить для углубленного научного изучения истории таджикского литературного языка в тех его фактах, которые отразились в текстах его произведений. Однако, будучи, в первую очередь, пособием лингвистического характера, словарь языка писателя должен удовлетворять также интересы ряда смежных областей знания, поскольку они нуждаются в тесном соприкосновении с текстами произведений конкретного писателя. Самым непосредственным образом заинтересована в таком словаре история таджикской литературы; в первую очередь, разумеется, та ее глава, которая посвящена творчеству и жизни писателя, а также и общая теория литературы. И главным материалом, раскрывающим все эти пересеченные стороны, является язык – главное орудие литературного творчества, в которой воплощена художественная идея писателя. Именно он составляет одну из важнейших проблем современного

языкознания, т.е. материально писатель с его творениями нам дан в его языке. В языковую плоть облечены темы и идеи писателя, в языке отражена его собственная личность, через язык мы постигаем характеры его героев. Проблемы стиля и поэтики, проблемы образа, характера, проблемы биографии писателя и его идеологии, правильное решение которых сплошь да рядом зависит от правильного истолкования текста, наконец, многие прикладные и, в то же время, предварительные проблемы - такие, как критика текста, авторизация, датировка и т.д., - все это в конечном счете упирается в необходимость хорошо знать язык писателя, для чего нужно иметь перед собой факты этого языка в доступном обзрению своде.

К примеру, остро ощущается потребность в подобном пособии применительно к творчеству С. Айни, изучение которого всегда занимало особенно видное место в таджикской филологической культуре. К такому словарю будет прибегать исследователь стиля Айни, его индивидуального словоупотребления, независимо от того, с какой целью это словоупотребление исследуется, - для того, чтобы лучше понять художественную манеру Айни, или же для исправления текста в произведении, искаженном цензурой или неаккуратной перепиской. Биограф С. Айни обратится к словарю для того, чтобы установить, когда впервые или в каких именно случаях писатель назвал то или иное лицо тем или иным именем или эпитетом. Невозможно перечислить те положения, при которых не только исследователь, но и вообще квалифицированный читатель произведений Айни может нуждаться в том, чтобы быстро и безошибочно установить, в каких случаях он употребил то или иное слово в том или ином значении, где в произведениях Айни встречается тот или иной оборот речи, какой смысл принадлежит в текстах Айни той или иной грамматической форме и т.д.

Для того чтобы оказать помощь как лингвистическому, и не только, изучению текстов Айни, словарь должен иметь форму научно

разработанного справочника, он станет, своего рода, путеводителем по текстам Айни.

Основными требованиями к словарю языка писателя должны быть следующие:

- включение в него решительно всего лексического материала из текстов произведений данного автора. Возможные ограничения допустимы только в отношении самого объема привлекаемых текстов, но не в отношении тех или иных категорий слов;
- словарь наряду со сведениям об именах и глаголах должен содержать анализ несамостоятельных слов (предлоги, союзы, частицы), малознаменательных слов (слова местоименные);
- на учет берутся все без исключения слова, употребляемые писателем, во всех без исключения случаях их употребления.
- должно учитываться хронологическая последовательность в расположении материала внутри принятых жанровых группировок.
- словарь должен содержать алфавитный список всех слов, засвидетельствованный в основном тексте собрания сочинений писателя по академическому изданию;
- при каждом слове, имеющем формы словоизменения, эти формы указываются исчерпывающим образом, причем так, чтобы было видно, в каких местах текста писателя каждая из этих форм употреблена;
- в очень кратких, точных выражениях дать нужные разъяснения относительно значений слова;
- важно, чтобы каждое из значений слова было тщательно иллюстрировано, подобранными примерами, но, независимо от числа примеров все места текста автора, в которых употреблено данное слово в данном значении, указываются в ссылках. Эти ссылки имеют исчерпывающий характер;

- создание словаря языка писателя, в первую очередь предполагает наличие картотеки, в которой исчерпывающим образом были бы зарегистрированы все случаи авторского словоупотребления в отношении каждого слова всех текстов писателя.

Здесь важно учесть следующие особенности данной работы:

а) Словоуказатель составляется по отдельным его произведениям или их циклам, которое достигается путем составления картотек.

б) Принцип работы с картотекой должен быть таков: с первой же карточки, с которой начинается работа, каждая карточка сразу становится на свое алфавитное место, а перед тем как заносить на карточку очередное слово авторского текста, наводится справка в уже существующей к данному моменту картотеке, значится в ней это слово или нет. Если не значится, то на данное слово заводится карточка. Если уже значится, то в соответствующей карточке прибавляется новая ссылка. Таким образом, в каждый данный момент обработки данного произведения все случаи употребления одного и того же слова оказываются уже механически собранными.

в) Следует отметить, что эта картотека уже сама по себе представляет определенную научную ценность, благодаря тем справочным возможностям, которые она предоставляет исследователям таджикского языка и творчества конкретного.

Так, словарь языка писателя может показать его психологию, его гения его языка, как материал его мыслей. Такие словари дают материал для интереснейших работ о богатстве языка того или другого писателя или поэта.

2.1. Принцип отбора языковых реалий для авторского словаря

Вопрос о реалиях, являющихся составной частью текста художественного произведения, представляет особый интерес, который несмотря на многочисленные исследования, до сих пор остается нерешенным. **Несмотря на важность изучения данного вопроса, мы не**

встречаем двуязычные авторские словари в таджикской лексикографии.

Данное положение делает актуальным изучение критериев выбора языковых реалий для, предполагаемых двуязычных авторских словарей, которые смогли бы значительно улучшить качество, осуществляемых переводов путем выравнивания знаний переводчиков.

Русскому читателю, изучающему таджикский язык и литературу вне среды, непонятны многие слова, о которых не имеют никакого представления. Найти смысл реалий таджикского языка посредством толковых словарей или же словарей другого типа весьма трудно, так как в этих типах словарей не даются полные сведения о реалиях таджикского языка. Если даже они есть, то очень кратки и не полны. Можно воспользоваться пояснительными или энциклопедическими словарями, но они тоже в свою очередь не охватывают все реалии таджикского языка.

Цель нашего высказывания заключается в том, что национально-культурные компоненты, которые существуют в каждом языке, часто приводит к недопониманию текста или высказывания. Использование авторских словарей могут способствовать успешному усвоению реалий таджикского языка. То есть, передача культурного колорита таджикского языка вместе с другими сведениями о языке, а также полный перечень культурных и лингвострановедческих сведений – это именно то, что должно быть представлено в авторских словарях. Подобный подход помогает переводчику наиболее эффективно проводить процесс перевода с одного языка на другой. В конечном счете объектом сопоставления, как мы видим, выступает вся культура изучаемого языка, противопоставленная культуре родного.

Ценности одной национальной общности, отсутствующие у другой вовсе или существенно отличающиеся от них, составляют национальный социокультурный фонд, который, так или иначе, находит свое отражение в языке. Изучение социокультурного фона и лексики, отражающей его, представляется необходимым в целях более полного и глубокого понимания

оригинала и воспроизведения сведений об этих ценностях в переводе с помощью языка другой национальной культуры.

Социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности и отраженные в языке данной национальной общности, В. С. Виноградов называет фоновой информацией. Последняя включает в себя специфические факты истории, особенности государственного устройства и географической среды национальной общности, характерные предметы материальной культуры, фольклорные понятия – все то, что в теории перевода обычно называют реалиями. Под реалиями понимают не только сами факты, явления и предметы, но и их названия. Понятия, отражающие реалии, носят национальный характер и относятся к категории безэквивалентной лексики, которую Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров определяют, как слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, а также слова, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат. Лексика любого языка образует систему в силу того, что каждое слово и соответственно каждое понятие занимают в ней определенное место, очерченное отношениями к другим словам и понятиям. Сам характер вычленения конкретных звеньев реального мира, их группировки, а также передачи в другом языке зависит от наличия в языке соответствующих наименований. И в этом плане в процессе перевода с одного языка на другой вполне естественно и закономерно возникает так называемая проблема лакуны.

Основные тенденции в изучении реалий можно свести к двум традициям: переводческой и страноведческой.¹³⁴ При этом каждый из подходов предопределяет круг задач и проблем. Переводческий подход ориентирован в первую очередь на слова-реалии и на их адекватный,

¹³⁴ Алексеева, М.Л. Реалии как вербальное выражение специфических черт национальных культур // М.Л. Алексеева // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2007. – Вып. 7. – С. 338-345.

максимально полноценный перевод на другой язык. В таком случае синонимами для «реалий» могут быть термины «безэквивалентная лексика», «лакуны». В рамках страноведческого, а в дальнейшем - лингвокультурологического подхода первостепенной оказывается задача выявления и фиксации уникальных предметов быта и жизни и их отражение в языке, что впоследствии может стать предметом дальнейшего толкования для переводчиков. Изначально этот термин употреблялся преимущественно в трудах лингвистов и специалистов, занимающихся теорией и практикой перевода: Л.Н. Соболева (1955), А.Е. Супрун (1958), С. Влахова, С. Флорина (1980), В.Н. Комиссарова (1980), А.Д. Швейцера (1988) и др. Широкое применение термина в смежных с лингвистикой науках и междисциплинарных исследованиях привело к тому, что «реалии» иногда выступали в одном синонимическом ряду с «безэквивалентной лексикой»; «лакунами», «экзотической лексикой», «экзотизмами»; «варваризмами», «локализмами»; «этнографизмами»; «этнолексемами», «алиенизмами»; «фоновыми словами»; «коннотативными словами», «словами с культурным компонентом» и др. Эти термины могут выступать в качестве условных синонимов лишь в заданном контексте.

В связи с необходимостью определить терминологическую базу для исследования важным для нас является другой критерий, влияющий на содержание термина. Речь идет о разграничении реалии-предмета (означаемое) и реалии-слова (означающее). Во избежание двусмысленности, согласимся со справедливым замечанием Л.Н. Соболева: «реалии-референты существуют не в языке, а в культуре его носителей. В языке же существуют названия реалий».¹³⁵

Художественный перевод с одного языка на другой является одним из средств обогащения языка, литературы, культуры народа, обеспечивающее межъязыковое общение, способствующее обучению иностранному языку, глубокому познанию истории и культуры народа. Перевод художественных

¹³⁵ Соболев, Л.Н. О переводе образа образом. М.: Вопросы художественного перевода, 1955. - С. 290

текстов осуществляется с учетом экстралингвистических и этнолингвистических факторов. Сложность такого вида творчества, как перевод, заключается в том, что, помимо знания языка оригинального произведения, культуры, истории, обычаев народа-носителя этого языка, переводчик должен оперировать всеми способами перевода, типами соответствий, параллелей, замен и т. п. «Умение отобрать наиболее подходящую, наиболее «естественную» для данного языка форму выражения по сути дела и представляет собой то, что называют «языковым чутьем», постижением «духа языка», – отмечает В. Г. Гак.¹³⁶

Термин «реалия», получивший широкое распространение в лингвистике несет на себе печать различных концепций, обозначающих «область исследования в сфере пересечения языков и культур».¹³⁷ В центре внимания наук, относящихся к данной области (см., например, А. Вежбицкая¹³⁸, А. А. Залевская,¹³⁹ В. И. Карасик,¹⁴⁰ Ю. А. Сорокин¹⁴¹ и др.), находятся проблемы взаимосвязи языкового знака и этнического сознания.

Именно поэтому вопрос о реалиях ученые – лингвисты, литературоведы, переводоведы рассматривают как о важнейших *культуронесущих единицах*. Обращения лингвистов к понятию «реалия» сигнализирует о выходе языкознания за рамки ортодоксально-структуралистского подхода, сосредоточившего свои усилия на языке, рассматриваемом «в самом себе и для себя».¹⁴² Кроме того, он свидетельствует о формировании новой парадигмы исследования, которая открывает возможности определять параметры культуры с опорой на

¹³⁶ Гак, В. Г. Русский язык в зеркале французского // Русский язык за рубежом. 1967. № 3. С. 37–42.

¹³⁷ Донец, П. Н. Перевод и межкультурная адаптация текста / П. Н. Донец // Социокультурные проблемы перевода. - Воронеж, 2006. - Вып. 7, ч. 1. - С.37.

¹³⁸ Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 776 с.

¹³⁹ Залевская А. А. Психоллингвистические исследования: Слово. Текст: избр. тр. / А. А. Залевская. - М.: Гнозис, 2005. - 543 с.

¹⁴⁰ Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. - Волгоград: Перемена, 2002. - 476 с.

¹⁴¹ [Сорокин Ю. А. Введение в этнопсихоллингвистику: учеб. пособие / Ю. А. Сорокин; под ред. С. А. Борисовой. - Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 1998. -138 с.

¹⁴² Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр // Труды по языкознанию / пер. с фр.; под ред. А. А. Холодовича. - М.: Прогресс, 1977. -С. 269.

языковые культурно-специфические концепты. В русле данной научной парадигмы языковая единица рассматривается исследователями как репрезентант культуры, хранящая в себе память о культурных кодах и несомых ими культурных установках, или прескрипциях, опознаваемых данным. Первое системное описание реалии было предпринято основоположниками лингвострановедения - раздела лингводидактики, который направлен на изучение языка в тесной взаимосвязи с культурой народа-носителя данного языка. Под реалией мы понимаем языковой знак, обозначающий свойственный одной культуре и отсутствующий в другой натурфакт/артефакт, отличающийся вещностью денотата, а также ментефакт, определяющий моральные, художественные ценности нации и черты ее национального менталитета.

Основы научной теории перевода стали разрабатываться лишь к середине двадцатого века, когда переводческая проблематика привлекла внимание лингвистов. В центре внимания языкознания было изучение специфики языка, раскрытие его уникальной, неповторимой структуры, особенностей грамматического строя и словарного состава каждого отдельного языка, отличающих его от других языков. Лингвистам пришлось коренным образом изменить свое отношение к переводческой деятельности и приступить к ее систематическому изучению, в этот период на первый план начал выдвигаться перевод политических, коммерческих, научно-технических и прочих «деловых» материалов, где особенности индивидуально-авторского стиля, как правило, мало существенны. В связи с этим все более четко стали осознавать, что основные трудности перевода и весь характер переводческого процесса обуславливаются расхождениями в структурах и правилах функционирования языков, участвующих в этом процессе.

В конце XX века, в период глобализации культуры, перевод как вид деятельности приобретает особое значение. Самое общее понимание сути перевода сводится к его трактовке как средства межъязыковой

коммуникации. Перевод трактуется как вид языкового посредничества. Емкость данному определению придает глубокая и не всегда однозначная связь языка с культурой.

Интерес к языку как явлению социальному – одна из отличительных черт современного языкознания. Очевидно, что полное осмысление и тщательное исследование языковых явлений возможно лишь с учетом как языковых, так и внеязыковых факторов в их полном объеме и разнообразии. В этой связи нельзя отрицать тот факт, что современная лингвистическая теория перевода рассматривает перевод как особую форму межязыковой коммуникации во всей совокупности собственно языковых и экстралингвистических факторов. При этом в переводоведении научно обоснованно и доказано, что перевод как особый тип коммуникации не может испытывать влияния прагматических категорий языка. Охватывая весь процесс и результат межязыковой коммуникации, прагматические аспекты имеют немаловажное значение наряду с различными другими аспектами собственно лингвистического характера.

В первую очередь бросается в глаза сходство реалии с термином. Следует учитывать, что в отличие от большинства лексических единиц, термины обозначают точно определенные понятия, предметы, явления. Как правило, это однозначные, лишенные синонимов слова (и словосочетания), нередко иноязычного происхождения; среди них также есть и такие значения, которых ограничены исторически. Все то же самое можно сказать и о реалиях. Более того, на стыке этих двух категорий имеется ряд единиц, которые трудно определить, как термин или как реалия, а немало и таких, которые можно считать одновременно и термином, и реалией.

Однако расхождения между термином и реалией не менее значительны. Реалии без колебания относят к безэквивалентной лексике, в то время как термины принадлежат в основном к немногим языковым единицам, имеющим полное языковое покрытие в языке перевода, т.е. единицам, переводимым эквивалентами. Термин есть элемент подязыков науки специальной научной

литературы и выполняет, как правило, назывную функцию, тогда как реалия большей частью связана с литературой художественной (представляет собой одно из средств передачи местного и временного колорита); в научном тексте реалии нередко играют роль заурядных терминов.

Термины отличаются от реалий и по происхождению. Они часто создаются искусственно для наименования тех или иных предметов, в то время как реалии всегда возникают путем естественного словотворчества (это народные слова, тесно связанные с бытом и мировоззрением создающего их народа). Значение слова, согласно лингвострановедческой теории, является «вместилищем» знаний о неязыковой действительности и состоит из лексического понятия и лексического фона, который представляет собой «активный инструмент просеивания, отбора и хранения коллективного опыта».¹⁴³ Реалии обладают наиболее ярким национально-культурным фоном, т.е. «набором дополнительных сведений и ассоциаций, связанных с национальной историей и культурой и известных всем носителям данного языка».¹⁴⁴

Основой системного подхода к анализу лингвострановедчески ценной лексики в состав которой входят и слова-реалии является тематический принцип, согласно которому выделяют несколько типов реалий: *политические и экономические реалии; топонимы и антропонимы с культурным компонентом значения; реалии литературы, мифологии, фольклора, культуры и искусства; реалии национального быта - названия блюд, напитков, одежды, домашней утвари, транспортных средств и т.п.*

Связь слова с культурой - главный принцип отбора и представления лексических единиц в лингвострановедческих словарях, отражающих соединение, взаимопроникновение языка и культуры. Словарная статья такого типа словарей содержит как страноведческую (энциклопедическую),

¹⁴³ Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. - М.: Русский язык, 1980. - С.63.

¹⁴⁴ Россия: большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. - М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. - 736 с., с. IV.

так и филологическую информацию, что весьма важно в целях лингводидактики. Анализируя перечисленные выше группы реалий, Г. Д. Томахин предлагает подвести их под более широкие понятия и объединить в две большие категории: *ономастические реалии и реалии, обозначаемые апеллятивной лексикой*.¹⁴⁵ Подробно описывая эти группы, исследователь, вынужден, однако, признать сложность определения границ данного класса слов в связи с их открытым и недифференцированным характером. Достаточно отметить, что, например, реалии художественной литературы попадают одновременно в несколько рубрик ономастических, а также в одну из рубрик *апеллятивных реалий*.

В исследовании Н.Н. Холназаровой «Художественные функции поэтонимов в трилогии Дж. Икрами («Дочь огня», «Двенадцать ворот Бухары», «Поверженный») и особенности их передачи в русском переводе» (2022) утверждается, что некоторые реалии обладают и признаками имен собственных, другие стоят на границе между обеими категориями, и не менее правильно было бы сказать, что многие из имен собственных могут быть и реалиями. В самом деле, близкие черты многих реалий и имен собственных в ряде случаев делают почти невозможным их размежевание. Нередко границу приходится проводить, опираясь лишь на орфографию: с прописной буквы пишется имя собственное, со строчной - реалия; а в отношении, например, немецкого языка, где с прописной пишутся и нарицательные имена, даже этот признак теряет свою значимость. Виноградов В.С. считает, что имя собственное - всегда реалия. В речи оно всегда называет действительно существующий или выдуманный объект мысли, лицо или место, единственное в своем роде и неповторимое. В каждом таком имени обычно содержится информация о локальной и национальной принадлежности обозначаемого им объекта. С.Флорин и С.Влахов рассматривают имена собственные как самостоятельный класс безэквивалентной лексики,

¹⁴⁵ Томахин Г. Д. Реалии-американизмы: пособие по страноведению / Г. Д. Томахин. - М.: Высшая школа, 1988. - С.8.

«которому присущи свои признаки и приемы передачи при переводе, разумеется, нередко совпадающие с приемами «перевода» реалий». С реалиями их роднит большей частью и яркое конотативное значение, обуславливающее способность передавать национальный и исторический колорит. Все же мы вынуждены согласиться с ученым Виноградовым в том, что имена собственные являются реалиями, поскольку называют неповторимые в своем роде объекты действительности. Однако, как считает Н.Н. Холназарова: «к категории реалий можно отнести имена исторических персонажей. Они обычно имеют яркую культурную и национальную отнесенность, и в переводе или передаче часто сопровождаются сносками или внутритекстовыми пояснениями, могут обладать устоявшимися эквивалентами перевода, но такое случается далеко не всегда».¹⁴⁶ Изучая особенности переводов имен собственных и кличек, названных ею термином «поэтоним», Н.Холназарова утверждает: «Особую трудность составляют прозвища. К примеру, прозвище героя повести С. Айни «Смерть ростовщика» Кори Исмата – *«Ишкамба»*, содержит в себе главный смысл этой повести. «Ишкамба» означает – желудок, кишка. Безусловно, русскому читателю не известно значение данного поэтонима, однако при переводе переводчик сохранил это прозвище в неизменном виде. В русском тексте прозвище главного героя, так же, как и в таджикском тексте передан как «Кори Ишкамба». Думается, что этот переводческий ход сделан только с одной целью – сохранить стиль С. Айни, а вместе с ним национальный колорит и главную идею произведения, заключенное в этом поэтониме сполна (в произведении речь идет о скупом ростовщике».¹⁴⁷ Из сказанного мы узнаем, что русские переводчики чаще оставляют клички в неизменном виде, а таджикские переводчики чаще переводят по смыслу. Такую картину

¹⁴⁶ Холназарова, Н.Н. Художественные функции поэтонимов в трилогии Дж. Икрами («Дочь огня», «Двенадцать ворот Бухары», «Поверженный») и особенности их передачи в русском переводе» канд. филол. наук: 10.01.08 / Холназарова Нигора Нуруллоевна. – Душанбе, 2022. – С.5.

¹⁴⁷ Холназарова, Н.Н. Художественные функции поэтонимов в трилогии Дж. Икрами («Дочь огня», «Двенадцать ворот Бухары», «Поверженный») и особенности их передачи в русском переводе» канд. филол. наук: 10.01.08 / Холназарова Нигора Нуруллоевна. – Душанбе, 2022. – С.107.

можно наблюдать в переводе романа «Дон Кихот» Сервантеса на таджикский язык, осуществленного Сотимом Улугзода. Примеры из текста:

Перевод Н. Любимова: «Она же скромно ответила ему, что зовут ее Непоседа, что она дочь сапожника...». ¹⁴⁸

Перевод С. Улугзода: «Зан бо ниhoяти шикастанафсй чавоб дод, ки номаш Бекарор ва худаш духтари музадузест...». ¹⁴⁹

Однако, есть другой вариант перевода прозвища, который мы можем наблюдать в переводе трилогии Дж. Икрами «Двенадцать ворот Бухары». В таджикском тексте романа «Двенадцать ворот Бухары» Джалол Икромии этого персонажа, в силу скверного языка назвал *Наими Талх*, что дословно переводится как *Наим горький, Наим остряк*. Но в русском тексте переводчик решил его передать как Наим Перец, что фактически, не нарушает смысла прозвища, однако если в таджикском языке слово «перец» имеет конкретный перевод – существительное «*к, аламфур*». Слово «*талх*» означает прилагательное, которое даёт характеристику персонажа, выделяет наиболее яркие черты его образа, даже заранее определяется отношение читателя к нему. В данном случае, переводчик даёт смысл прозвища прямо в контексте, что очень удобно для доведения до сознания читателя внутреннего его содержания. В некоторых случаях в трилогии одновременно использованы разные способы перевода, к примеру, «Саиб Пьяница», переведен эквивалентным методом: «Звали его Саиб Пьяница, он каждую ночь ходил в квартал Джуйбор, добывал там вина, и оба они с хозяином пьянствовали»; а вот «Кали Курбон» обычным переносом, но с комментированием: «Там сидел его помощник Кали Курбан, известный всему городу картежник и пьяница», хотя поэтоним «Кал» имеет русский эквивалент «Лысый».

¹⁴⁸ Сервантес, Сааведра Мигель де. Хитроумный идалго Дон Кихот ламанчский. / Пер. с исп. Н. Любимова. Ч. 1. // Мигель де Сервантес Сааведра. – М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1963. – С.46.

¹⁴⁹ Сервантес, Сааведра Мигель де. Достони айёри ламанчй Дон Кихот / Тарҷ. С. Улугзода // Мигель де Сервантес Сааведра. - Напшиёти «Ирфон». – Душанбе, 1974. – С.33.

Так, по результатам исследований таджикских ученых мы узнаем различные способы передачи таджикской реалии в переводе художественного текста на русский язык.

Следует отметить, что Г. Д. Томахин, в свою очередь, различает *«психологические реалии», «рекламные реалии», метафорические реалии*, которые не входят в сферу интересов лингвострановедения, так как не находят конкретного выражения в лексических единицах. Не существует критерий систематизации для определения и *«реалий афористического уровня»* - т.е. *цитат*, крылатых слов и выражений, которые приводит к появлению ряда понятий, нарушающих существующий характер классификации реалий.

Теория перевода относит реалии к «непереводимым» единицам языка или безэквивалентной лексике, т.е. к лексическим единицам (словам и устойчивым словосочетаниям), «которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка (реалии, временно безэквивалентные термины, случайно безэквивалентные слова)».¹⁵⁰ В фундаментальных трудах по переводоведению особое внимание уделяется проблеме возникновения лингвокультурологических лакун как следствию употребления реалии, а также способам их компенсации в тексте. Здесь можно отметить разработанную Ю. А. Сорокиным специальную классификационную сетку, которая позволяет интерпретировать лакуны через признаки *«непонятность», «непривычность», «экзотичность», «незнакомость» «чуждость), «неточность», «ошибочность»*.

Данная классификационная сетка дает возможность выявить какие культурно-языковые/речевые фрагменты и их социально-психологические корреляты сохраняют свою инобытность после переноса в иную

¹⁵⁰ Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. - 6-е изд. - М.: Флинта: Наука, 2009. – С.24-25.

лингвокультурную общность,¹⁵¹ что дает переводчику ключ к выбору стратегии элиминирования лакуны в тексте.

Комплексная переводоведческая теория реалии разработана болгарскими исследователями С. И. Влаховым и С. П. Флориным¹⁵² и включает в себя элементы лингвистического, филологического, литературоведческого и культурологического подходов.

¹⁵¹ Сорокин Ю. А. Переводоведение: статус переводчика и психо-герменевтические процедуры / Ю. А. Сорокин. - М.: Гнозис, 2003. - 160 с.

¹⁵² Влахов С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. - Изд. 3-е, испр. и доп. - М.: «Р. Валент», 2006. - 448 с.

2.2. Проблемы лексикографического описания лексики, обозначающей национально-культурные реалии

Современная лексикография ясно осознаёт, что удовлетворенность переводчиков словарным продуктом зависит не только от качества словарного продукта, но и от того насколько словарная информация легко доступна ему непосредственно на его рабочем месте. При этом, не следует рассчитывать на большую популярность онлайн-словаря, если у значительной части потенциальных пользователей на работе нет доступа к Интернету. Если переводчик находит в словаре иноязычное соответствие труднопереводимым словам, а также всю информацию, которая необходима ему для принятия переводческого решения, то перевод текста не должен представлять особых трудностей. Однако довольно часто эти условия не соблюдаются: нужный переводчику словарь отсутствует, переводчик не знает о его существовании или не имеет к нему доступа; в словаре отсутствует необходимый вариант исходного языка, иноязычное соответствие или информация, позволяющая принять решение на перевод. Задача словаря языка писателя состоит в устранении этих проблем путем достижения адекватного воссоздания текста одного языка средствами другого языка в единстве содержания и формы. Безусловно, каждый язык сохраняет историю развития народа – создателя данного языка. Этим объясняется невозможность буквального перевода: в языках перевода может отсутствовать формальный эквивалент слова. В каждом языке, однако, имеются слова, которые требуют от переводчика особого внимания. К ним относятся реалии.

Проблема отбора реалий становится первоочередной при составлении словаря языка писателя. На этапе отбора необходимо выяснить: кому адресован и для каких целей создается словарь; в чем состоит отличие реалий от других единиц таджикского языка, относящихся к самостоятельным группам лингвострановедческого материала (фразеологизмам, афоризмам,

паремиям, соматическим выражениям, наделенным национально-культурной семантикой); какие предметные области таджикской действительности обладают наибольшим национально-культурным потенциалом и каковы наиболее приоритетные направления поиска реалий; какие таджикские реалии станут предметом лексикографирования: апеллятивные, ономастические, общелитературные, разговорно-диалектные или различные комбинации из них; какова ценность отбираемых реалий и в какой мере они отображают этнокультурные особенности таджикского народа. Как отмечает Ашмарина: «К числу неразработанных вопросов сопоставительной типологии относятся вопросы, связанные с проблемами семантизации безэквивалентной лексики. В словарной практике часто используется традиционный способ приблизительного перевода. Такой способ семантизации далеко не универсален из-за часто встречающейся асимметрии лексических единиц двух языков, вытекающей из содержательной многозначности слов русского и таджикского языков, из специфики культурных компонентов, отражающих особенности народа. Несмотря на период общего развития наших стран в эпоху существования СССР, сфера безэквивалентной лексики достаточно обширна. Это объясняется самобытностью развития таджикского и русского народов, спецификой культуры обеих наций».¹⁵³

Проблема выбора таджикской реалии решается на основе сопоставительного анализа текста оригинала и перевода в связи с категорией национального колорита. Национальная окрашенность - важнейшая характеристика, на которой основывается определение реалий, как слов и словосочетаний, называющих «объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других

¹⁵³ Ашмарина, Л. Вл. Семантическая характеристика русских реалий в таджикском языке: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.20. - Душанбе, 2004. - 3.

языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода».¹⁵⁴ Рассматривая реалии как факт «непереводимого в переводе», который «можно и должно перевести», ученые стремятся очертить границы этого класса лексических единиц исходя из их разноуровневых характеристик. Наряду с *денотативным* значением (национальная принадлежность референта), болгарские ученые выделяют *коннотативное* значение реалий, связанное с передачей местного (регионального, локального) и временного (исторического) колорита, на основе которого они систематизируют реалии по лингвистическим критериям (коннотативное значение). Используя дополнительные параметры анализа (степень освоенности, распространенности, формы реалии и приема перевода), авторы выстраивают подробную многоаспектную классификацию реалий в аспекте их предметного, местного, временного и переводческого деления.

В книге С. И. Влахова и С. П. Флорина впервые изложена целостная концепция реалии как национально окрашенной единицы языка, специфика которой проявляется в переводе. Концепция болгарских ученых существенно углубила лингвострановедческую теорию реалии, обогатив ее такими переводоведческими категориями, как «местный» и «временной» колорит, стирание колорита, «коннотативное» (ассоциативное) и контекстное/ситуативное значение реалии, функция реалии в оппозиции «свой» / «чужой». И, хотя, по признанию авторов, не все в их теории «бесспорно, не все вопросы решены, да и не все поставлены», им удалось привлечь внимание к категории «реалия», которая «оказалась намного более интересной и не столь простой, и однозначной, какой казалась вначале».¹⁵⁵ С позиций сопоставительной лингвистики, цель которой «изучение одного языка в зеркале другого», проблема реалии подробно рассматривается в трудах В. Г. Гак.

¹⁵⁴ Влахов С. И. Непереводимое в переводе /С. И. Влахов, С. П. Флорин. - Изд. 3-е, испр. и доп. - М.: «Р. Валент», 2006. – С.59-60.

¹⁵⁵ Там же, С.10.

В. Г. Гак считает реалии важной составляющей «пространства культуры», которое включает в себя как материальную, так и духовную культуру, и может рассматриваться как совокупность определенных признаков (культурем). Реалия и культурема тесно связаны между собой, но не тождественны друг другу. Если под реалиями понимается всё, что относится к культуре: предметы, функции, обычаи, факты поведения, то культурема - это языковое выражение реалии, формальный и содержательный знак, который соотносится с определенным элементом действительности для выражения и обозначения некоторой реалии - предмета или ситуации.¹⁵⁶ С точки зрения В. Г. Гака, в культурах, которые имеют языковое выражение, языковой знак М+С (где М - форма, С - содержание) является означающим, а реалия (Я) - означаемым. Используя данные символы, В. Г. Гак исчисляет 6 типов расхождений в выделении и наименовании реалий в русском и французском языках.

Сказанное свидетельствует о значительном вкладе ученых в разработку фундаментальной проблематики функционирования соответствующих языковых единиц. Вместе с тем ряд проблем остаются спорными и требуют своего дальнейшего изучения. Нерешенным оказывается ключевой вопрос, связанный с дефиницией термина «реалия». Трудности его решения объясняются, прежде всего, экстраполяцией данного термина в лингвистику из других наук.

Унаследованный из классических грамматик и образованный от латинского *geailis* («вещественный», «действительный»), термин «реалия» сохраняет свое этимологическое значение в большинстве лингвистических работ, где понимается как «единичный предмет, вещь». Этим словом обозначают материально существующий или существовавший предмет, нередко связывая его по смыслу с понятием «жизнь», к примеру «реалии мусульманской жизни», «реалии европейской действительности». Согласно словарю, реалия есть «всякий предмет материальной культуры», «в

¹⁵⁶ Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. - М.: Языки русской культуры, 1998. - С. 142.

классической грамматике разнообразные факторы ... такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке», «предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова».¹⁵⁷ Важно отметить работу лингвиста и переводчика, известного специалиста в области философии языкознания, сформировавшего лингвистическую систему сравнительного языкознания, Вильгельму фон Гумбольдта, рассмотревшего проблему моделирования перевода в свете лингвистического учения. Его идеи актуальны не только для современного языкознания, но и для современного переводоведения.

Выдающийся немецкий ученый, филолог, основатель концепции общего и сравнительного языкознания Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835) создавал лингвистические труды практически в одну историческую эпоху с немецким философом Ф. Шлейермахером (1768–1834), признанным основоположником герменевтического подхода к исследованию и анализу текстов. Не удивительно поэтому, что в поисках смысловой составляющей текстов оба исследователя в некоторых вопросах оказались типологически близки. Так, общелингвистические идеи Гумбольдта обретают философский смысл, в то время как философ Шлейермахер сближается в своих философских рассуждениях о способах и методах понимания и истолкования текстов с лингвистическими традициями. Гумбольдт отмечает присущую человеку творческую силу в качестве основного критерия свободы человеческого разума, перерабатывающего внешние впечатления с помощью языка. Исследователь также ставит проблемы соотношения слова и понятия и выдвигает идею о «круге понятий» в языке каждого, даже и нецивилизованного народа, в котором «наличествует некая совокупность

¹⁵⁷ Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. - 2-е изд., стер. - М.: УРСС, 2004 (Калуга: ГУП Облиздат). - 569 с.; Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / С. И. Ожегов; Под ред. Н. Ю. Шведовой; АН СССР, Ин-т рус. яз. - 23-е изд., испр. - М.: Рус. яз., 1991. - 915 с.

идей», соответствующая «безграничным возможностям человеческого прогресса».¹⁵⁸

Подтверждая воздействие языка на человека, Гумбольдт полагает, что это воздействие проявляется, прежде всего, в мышлении как «творящей силе». Исследователь пишет, что «эта деятельность имманентна и конструктивна для языка».¹⁵⁹ Как справедливо отмечает В. А. Звегинцев, языковед Вильгельм фон Гумбольдт переводит суждения о языке в философскую плоскость, размышляя о том, что «язык представляет собой непрерывную деятельность духа, стремящуюся превратить звук в выражение мысли», и утверждая, что «сущность языка заключается в воспроизведении духа».¹⁶⁰

Одна из проблем, связанных с реалией состоит в недифференцированном употреблении термина «реалия» - он используется как для именованного самого предмета реальной действительности, так и для его языкового номинанта. Попытки специфицировать его значение с помощью уточняющих терминов («слова-реалии», «знаки-реалии», «имена-реалии», «реалии-американизмы», «реалии-советизмы», «реалии-неологизмы», «реалии-историзмы») не решают принципиального вопроса дефиниции этого класса языковых единиц. Важной чертой реалии по мнению Г. В. Чернова, является их общеупотребительность для носителей исходного языка и, по мнению В. П. Беркова, напротив «чуждость» носителям принимающего их языка перевода. Многие из реалий могут представлять собой и отход от литературной нормы, к примеру, диалектизмы, просторечия и жаргонная лексика. Большинство реалий соответствует литературной норме и имеют указания на некоторую ограниченность употребления в связи с местной или исторической принадлежностью их референтов.

¹⁵⁸ Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт; Пер. с нем. яз. под ред. и с предисл. Г.В. Рамишвили. - 2. изд. - М.: Прогресс, 2000. - С.91.

¹⁵⁹ Там же, С. 15.

¹⁶⁰ Звегинцев В. А. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях. Ч. I. М.: Просвещение, 1964. С. 73–103.

Реалии также могут попасть в состав так называемых «иноязычных вкраплений», которые, как и безэквивалентная лексика и реалии, могут создавать для переводчика трудность передачи. Они переносятся в текст перевода тоже в иноязычном написании и транслации, положительная их сторона заключается в том, что в языке, воспринимающем другую культуру, они могут служить информацией об особенностях развития нации, её истории и культуры. С. Влахов и С. Флорин к иноязычным вкраплениям относят слова и фразы на чужом для оригинала языке, приведенные переводчиком в иноязычном написании или транскрибированные «для придания тексту аутентичности, для создания колорита, атмосферы или впечатления начитанности, или учености, иногда - оттенка комичности или иронии».¹⁶¹ Стратегия переводчика в передаче иноязычных вкраплений зависит от того, как сам автор поступает с иноязычными вкраплениями. В русском языке появляется все больше не транскрибированных заимствований из английского, французского, которые также переходят в таджикский текст перевода, как например, Сотим Улугзода при переводе романа «Легенда об Уленшпигеле» Шарля де Костера переносит иноязычное вкрапление в неизменном виде:

Пример: Перевод Н.Любимова:

«- *Mea culpa confiteor!* Сними с меня горб!

Так он тёрся на совесть, у всех на виду».¹⁶²

Перевод С.Улугзода:

«- *Mea culpa confiteor!* Маро аз ӯ халос кун! – инро гуфта, вай дар пеши чашми ҳама кӯзи пушташро ба қираи тахтасанги қабр мемолид»¹⁶³ и пару моментов в романе Фазлиддина Мухаммадиева «Угловая палата» (Мухаммадиев, Ф. Повести и рассказы, 1989).

¹⁶¹ Влахов, С. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1986. - С.263.

¹⁶² Костер, Шарль де. Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке, об их доблестных, забавных и достославных деяниях во Фландрии и других краях / Пер.с фр.Н. Любимова: Вступ.ст. Л. Андреева. - М.: Худож.лит., 1988. - С.212.

¹⁶³ Костер, Шарль де. Достоии Уленшпигель ва Ламме Гудзак ва саргузашти ачоибӣ диловаронаӣ пуршону шарафи онҳо дар Фландрия ва мамлақати дигар. Тарҷ. С. Улугзода. - Душанбе: Ирфон, 1975. - С.230.

Однако в ряде случаев С. Улугзода опускает иноязычное вкрапление при переводе, как например в следующем примере:

Перевод Н.Любимова:

«А на четвертую ночь Уленшпигель с Ламме направились в Гент, и дорогою Уленшпигель продавал клетки и мышеловки, а Ламме – *oliekoeck*и*.

Поселились же они в Мелесте, городке мельниц, красные кровли которого видны отовсюду, и уговорились заниматься своим делом порознь, а вечером, до сигнала к тушению огней, сходиться *in de Zwaan*, то есть в таверне Лебедь».¹⁶⁴

Перевод С. Улугзода:

«Баъд аз он шабона ба Гент равон шуда, дар роҳ қафас, мушқапак, кулчаву қуймоқ фурӯхтанд.

Онҳо дар шаҳрчаи Мелесте, ки бомҳои сурхаш аз ҳама ҷо намудор буданд, сокин шуданд ва қавлу қарор карданд, ки моли худро ҷудо - ҷудо гашта савдо кунанду пеш аз занги хуфтан дар тавернаи «қу» ҷамъ шаванд».¹⁶⁵

Русскими вкраплениями в таджикском тексте пользовались многие писатели, к примеру: **«волостной»** (Айни С. «Қозихои пеш аз Октябрь»), **«предмет», «кадр»** (Айни, С. «Масъалаҳои кадррасонӣ масъалаи таъхирнопазир аст»), **«схема, статистика»** (С. Айни «Нутқи дар сессияи якуми даъвати дуввуми Советии олии РСС Тоҷикистон»); **«Меҷанкаи Меҷанкаи нозуктабъ!..»**, **«Валера ҳам ин дафъа раскладушкаи худро шақаррос занонда нимхез шуд»** (Акобиров, Ю. «Норак», 1983) **кислород, палата, институт, фельдмаршал, клиника, объектив, фотоапарат, кинооператор, репортёр, фабрика, лаборатория** («Угловая палата» Ф. Мухаммадиев, 1989).

¹⁶⁴ Костер, Шарль де. Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке, об их доблестных, забавных и достославных деяниях во Фландрии и других краях /Пер.с фр.Н. Любимова: Вступ.ст. Л. Андреева. - М.: Худож.лит., 1988. – С. 258.

¹⁶⁵ Костер, Шарль де. Достони Уленшпигель ва Ламме Гудзак ва саргузашти аҷоибӣ диловаронаи пуришону шарафи онҳо дар Фландрия ва мамлақати дигар. Тарҷ. С. Улугзода. - Душанбе: Ирфон, 1975. – С.227.

В конечном счете, установление разграничительного критерия между реалиями и вкраплениями зависит в основном от того, какое содержание автор вкладывает в эти понятия.

Как языковые средства художественного изображения, реалии представляют собой языковые единицы, которые могут быть «своими» и «чужими».

Так называемые «*свои реалии*», большей частью исконные или давно освоенные языком слова, не нуждаются в особых объяснениях, в отличие от «*чужих реалий*», нередко представляют трудность для переводчика своей формой, лексическими, фонетическими и морфологическими особенностями, возможностями словообразования и сочетаемостью, а также механизмом заимствования и своим поведением в качестве заимствованных слов. Отсутствие единства в терминологии, недостаточная разработанность исходной базы анализа свидетельствуют об отсутствии общепринятого подхода к фактам, которые можно объединить понятием реалии, что существенно затрудняет их осмысление в аспекте языкового освоения действительности, а также их категоризацию.

В свете изложенного представляется целесообразным рассматривать весь комплекс вопросов, связанных со спецификой реалии, в ракурсе «семантического треугольника» (предмет - понятие - слово), которую мы рассматриваем как необходимую схематизацию, выражающую отношения именованного. В этом случае корректность терминологии предполагает выделение каждой из сторон реалии «в чистом виде» и использование для ее обозначения специального термина¹⁶⁶: реалия как предмет реальной действительности (натурфакт, артефакт) - R-реалия; реалия как идеальный эквивалент среды обитания социума (концепт) - C-реалия; реалия как средство номинации культурного концепта - L-реалия.

¹⁶⁶ Фененко Н. А. Французские реалии в контексте теории языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. А. Фененко. - Воронеж, 2006. - С. 7.

Основу фоновых знаний составляют реалии, именно они как национально-специфические элементы национально-культурного аспекта текста вызывают наибольшие затруднения в процессе перевода, в связи с чем, необходимо при изучении этих лексических единиц важно учитывать лингвистические факторы, т.е. национальную специфику и фоновые знания получателя перевода, ее функциональную роль в тексте, жанрово-стилистические особенности материала. Всесторонний учет лингвистических факторов при переводе дает возможность установить определенные закономерности, обуславливающие выбор того или иного способа перевода и значительно глубже изучить диапазон переводческих приемов, которые используются для передачи значения безэквивалентных лексических единиц. В последние годы все чаще появляются исследования, успешно сочетающие и лингвистический и литературоведческий подходы¹⁶⁷ «Это свидетельствует о реальной возможности совместить две линии в подходе к художественному переводу. Такой тандем способен дать ответ на многие острые вопросы, не разработанные в литературоведении, один из которых касается понятия «творческой индивидуальности переводчика», способного выявить меру проявления таланта переводчика, случаи индивидуального подхода к решению переводческих задач».¹⁶⁸

Проблема передачи таджикских исторических реалий, так называемых безэквивалентных историзмов таджикского языка, имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Учитывая ценность художественных произведений и их переводов для мировой культуры, становится очевидным, что передача слов и выражений, характерных для

¹⁶⁷ *Виноградов, В. С.* Лексические вопросы перевода художественной прозы [Текст]. - М.: Изд-во МГУ, 1978. - 174 с.; *Задорнова, В. Я.* Восприятие и интерпретация художественного текста / В.Я. Задорнова -М.: Высш. шк., 1984. - 152 с.; *Задорнова, В. Я.* Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.04. - М., 1992. - 41 с.; *Казакова, Т.А.* Художественный перевод. Теория и практика. СПб.: ООО «ИнГязыздат», 2006. - 554 с.; *Левый, И.* Искусство перевода [Текст] / Пер. с чеш. и предисл. Вл. Россельса, И. Левый - М.: Прогресс, 1974. - 396 с.; *Солодуб, Ю. П., Альбрехт, Ф. Б., Кузнецов, А. Ю.* Теория и практика художественного перевода: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033200 (050303) - Иностр. яз. / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. - М.: Academia, 2005 - 296 с.

¹⁶⁸ Мурувватиён, Дж. Поэтика переводов Сотима Улугзода – Душанбе: Эр-граф, 2020. – С.8.

таджикской истории, представляет значительный интерес. С появлением новых предметов и явлений в материальной и духовной жизни общества появляются новые лексические единицы с национально-специфической окраской – реалии. Согласно Л.Л. Нелюбову реалии – это: «1. Слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке; 2. Разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой и переводоведением, такие, как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке».¹⁶⁹ В современной лингвистике вопрос о приемах передачи реалий с таджикского языка на русский остается открытым, так как реалия – это часть языка, культуры и национальных особенностей, которая не поддается переводу. Передача реалий представляет собой сегодня один из важных вопросов науки переводоведения и является частью большой проблемы передачи культурного своеобразия народа через язык. Изучением реалий занимаются ученые во всем мире и интерес к ним не уменьшается, а все больше возрастает. Несмотря на ряд имеющихся работ, посвященных исследованию приемов перевода таджикских реалий, в настоящее время не существует фундаментальных работ, посвященных наиболее часто используемым приемам перевода таджикских реалий на русский язык, в частности на материале художественной прозы. Многие таджикские реалии проникают сегодня в жизнь европейских стран через художественный перевод. Изучение перевода подобных явлений языка представляет большой интерес, как с лингвистической, так и с культурологической точки зрения. Также необходимо отметить, что таджикские реалии имеют свои особенности, которые в настоящее время мало изучены.

Говоря о реалиях, следует отметить, что любые два языка, различающиеся своим историческим, географическим, культурным

¹⁶⁹ Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. - 3. изд., перераб. - М.: Флинта: Наука, 2003 (Великолук. гор. тип.). – С.178.

прошлым, имеют в своих системах элементы, которые нельзя сопоставить. Такие проблемы можно изучать при сравнительном анализе такого полотна, как «Тихий Дон» М. Шолохова, переведенного 1978 года Э. Муллокандовым на таджикский язык. Препятствием для переводчика служат также устойчивые выражения, так как при их наличии, переводчик должен найти эквивалентную замену в языке, на который переводится текст, в данном случае, также калькирование крылатых выражений - это грубейшая ошибка переводчика. А поиск соответствий не всегда может быть удачным. Язык романа «Тихий Дон» Михаила Шолохова настолько неординарен, что трудности, которые возникают перед переводчиками, иногда кажутся неразрешимыми. Особенно трудно передавать смысл диалектной лексики и просторечия, которые иногда используются для обозначения реалий («*майдан*», «*баз*», «*курень*», «*жалмерка*» и т.п.), авторское описание, выраженное на диалекте, насыщенного эмоционально морфологическими производными словами: «— Су-у-учку? А вот я тебе...»¹⁷⁰ // «Ка-нчи-кат-ро? Холо ист...».¹⁷¹ Через язык народа выражается его самобытность, индивидуальность, который важно сохранить в тексте перевода. Исследователи в связи с этим говорят о языковой картине мира, которая формируется у человека за счет мышления на том или ином языке. Она предстает как часть концептуальной картины мира человека, имеющая «привязку» к языку и преломленная через языковые формы. Это своего рода философское обоснование связи языковой и концептуальной картины мира, которую наглядно можно наблюдать в переводе Э. Муллоджанова:

«— Женить сукиного сына!.. — Он по-лошадиному стукнул ногой, уперся взглядом в мускулистую спину Григория. — Женю!.. Завтра же поеду сватать! Дожил, что сыном в глаза смеются!».¹⁷²

Перевод:

¹⁷⁰ Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. - М.: Худож. лит., 1987. - С.232.

¹⁷¹ Шолохов, М. Дони ором. Ч.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. - С. 179.

¹⁷² Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. - М.: Худож. лит., 1987. - С.56.

«- Ин падарнаълантро хонадор кардан даркор!.. – пирамард аспвор пой бар замин кӯфта, ба тахтапушти пурмушаки Григорий чашм дӯхт. – Хонадор мекунам!..Худи пагоҳ ба хотсгорӣ меравам! Оқибат ба хамин рӯз расидам, ки барон писарам шуда мардум ба ман механданд!».¹⁷³

Трудности могут создавать и фразеологизированные обороты: «— *Сучка не захочет — кобель не вскочит*» – «*То канчикро майле набуд, нарасагро чи коре буд!*»; «*сукин сын*» - «*падарсаг*» («Тихий Дон», М. Шолохов). Серьезную трудность при переводе с русского языка на таджикский язык представляют и пословицы, и поговорки. К примеру, Э. Муллоджанов, учитывая то, что пословицы и поговорки являются незаменимой частью каждой культуры, счел нежным перевести каждую встречающуюся в тексте романа «Тихий Дон» М. Шолохова пословицу и поговорку описательно - по смыслу: «— *Муж — он не уж, а тянет кровя*»¹⁷⁴ // «- *Шӯ шуллуқ набошад ҳам, хуни занро мемакад*».¹⁷⁵

Некоторые особенности диалекта невозможно передать на таджикский язык никакими средствами и в таких случаях переводчик использует обычные замены, соответствующие норме литературного языка. К примеру, в языке персонажей произведений М. Шолохова много местных слов, которые несут свою стилистическую функцию. Автор с их помощью передает речевые особенности героев, местный колорит, социальную принадлежность персонажей, и уровень их культуры, и особенности характеров, их чувства и взаимоотношения между ними. *Ср.:*

«- А приваду **мамани** варила? – сипло спросил он, выходя за отцом в сенцы.

- Варила. Иди к баркасу, **я зараз**.

Старик ссыпал в кубышку распаренное пахучее жито, по-хозяйски смел на ладонь упавшее зерна и, припадая на левую ногу, захромал к спуску. Григорий, **нахохлясь**, сидел в баркасе.

¹⁷³ Шолохов, М. Дони ором. Ч.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – С.72.

¹⁷⁴ Там же, Шолохов М. А. Тихий Дон, С.31.

¹⁷⁵ Там же, Шолохов, М. Дони ором. Ч.1, С.38.

- Куда **править**?

- К черному яру. **Спробуем** возле **энтэй карши**, где **надысь** сидели». ¹⁷⁶

Перевод:

«**Модарам** барои мохигирӣ дон пухта бошад? – аз паси падараш ба даҳлез баромада, бо овози гирифта пурсид ӯ.

- Пухта буд. Ба пеши каик рав, **ман зуд меоям**.

Пирамард чавдори буғдодашудаи хушбӯйро ба домани куртааш андохт, донаҳои афтидаро бо эҳтиёт чида ба рӯи кафаш чамъ кард ва бо пой чапаш лангида-лангида ба тарафи даръё фуромадан гирифт. Григорий **бо лабу лунчи овезон** дар каик нишаста буд.

- Қаикро **ба кучо ронам**?

- Ба тарафи чари Сиёх. Дар назди хӯ ана **он кундаи** ба об фурурафта, ки **дафъаи гузашта нишаста будем, боз як озмуда мебинем**». ¹⁷⁷

Для глубокого понимания компонентов, которые невозможно понять только за счет перевода, необходимо понимать культуру народа. Если принять во внимание лингвострановедческую теорию, то собственно реалиями следует считать слова, у которых нет понятийных соответствий в сопоставляемом языке (отсутствие обозначаемых предметов), а фоновой лексикой – слова, которые различаются своими фонами из-за несовпадения семантических компонентов.

Многие реалии, в силу своей принадлежности к определенной функциональной сфере использования языка, являются, по существу, реалиями-терминами. В любом художественном произведении можно встретить значительное число специальных терминов, относящихся к государственному устройству, экономике, юриспруденции, военному делу, искусству, системе образования и, как правило, понятных всем читателям – носителям языка. Реалиями такие термины делают их общеупотребительность, а вот реалии, не являющиеся терминами, часто характеризуются моносемией, они редко имеют синонимы и антонимы и все

¹⁷⁶ Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. - М.: Худож. лит., 1987. – С.20.

¹⁷⁷ Шолохов, М. Дони ором. Ч.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – С.23-24.

же, граница между терминами и реалиями недостаточно четкая. К примеру, в переводе романа «Гора» Р. Такура, осуществленного Холидой Айни (1961) реалии по семантике больше характеризуют колониальную эпоху, обозначающие тогда явления на территории Британской Индии. Опираясь на схему С. Влахова и С. Флорина реалии в данном романе можно классифицировать на: этнографические реалии, куда входят бытовые реалии, к примеру: а) транспортные средства (*каретай почта, фойтун*): («И один бог знает, как часто приходилось мне голодать во время переездов с места на место – то в повозке, запряжённой волами, то в почтовой карете, то в паланкине, но на верблюде!»¹⁷⁸ // «Он вақтҳо рохи оҳан кам буд ва фақат худо худаш медонад, ки гоҳ ба ароба, гоҳ ба *каретай почта*, гоҳ ба тахти равон, гоҳ ба шутур савора аз чое ба чое сафар карда ман чӣ қадар рӯза гирифтаам!»).¹⁷⁹

Посредством художественного перевода происходит обогащение словарного фонда таджикского языка лексикой, которая представляет чужую культуру. Например, реалия *«каретай почта»* дословно, почти без изменений, лишь с перестановкой слов, использовано в переводе Холиды Айни и связано это с тем, что понятия *«карета»* и *«почта»* в таджикском обществе того периода считалось явлением знакомым, т. е. Также в культуру таджикского общества XX века, особенно в 50-70-е годы через русскую культуру вошло слово *«фаэтон»*, часто употребляемое в таджикских текстах в виде транскрипции *«фойтун»*, которое можно увидеть и в переводе Х. Айни в романе «Гора», к примеру, в предложении, но не в тексте оригинала:

«И вот тут-то как раз напротив его дома большая, запряженная парой карета налетела на извозчичью коляску. Не обращая внимания на то, что у коляски соскочило колесо, карета помчалась дальше»¹⁸⁰ // «Ногаҳон дар рӯ ба рӯи ҳавлии ӯ каретай калони дуаспа ба *фойтуни*

¹⁷⁸ Тагор, Р. Гора. Роман / Р. Тагор. М.: Государственное издательство художественной литературы, - 1956. – С.21.

¹⁷⁹ Такур, Р. Гора. Сталинабод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961- С.17.

¹⁸⁰ Тагор, Р. Гора. Роман / Р. Тагор. М.: Государственное издательство художественной литературы, - 1956. – С.21.

кирокашӣ бархӯрд. Бо вучуди он ки чархи фойтун парида рафт, карета басуръат ба рохаш давом намуд».¹⁸¹ В данном переводе не таджикские слова «карета», «фойтун» перенесены в таджикский текст без изменений, так как заимствования русских слов связано с необходимостью выражать новые понятия, возникающие в процессе развития общества и в процессе международного общения. К основным причинам появления этих слов в таджикском языке относятся политические, экономические взаимоотношения между Таджикистаном и Россией, вследствие чего из русского языка начинают проникать в таджикский в большом количестве различные слова-реалии.

Основными способами появления русизмов в иностранных языках являются: транскрипция (фонетический способ) и способ калькирования. Чаще всего русизмы в иностранных языках постепенно преобразуются в грамматической структуре и начинают подчиняться закону иностранного языка. Процесс заимствования русских слов иностранными, также, как и процесс заимствования иностранных слов в русском языке – процесс никогда не прекращающийся и взаимообратный.

Таджикскому читателю также знакомо реалия **«бренди»**, которую можно встретить в текстах таджикских переводчиков уже в 50-60-х гг. XX столетия: «В то время слышались шаги, и в комнату вошел доктор. Осмотрев пострадавшего, он сказал, что серьезного ничего нет, и посоветовал ему выпить горячего молока с коньяком»¹⁸² // «Дар хамин вақт шарфаи пой шунида шуду духтур ба хона даромад. ӯ пирамардро аз назар гузаронда гуфт, ки чандон зарар надидааст ва ба ӯ маслиҳат дод, ки каме брэнди бо шири гарм бинӯшад»¹⁸³. В таджикский словарный фонд с переводом романа «Гора» вошла и такая деталь из индийской культуры, как реалия **«сари»**, обозначающая женскую одежду женщин в

¹⁸¹ Такур, Р. Гора. Сталинабод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961- С.4

¹⁸² Тагор, Р. Гора. Роман / Р. Тагор. М.: Государственное издательство художественной литературы, - 1956. – С.9.

¹⁸³ Такур, Р. Гора. Сталинабод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961 – С.5.

Индии. Данная реалия сознательно переносится переводчиком в таджикский текст в неизменном виде, так как, благодаря давним связям между этими двумя народами, таджикскому восприятию слово **«сарии»** не было чуждым. Это одна из причин. Другая заключается в том, что замена слова **«сарии»** другим названием ткани могло бы повести за собой искажение, описываемой действительности: *Ср.: «Все, кто встречался с Анондомойи, с удивлением отмечали, что она всегда надевала под сарии плотно прилегающую кофточку»¹⁸⁴ // «Як хусусияти Анондомойи ба назари кас намуда меистод: аз таҳти сарии ӯ ҳамеша либоси тағ менӯшид»¹⁸⁵*

Интересен подход русского переводчика к переводу реалии, обозначающей денежную единицу **«пайса»**. Данное слово является персидским и означает денежный знак, русский переводчик оставляет его в неизменном виде, видимо, чтобы сохранить национальный колорит Индии, которая долгие столетия находилась под влиянием арабской и персидской культур. Данная реалия свидетельствует о тесных связях индийской и персидской литератур. С таким же успехом можно указать на реалии – термины **«колледж»**, **«контора»**, **«конверт»**, **«стипендия»**, **«губернатор»**, **«мантра»**, активно, используемые в таджикском языке: *«Колледж он уже давно закончил, но пока еще нигде не работал. Иногда он, правда, принимал участие в организации собраний, сотрудничал в газетах, но это далеко не удовлетворяло его» [с.7]¹⁸⁶ // «Ў коллеҷро тамом карда буду, аммо ҳанӯз дар ҷое қор намекард. Дуруст аст, ки Биной ҷамъомадҳои гуногун ташиқил менамуд, ба газетаҳо баъзе чизҳо навишта меистод, аммо ин қорҳо ӯро пурра қонеъ намегардонданд»¹⁸⁷;*

¹⁸⁴ Там же. Тагор, Р. Гора, С.19.

¹⁸⁵ Такур, Р. Гора. Сталинабод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961 – С.15.

¹⁸⁶ Тагор, Р. Гора. Роман / Р. Тагор. М.: Государственное издательство художественной литературы, - 1956. – С.7

¹⁸⁷ Тагор, Р. Гора. Роман / Р. Тагор. М.: Государственное издательство художественной литературы, - 1956. – С.15.

«Число экипажей, направлявшихся в сторону деловой части города, все возрастало»¹⁸⁸ // «Чараёни аробаҳо ба он тарафи шаҳр, ки идораю **контораҳо** ҷой гирифта буданд, бо суръат меширофт»¹⁸⁹;

«На **конверте** четким женским почерком было написано его имя. В конверте не было ничего, кроме нескольких рупий»¹⁹⁰ // «Биной бар рӯи **конверт** бо хати буррои занона навишташудае буд, ки хонд. Дар даруни конверт гайр аз чанд рупия чизи дигаре набуд»¹⁹¹ и т.д.

Реалии – термины, передать на другой язык в неизменном виде можно наблюдать в публицистике С. Айни: «Своим любопытным взором и чутким сердцем в те времена я часто видел, как **эмир** по собственному велению и в официальном порядке назначал кого-то градоначальником, кого-то судьей, кого-то **миршабом** (начальником полиции и ночного дозора), а кого-то управляющим. Эти градоначальники, судьи, управляющие и начальники по своему желанию, в свою очередь, назначали одного секретарем, другого управляющими, кого-то **аксакалом** (старостой), а кого-то **мирабом** (лицо, наблюдающее за распределением воды в оросительной системе) или охранником воды. Я видел и то, как эти секретари и **арбобы**, **аксакалы** и другие чиновники низшего ранга обвиняли кого-то в воровстве, кого – то объявляли аморальным, а кого-то наглецом, отдавали их в вышестоящие суды, а главы тех судов после истязаний, допросов и конфискации всего, что имелось у этих бедных **дежкан** и босоногих **мардикоров** (подённых), отправляли их в тюрьмы Бухары или правителя области, и никто никогда не знал, каково положение этих заключенных в той живой могиле (тюрьме). Живы ли они столько лет или умерли?»¹⁹².

Таким образом, как показал обзорный анализ переводов художественных произведений на русский, язык на протяжении всей своей

¹⁸⁸ Там же. Р. Тагор, С.11.

¹⁸⁹ Такур, Р. Гора. Сталинабод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961 – С.7

¹⁹⁰ Там же, Р. Тагор. Гора, С.14.

¹⁹¹ Там же, Р. Такур, Гора, С.8.

¹⁹² Айни, С. «Выборы» во времена правления эмира (пер. Дж. Мурувватиён), Альманах «Литературный Таджикистан»: СПТ, 2019, № 2. – С.7-9.

истории таджикский язык впитывает в себя особенности характеров и обычаев другого народа, и именно поэтому занимает первое место среди национально – специфических компонентов культуры. Именно язык может быть, как средством общения, так и средством разобщения людей. Взаимные недопонимания в процессе межкультурной коммуникации обусловлены, прежде всего, национально – специфическими различными компонентами культур – коммуникантов. Так, являясь важнейшим инструментом формирования национального сознания, язык накапливает в себе языковые средства и элементы языковой картины мира, передающие неповторимость национальной самобытности.

Таким образом, реалии могут быть и этническими, и бытовыми, и культурными, и историческими. Но какими бы разными не были реалии, воссоздать их на языке перевода довольно трудно и проблематично. Процесс перевода реалий неоднозначен во многих отношениях, так как в исходном тексте эти этнокомпоненты не поясняются автором и существуют как нечто естественное и само собой разумеющееся. Реалии — крайне специфические понятия и определения, свойственные исключительно одному, отдельно рассматриваемому, народу, языковой группе, этническому меньшинству. Реалии одного народа, обычно, не встречаются в языке другого, к ним относятся многие пословицы, поговорки, идиоматические выражения, фразеологизмы, слова и словосочетания, обозначающие отдельные национальные черты, явления, предметы, не встречающиеся у других этнических групп. На этом фоне процесс перевода реалий выделяется особенно четко и как отмечают многие исследователи-теоретики в области переводоведения, реалии — это «невозможность перевода в переводе», т.е. для их пояснения необходимы сноски и комментарии, но, к сожалению, и они не могут являться решением проблемы. Во многих случаях даже общеупотребительные слова могут стать элементом культурной терминологии. Перевод реалий невозможен без наличия у переводчика

обширного багажа не только языковых, но и фоновых знаний, где важную роль может играть и словарь языка писателя.

Таким образом, реалии представляют собой интересный и необычный слой лексики языка, в тоже время неоднозначная, требующая к себе особого подхода при их классификации и переводе. Итак, реалия отличается от термина тем, что она неразрывно связана с культурой определенного народа, является общеупотребительной для языка этого народа и чуждыми для других языков. Термин лишен какой-либо национальной окраски, относится, в основном, к сфере науки, создается искусственно, исключительно для наименования предмета или явления, с распространением которых и получает широкое применение.

В свете всего вышеизложенного мы для анализа перевода текста художественного произведения «Фирдоуси» Сотима Улугзода принимаем определение реалии, данное учеными С.Влаховым и С.Флориным. На наш взгляд, их понятие о данном виде лексических единиц наиболее полное и подробное. Отбор реалий с переводческой точки зрения должен основываться по принципу: переводчику следует учесть замысел автора. При таком подходе переводчику перед началом работы над текстом целесообразно изучить и группировать те реалии, которые обладают ценностным потенциалом, т.е. отражают ценностные ориентации народа - носителя языка, способствуют формированию у читателя необходимых ценностных представлений об истине, добре, долге, свободе, справедливости и т.п.

Очевидно, что некоторые реалии не имеют никакой аксиологической значимости, не отражают никаких понятий о ценностных категориях, нравственных императивах, характерных для данного народа. Таковы многие топонимы, антропонимы (Рахш - Рахш (перс. رخش — «свет», «сияние») — в персидском эпосе «Шахнаме», богатырский конь Рустама. Рахш описывается как могучий жеребец с плечами льва, который имеет силу слона. Он очень умный, и его преданность легендарна. Никто, кроме Рустама, никогда не

ездил на Рахше, и Рахш не признавал никого кроме Рустама. Кроме того, он - единственный конь, которого когда-либо имел Рустам, потому что он один выдерживает его тяжесть, так как его великая сила и вес убивали других лошадей. Цвет Рахша описывается как «розовые листья, подобно, разбросанные на шафрановой почве», и это впервые отмечено Рустамом среди стад коней, привезенных из Забулистана и Кабула,¹⁹³ Ахурамазда (также Ахура-Мазда - «Бог Мудрый» — авестийское имя божества, которого пророк Зороастра-основатель зороастризма — провозгласил единым богом¹⁹⁴ бытовая лексика, как, к примеру арабские реалии, заимствованные русским языком:

ихра́м (ар.) – 1. «одежда паломника-мусульманина, состоящая из двух кусков неподрубленной простой белой ткани, которые покрывают грудь и спину; и. не снимается во время хаджа и по завершении его хранится как реликвия»; 2. «состояние мусульманина при совершении паломничества, предписываемое ему исламом и запрещающее убивать живые существа, ломать особое деревья, стричь волосы, бриться и т. п.»;

паранджа́ (ар.) – «верхняя женская одежда у мусульманских народов Ближ. Востока и Ср. Азии – широкий халат с длинными ложными рукавами, окутывающий женщину с головой; лицо прикрывается волосной сеткой (чачваном); ношение паранджи соответствует нормам ислама»;

са́ван (гр. *savana* < ар. *sabanijjat* ткань из Сабаны, близ Багдада) – «погребальное одеяние, покров из белой ткани для покойников; о длинном белом одеянии; о покрытом снегом пространстве, напр. снежный»;

сафа́ри (англ. *safari* < араб. *safara* путешествие) – 1. «заповедник в Африке, в котором разрешена охота на диких зверей»; 2. «охота в таком

¹⁹³ Рахш // Иранская мифология// Мифологический словарь/ Гл. ред. Е. М. Мелетинский. — М.:Советская энциклопедия, 1990. — 672 с

¹⁹⁴ Ахурамазда / М. А. Дандамаев // Анкилоз — Банка. — М.: Большая российская энциклопедия, 2005. — С. 81. — (Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004—2017, т. 2).

заповеднике»; 3. «одежда прямого покроя из легкой гладкой ткани с карманами и строчкой».

Однако точка зрения исследователей расходятся на слово паранджа. По мнению М. Аль-Кадими¹⁹⁵ паранджа не имеет отношения к арабскому языку: этой лексеме нет в классических и современных словарях арабского языка; паранджа, как и намаз, тесно связаны с исламскими понятиями, в результате чего были ошибочно приняты востоковедами за слова арабского происхождения. Мы согласны с позицией М. Аль-Кадими и считаем, что паранджа не является арабизмом, и тем не менее, мы не можем не учитывать точки зрения многих ученых, рассматривающих это слово как прямое заимствование из арабского языка. На этом основании отнесем **паранджу** к разряду слов со сложной этимологией, названия явлений культур, следуя приведенному выше примеру классификации реалий в русском языке, попытаемся классифицировать реалии или культуронимы персидского **языка** (**кебаб, дуг (айран), долма, пахлава, халва, шафран, саману (суманак), шербет, чайхана, мейхана, хамам; касыды, рубай, газели; гурия, ковер-самолет, симург; Аллах, аминь, ахират, намаз, ходжа, дервиш, хадж, мазхаб, ахират; культовые здания и предметы: мечеть, кибла; этнонимы: мидяне, парфяне, сефевиды, селевкиды, сельджукиды, сербедары; клички, обычно шуточные или обидные - шурави; названия лиц по месту жительства: белучистанец, хорасанец.**

К тем же лексико-семантическим группам могут относиться реалии, выражающие национальные представления о добре, зле, других ценностях – **Ахурамазда (Заххак, Ахриман, Анахита, див и т.д.),** политическую деятельность и деятелей: **моджахед, фидаи;** звания, степени, титулы, обращения: **сердар, визирь, вали, шахиншах, садр-азам** и т.д.

В предлагаемой нами классификации не учитываются следующие возможные принципы: временной и местный.

¹⁹⁵ Аль-Кадими М. Судьба арабизмов в современном русском языке: автореф дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2010.

Для нас важны прежде всего национальные реалии, принадлежащие конкретному языку, а не региональные / локальные или микролокальные, представляющие собой диалектизмы, относящиеся к отдельным наречиям или языкам незначительных социальных групп.

К слову сказать, часто реалии, встречающиеся в произведениях западных писателей, ученые разбирают как татарские реалии. В статье Г.М. Нуртдиновой «Лакуны татарских бытовых реалий в английском языке как показатели разницы концептосфер», опубликованном в журнале Казанского (Приволжский) федерального университета, автор приводит фрагмент английского толкового словаря татарских реалий, а именно ЛСГ «Бытовые реалии», но так как «на данный момент не существует английского толкового словаря татарских реалий, то дефиниции были составлены автором и отредактированы носителем языка (США). В конце каждой дефиниции представлено количество толкуемых слов (в порядке убывания).

Зиндан (zindan) – n. prison, jail in eastern countries, originally a deep hole with a wooden or metal grade on the top, where a crime is sitting 24;

Майдан (maidan) – n. open space in or near a town, used as a parade ground or for events such as public meetings; place, square 22;

Базар (bazaar) – n. a market in a Middle Eastern country; sale to raise money for charity 14” и т.д.¹⁹⁶

Наибольшим аксиологическим потенциалом обладают имена собственные, к которым относятся антропонимы и топонимы. К антропонимам традиционно относятся имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, персонажей художественной литературы и фольклора, названия произведений литературы и искусства, исторические факты, события в жизни страны, названия государственных и общественных учреждений и т.п. Имена собственные как единицы языка выступают носителями определенного национального колорита. Для

¹⁹⁶ file:///C:/Users/User/Downloads/lakuny-tatarskih-bytovyh-realiy-v-angliyskom-yazyke-kak-pokazateli-raznitsy-kontseptosfer.pdf]

функционирования имен весьма существенны дополнительные сведения, ассоциации, которые в терминах лингвострановедческой теории слова называются лексическим фоном. Когда речь идет об именах собственных, актуальных в массовом, обыденном сознании носителей данного языка и культуры, обладающих массой различных культурно-исторических ассоциаций, в сознании говорящего и слушающего должен возникнуть образ обозначаемого именем объекта во всей полноте связанных с ним ассоциаций, общепринятых в данном этнокультурном коллективе.

В топонимах отражается история народа, история заселения и освоения территории, среди которых можно выделить большую группу топонимов - реалий, связанных с какими-либо событиями в жизни народа - носителя языка и культуры и выполняющих в языке кроме своей основной функции - наименование географического субъекта ряд дополнительных функций. В подобных случаях для адекватного восприятия всего того, что скрывается за географическим названием недостаточно чисто географических познаний, необходимо также знание истории, культуры данной страны. Анализ производных от топонимов может дать ценнейший материал для понимания роли данного объекта в общественном сознании народа - носителя языка, в его истории, культуре, общественно-политической жизни и хозяйственно-практической деятельности.

Ассоциации, связанные с данными объектами, являются частью национальной культуры и могут быть неизвестны за пределами данной культуры. Особенности языкового материала лингвострановедческой природы заключается в том, что он отражает экстралингвистическую семантику, т.е. особую информацию, хотя и хранимую языком, но сложившуюся за ее пределами, соответственно усвоение информации, которая производна от национальной культуры, невозможно путем лишь презентации одних отдельных языковых единиц, поскольку непременно потребуются знакомство с самой национальной культурой.

Таким образом, при выборе исторических реалий важно учитывать характер текста художественного произведения (современный, исторический, фэнтези, приключенческий и т.д.), от которого зависит выбор способов их проецирования в текст перевода. Все сказанное еще раз доказывает, что в постижении культуры каждого отдельного народа и человечества неопределима роль словарей. Любой словарь – это отражение культуры народа, хотя разные жанры словарей отражают ее по-разному, что, безусловно, зависит от задач словаря, нацеленности его на определенный тип пользователя, критериев нормативности.

Выводы второй главы

Реалия – это часть любого языка, которая отражает особенности культуры и народа, которая не поддается переводу. Вопросам изучения реалий как части национально маркированной лексики посвящено немало исследований и в русской филологии и в таджикской, в которых рассматривается подход как теоретиков, так и практиков. Разделяя мнение Г.Д. Томахина, многие ученые относят реалии к безэквивалентной лексике, формирующей отдельный этнокультурный слой в лексике, однако, когда этнос не имеет какого-либо предмета и для него отсутствуют названия в конкретном языке, это не означает, что слово непереводаемо. С. Флорин и С. Влахов предлагают несколько способов передачи реалий при художественном переводе: транскрипция, калькирование, создание нового слова, усвоение слова языком перевода, приблизительный и описательный перевод.

Переводчики обычно используют соответствия, которые даны в двуязычных словарях, однако для нужд художественного перевода необходим справочник функциональных соответствий для данной пары языков. Поэтому рекомендуем создать словарь языка писателя и базу данных реалий из его же произведений, и их переводных и функциональных эквивалентов для конкретной пары языков. Подобные соответствия улучшат возможности художественного перевода.

В данной главе изучено место реалии в языке и культуре, рассмотрено само понятие реалии, структура значения реалии, на основании чего можно сделать вывод, что таджикские реалии – это предметы и явления, характерные только для данной культурной среды, распространенные в употреблении носителей языка и чужие для представителей другой культуры. Реалии накапливают и хранят знания и факты о прошлом, передают национально-культурный компонент.

Разные ученые по-разному трактовали понятие «реалия», то же самое касается и классификаций. На данный момент до сих пор не выработана единая классификация, однако, практически все лингвисты разрабатывали свои классификации, основываясь на тематическом принципе.

Перевод таджикских реалий – достаточно важная проблема в лингвистической науке. Переводчик должен передать не только значение, но и весь ассоциативный ряд, который возникает у носителя языка при употреблении данного слова-реалии. При переводе безэквивалентных единиц, переводчик каждый раз сталкивается с проблемой выбора того или иного приема перевода, чаще всего при переводе используются транскрипция и транслитерация.

Однако, в зависимости от того, с какого языка осуществляется перевод зависит информационные потребности переводчика, если он переводит с иностранного языка, то основная часть трудностей связана с этапом анализа текста на иностранном языке, если с родного на иностранный, то трудность работы связана с этапом синтеза. Несомненно, состав информации должен различаться, на что первым указал Л.В. Щерба, выдвинувший идею о том, что для каждой пары языков нужен не один переводной словарь, а четыре – «для перевода с иностранного и на иностранный для носителей и не носителей языка (Щерба 1955: 5; 1958: 90). Эти идеи Л.В. Щербы широко обсуждались европейскими учеными, уточнялись и дополнялись в западной лексикографической литературе (см., напр., Mikkelsen 1992; Heid 1992), однако на практике не нашли своего отражения.

Таким образом, при проектировании словаря необходимо учитывать тот факт, что не носителям языка требуется намного больше сведений для этапа синтеза текста на неродном для них языке, чем носителям, где важную роль играет авторская лексикография — теория и практика составления словарей языка отдельных авторов или групп авторов, а также изучение таких словарей и выявление возможностей их использования, позволяющий путем анализа конкретной лексемы, дать максимально полную

характеристику лексикона отдельного автора или его произведения. Такой словарь позволит выработать общие принципы создания авторского словаря-тезауруса, включающего описание лексем, не имеющих соответствия в другом языке, составляющих текст любого конкретного автора.

ГЛАВА III

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ АНАЛИЗА РОМАНА «ФИРДОУСИ» СОТИМА УЛУГЗОДА

3.1. Словарный метод анализа перевода романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода

В данной главе анализируются возможности лексикографического анализа романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода. Сравнительный анализ текста оригинала с его переводом, проведенный нами позволит обосновать подходы к составлению словаря языка писателя, который призван, с одной стороны, охарактеризовать художественный мир писателя, а с другой стороны — выявить особенности языка произведения. Поскольку «Словарь языка Сотима Улугзода» - это не толковый словарь, и тем более не энциклопедический, в нём не следует искать исчерпывающего определения значения слова. Его цель - не истолковать значение слова или дать ему реальный комментарий, а лишь различить отдельные значения, если их в слове более одного. Поэтому указания на значения по возможности кратки и претендуют лишь на то, чтобы в добавление к приводимым далее примерам на употребление слова в соответствующем значении дать общее представление об этом его значении в отличие от других значений того же слова. Этим объясняется широкое применение приёма характеристики значения слова в виде ссылок, в том числе и перекрестных, на значение слов того же словообразовательного гнезда.

Для краткого анализа в рамках диссертации, мы рассмотрим реалии в тексте перевода романа «Фирдоуси» на русский язык, которые, как обычно, составляют определенную трудность в работе переводчика. Для выявления их семантики мы использовали онлайн-словари, таджикско-русский словарь «Фарханги тоҷикӣ ба русӣ»¹⁹⁷

¹⁹⁷ «Фарханги тоҷикӣ ба русӣ». Зери таҳрири Д. Саймиддинов, С.Д. Холматова, С. Каримов. - Душанбе 2006. – 813 с.

Цель составления данного словаря, предлагаемого в нашей работе - системная лексикографическая трактовка романа «Фирдоуси» С. Улугзода - писателя, чье творчество рассматривается в настоящем исследовании.

Словарь языка писателя - это ключ к правильному пониманию текстов автора, где даны исчерпывающие комментарии к художественным произведениям писателя, для которого работа над словом является делом первостепенной важности. Главное орудие писателя – слово, которое при переводе на другой язык должно также воздействовать на чувства и воображение читателя. Словарь языка Сотима Улугзода адресован лингвистам, литературоведам, переводчикам, а также всем, кто интересуется творчеством писателя на двух языках.

Художественный перевод - наиболее сложный вид перевода, так должен передать на чужом языке интеллектуальную, эмоциональную и эстетическую информацию, которая содержится в художественном оригинальном тексте. Сложность художественного перевода заключается также в том, что художественный текст обращен к образному мышлению человека, наполнен различными средствами выразительности, что само по себе представляет большую сложность для переводчика, так как необходимо не только передать смысл написанного, но и постараться сохранить эмоциональную окраску, где способы передачи реалий играют не последнюю роль.

Одним из самых древних вспомогательных средств в работе переводчика является словарь. Переводчику, работающему с различными аспектами двух разных языков, необходимы разные виды словарей: орфографический, толковый, терминологический, двуязычный и т.д.; отраслевые, идеографические, толковые, тезаурусы и различные электронные словари. Но все же большую часть времени переводчик пользуется двуязычным словарем. Однако он играет в работе переводчика достаточно неоднозначную роль, так как обладает как положительными, так и

отрицательными сторонами. На наш взгляд, эффективную помощь в работе переводчика может оказать авторский словарь.

Для исследования достоинств и недостатков словаря в работе переводчика нами проведено исследование на примере романа «Фирдоуси» народного писателя Таджикистана, члена – корреспондента Академии наук Таджикистана Сотима Улугзода - таджикского писателя, прозаика и драматурга. Писатель начал публиковаться в печати с 1932 года. С конца 1930-х годов он выступал преимущественно как драматург: пьеса «Шодмон» (1939) о хлопкоробах, героическая драма «Краснопалочки» (1940) о борьбе с басмачами. С. Улугзода участвовал в Великой Отечественной войне, о которой написал драму «В огне» (1944) о войне. В послевоенные годы были опубликованы повесть «Благородные друзья» (1947; в русском переводе «Возвращение») о восстановлении семьи, разрушенной во время войны; роман о послевоенном времени «Обновленная земля» (1953), автобиографическая повесть «Утро нашей жизни» (1954). В 1950-х годах С. Улугзода успешно работал в кино: совместно с В.С. Витковичем написал сценарий фильма «Авиценна» (1957). На основе его исторической драмы «Рудаки» (1958) был поставлен фильм «Судьба поэта» (1959), получивший первую премию на Втором Ташкентском кинофестивале стран Азии и Африки в 1960 году. На основе своего исторического романа «Восе» (1967) Улугзода написал одноименную драму (1971). Позднее были созданы повесть «Согдийская легенда» (1977), исторический роман «Фирдоуси» (1980), историческая драма «Великий исцелитель» (1980, совместно с В.С. Витковичем). С. Улугзода перевел на таджикский язык работу В.И. Ленина «Что делать?», пьесы К. Гольдони, А.Н. Островского, рассказы А.П. Чехова, М. Горького.

Предложенный художественный текст является оптимальным для нашего исследования, так как предельно насыщен специальной терминологией, характерной для филологической науки, которую мы в работе обозначаем термином «реалии». Мы понимаем, что часть

анализируемых нами слов давно перестала быть вкраплениями или экзотизмами в русском языке, однако это не мешает считать их реалиями, чуждыми носителю русского языка, поэтому при описании этимологически восточной лексики в романе мы будем использовать термин «реалия». Можно предположить, что несколько восточных по происхождению слов уже достаточно хорошо освоены русским языком, тем не менее, мы включили их в нашу работу как реалии. С этимологической точки зрения, выделенные в переводе романа реалии распределяются по первому языку заимствования, отмеченному в словаре «Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ».¹⁹⁸

Многие реалии проверялось также по словарю таджикского языка в Интернет-Сети и при необходимости к ним может обратиться любой желающий.

Роман «Фирдоуси» переведен на русский язык в 1992 году Хуршедой Хамрокуловой. На сегодняшний день это единственный перевод романа, и потому сравнивать качество перевода представляется возможным лишь путем сравнительного анализа с самим оригиналом. Вообще, в таджикской литературе очень редко встречаются случаи, когда бы одно произведение переводилось несколько раз и разными переводчиками, потому исследователям приходится работать лишь с одним текстом перевода.

В тексте перевода романа встречаются огромное количество реалий, затрудняющих среднему русскому читателю понять содержание произведения, к примеру:

Оригинал:

«Истеъдоди фитрии ӯ дар гӯяндагию шоириаш зухур кардан гирифт. Дар солҳои талабаи мадраса буданаш аз «Худойнамак» - и бостони (китобе, ки пас аз тарҷума шудан ба форсии нав «Шохнома» ном гирифт) баъзе пораҳои барояш писаномада ва шавқангезро назм мекард.¹⁹⁹

¹⁹⁸ «Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ». Зери таҳрири Д. Саймиддинов, С.Д. Холматова, С. Каримов. - Душанбе 2006. – 813 с.

¹⁹⁹ Улуғзода, Сотим. Фирдавсӣ / Сотим Улуғзода. – Душанбе: Адиб, 1988.— С.5.

Перевод:

«Он рано начал слагать стихи. А в ту пору, когда стал студентом медресе, облакал в поэтическую форму особенно волнующие и полюбившиеся места из древней книги «Худайнамак», написанный на пехлеви. Позже, после перевода на новоперсидский, эта книга получила название «Шахнаме»».²⁰⁰

В данном эпизоде упоминается название книги «Худойнамак», о которой писатель вносит ремарку (*китобе, ки нас аз тарчума шудан ба форсии нав «Шохнома» ном гирифт*). К чести переводчика следует отметить, что хотя она и не сохранила ремарочную форму комментария, однако сохранила объяснение о том, что после перевода на новоперсидский, эта книга получила название «Шахнаме». Однако, такое объяснение вполне могло бы удовлетворить русскоговорящего читателя, знающего историю, культуру и литературу персидско-таджикского народа. Среднему русскоговорящему читателю такое объяснение не раскрывает тот факт, что основным письменным источником для написания «Шахнаме» служила книга «Худайнамак» («Книга о правителях»), написанная зороастрийскими жрецами (мубедами) первоначально на языке пехлеви и являющаяся своеобразным отражением истории ираноязычных народов, проживающих на великих просторах Ариана-Вайджах (Страны Ариев). При этом история этих народов рассматривается сквозь призму периодов правления различных царей. Русскоговорящему читателю было бы важно узнать и тот факт, что «Шахнаме» (видимо, на основе текста «Худайнамак») о противостояниях между иранцами и туранцами говорится с горечью и с сожалением. Мол, две ветви единого народа из-за недоразумения царей и козней Ахримана (демона или бога зла) вынуждены враждовать, что весьма печально и предосудительно.

²⁰⁰ Улуг-зода, Сатым. Фирдоуси. [Перевод с таджикского языка Хуршеды Даврондухт] / Сатым Улуг-зода. – М.: Советский писатель. – 1992. — С.6.

Следующий пример связан с бытовой реалией «михманхана», состоящее из двух простых слов «михман» (мехмон) на таджикском языке означает «гость» и «хана» (хона) – дом, жилище. В русском языке эквивалентом данной реалии является «гостиная», однако, чтобы сохранить национальный колорит и придать тексту переводу большей орнаментальности, автор перевода переносит данное слово в русский текст в виде «михманхана». Однако каждый переводчик имеет свой стиль работы, потому давать оценку ее правильности или неправильности, мы не можем. В данном случае нас интересует насколько развернуто представлено значение данной реалии в «Таджикско – русском словаре».

Оригинал:

«Хавли калон, даруну берундор буд, дар хавлии берун санс ва дигар хидматгорони даргоҳ истиқомат доштан ва ҳам **мехмонхона**, анбор ва дигар биноҳои лозимаи рӯзгор дар он чо буд».²⁰¹

Перевод:

«Большой дом был окружен просторным, разделенным по обычаю на две половины двором. В наружном дворе жили слуги, тут же находились **михманхана** - комната для гостей, кладовая и другие хозяйственные постройки, а в глубине сада виднелся небольшой домик с террасой - здесь поэт работал»²⁰²

Следует отметить, что в словаре русско-таджикского языка данное слово отсутствует, а в словаре таджикско-русского языка («Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ» («Таджикско-русский словарь», под редакцией Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова, 2006) слово «**мехмонхона**» имеет два перевода: 1) гостиная; 2) гостиница. Как показывает перевод, переводчик переносит слово «**михманхана**» в русский текст, и даёт пояснение реалии в самом тексте «**комната для**

²⁰¹ Улугзода, Сотим. Фирдавси / Сотим Улугзода. – Душанбе: Адиб, 1988.— С.5.

²⁰² Улуг-зода, Сатым. Фирдоуси. [Перевод с таджикского языка Хуршеды Даврондухт] / Сатым Улуг-зода. – М.: Советский писатель. – 1992. — С.7.

гостей», притом, что данное слово можно было заменить его переводом «*гостиная*».

В следующем эпизоде реалия из национальной жизни таджиков «*суфа*»: «Дар хавлии дарун Равшан андармон буд. Манижа дар **суфраи** рӯйи хавли як духтарак ва як писараки хурдсолро ширбиринч «зиёфат» мекард. Онҳо кӯдакони Равшан буданд. Равшан чусту чобукдаст, агарчи дар хонаи худаш мезист, хар рӯз бо кудаконаш ба хавлии Абулқосим омада, аз пагоҳ то бегоҳ хидмати рӯзгори ӯро мекард, хӯроки худаш ва кӯдаконаш дар хонаводаи шоир буд, пӯшокашонро ҳам Фотимабону медод»²⁰³, переносится в текст перевода в неизменном виде: «Равшан жила своим домом, но каждое утро являлась к господам и до вечера выполняла домашнюю работу, за что получала здесь еду и одежду для себя и детей. Сейчас ее малышей, мальчика и девочку, «угошала» на **суфе** рисовой молочной кашей хозяйская дочь Манижа».²⁰⁴

Для словарей языка писателей характерны те же функции, что и для словарей для общих целей: экспликативная и предписывающая. С одной стороны, данный тип словарей направлен на объяснение непонятных и трудных слов, а с другой – служит эталоном образцового словоупотребления. Ориентация на язык писателей в формировании литературного языка доказывает, что язык писателей является источником пополнения лексического состава национального языка. К примеру, реалия «*суфа*», означающая в таджикско-русском словаре языка («Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ» («Таджикско-русский словарь» под редакцией Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова, 2006): «**Суфа** - суфа (небольшое глиняное или кирпичное возвышение во дворе или в саду, на котором летом проводят время днём, а ночью спят)», может пополнить русский язык новым понятием, возможно, не только теоретически, но и практически.

²⁰³ Улугзода, Сотим. Фирдавсӣ / Сотим Улугзода. – Душанбе: Адиб, 1988. — С.6.

²⁰⁴ Улуг-зода, Сатъм. Фирдоуси. [Перевод с таджикского языка Хуршеды Даврондухт] / Сатъм Улуг-зода. – М.: Советский писатель. – 1992. — С.7.

Так, данная реалия не имеет эквивалента в русском языке и невозможно описать его предназначение, одним словом.

Реалия «або» из таджикского текста: «Абулқосим назди онҳо хам шуда Манижа ва он ҳар ду кӯдакро як-як бӯсид. **Абояшро** кашид ва дастор аз сар баргирифт. Равшан або ва дастори ўро гирифта ба бог, ба хучраи хоча бурд, дар меҳи чӯбии девор овехт ва зуд баргашт» (с/6)²⁰⁵ на русский язык передан описанием: *«просторный легкий плащ»*, хотя переводчик могла перенести данную реалию и дать комментарий. В данном случае перевод выглядит таким образом:

«С доброй улыбкой наблюдая за ними, он снял и отдал подошедшей Равшан свой **просторный легкий плащ** и чалму. Та отнесла одежду в рабочую келью поэта и тотчас вернулась» (с/ 8).²⁰⁶

В переводе данного эпизоде пропущена реалия, которая имеет сугубо национальный колорит и несет в себе информацию бытового характера о временах жизни поэта Фирдоуси – это: «ба хучраи хоча бурд, дар меҳи чӯбии девор овехт ва зуд баргашт» / отнесла (халат и чалму-Т.А.) в комнату хозяина, повесила на деревянный колышек и быстро вернулась» (перевод наш – Т.А.).

В данном примере использованы также реалии «чалма» и «келья». Реалия «келья» имеет пояснение в русских словарях, к примеру, в «Толковом словаре Ушакова» (1935-1940) поясняется как *«отдельная комната монаха»* по церковному понятию, а если взять в шутливом или разговорном понятии, то он поясняется как *«комната одинокого человека»*. Данное слово происходит от греческого языка *«kelleion»*, латинского *«cella»*, но в оригинале романа оно указано как *«хучраи хоча»*, то есть, все-таки правильный перевод *«комната хозяина»*. Переводчик заменил слово *«комната»* на реалию *«келья»*.

Реалия *«чалма»* (в таджикском тексте *«дастор»*) происходит от тюрского языка *«salma»*. Данная реалия существует в «Толковом словаре

²⁰⁵ Улугзода, Сотим. Фирдавси / Сотим Улугзода. – Душанбе: Адиб, 1988. — С.6.

²⁰⁶ Улуг-зода, Сатым. Фирдоуси. [Перевод с таджикского языка Хуршеды Даврондухт] / Сатым Улуг-зода. – М.: Советский писатель. – 1992. — С.8.

Ушакова» (Толковый словарь русского языка Ушакова, 2012) и имеет пояснение: *«чалма* - длинный кусок материи, обёрнутый несколько раз вокруг головы и служащий у мусульман мужским головным убором. К примеру, Пушкин писал: *«Пёстрая чалма наискось покрывала его голову»*. В словаре «Толковом словаре Ожегова» (С.И.Ожегов, Н.Ю. Шведова, 1949-1992) слово *«чалма»* имеет такое толкование: *«Чалма* - у мусульман: мужской головной убор, длинный кусок ткани, туго обёртываемый вокруг головы, другого головного убора». Сравнивая комментарии, мы понимаем, что *«чалма»* - это освоенная реалия, и в текст перевода переносится в этой форме.

Также реалия *«келья»* используется в произведениях русских авторов, рассмотрим некоторые из них:

«Своим убранством он напоминал мне скорее келью монаха, нежели апартаменты человека из общества» (Александр Арсаньев, «Иерусалимский ковчег»).

«Теперь он еще мал, не знает своей силы, а когда вырастет, так ждате мне душной монастырской кельи, если и еще того не хуже- пример не первый!» (Всеволод Соловьев, «Юный император», 1877).

«На самом деле он не покидал монашеской кельи, где кровопотливо обрабатывал записанные им рассказы» (Г.П.Шалаева, «Кто есть, кто в мире открытий и изобретений», 2009).

«В маленькой келье горела одинокая свеча, освещая скудным светом стены, сложенные из грубого камня, сундук, стоявший в углу, пару табуретов и кровать» (Ольга Крючкова, «Капитан мародёров. Небесный Сион»).

Или:

«Надвинув на глаза огромную белую чалму и набожно склонясь, я тихо, с чётками в руках, как бы шепча молитву, вышел из тюрьмы, сделал несколько шагов по двору» (Григорий Данилевский, «Княжна Тараканова» (сборник)).

«На голове **чалма** из полотенца, мягкий и по-домашнему уютный спортивный костюм голубого цвета» (Владимир Колычев, Армия спасения, 2006).

В переводе слова **«дастор»** переводчик использовала известную реалию тюркского происхождения **«чалма»**, означающее тоже самое, что и таджикский «дастор». Слово **«дастор»** в таджикском словаре имеет четыре значения: **«дастор** 1. чалма; 2. покрывало (которым прикрывают еду на столе); 3. скатерть; 4. кушак». То есть, русский переводчик данную реалию может перевести в четырех значениях и только правильно понятый контекст может спасти качество перевода. Так как переводчиком данного романа является носителем таджикского языка, реалия **«дастор»** была переведена в правильном значении, что еще раз подтверждает мысль Л.В. Щербы о том, что если переводчик переводит с родного языка на иностранный, то состав информации обязательно должен различаться.

При составлении словаря языка писателя следующее предложение: «Аз опхона дар косаҳои чини шири гарм овард. Ёрсеяшон пораҳои нонро реза карда, дар косаи шир андохта, бо чумчаҳои ҷӯбин сурхранги мунаккаш тановул мекарданд»²⁰⁷ было бы переведено не так, как его осуществила Х. Хамрокулова: «Семья села завтракать. Равшан подала горячее молоко в больших фарфоровых пиалах, принесла искусно расписанные деревянные ложки»,²⁰⁸ так как в подобном словаре, как предлагают теоретики – лексикографы, необходимо комментировать каждую лексику из которой состоит текст, к примеру:

Опхона *сущ.* – 1. столовая; 2. кухня;

косаҳои чинӣ *сущ.+прил.-* 1. каса, чаша, чашка; 2. муз. дека; ~и боло муз. верхняя дека; ~и зону коленная чашечка; ~и сангпушт панцирь черепахи; ~и сафолин глиняная миска; ~и чинӣ фарфоровая чашка; ~ю

²⁰⁷ Улугзода, Сотим. Фирдавси / Сотим Улугзода. – Душанбе: Адиб, 1988. — С.6

²⁰⁸ Улуг-зода, Сатым. Фирдоуси. [Перевод с таджикского языка Хуршеды Даврондухт] / Сатым Улуг-зода. – М.: Советский писатель. – 1992. — С.8.

табак посуда; ~ кардан разрезать на две или четыре части (арбуз, дыню); ~и сабр.

шири гарм *сущ. +прил.* - молоко; ~и буз козье молоко; ~и бурида свернувшееся, прокисшее молоко; ~и модар материнское молоко; ~и навдӯш парное молоко; ~и хом сырое молоко; ~и хушк сухое молоко; ~у шакар, а) молоко с сахаром, подслащённое молоко; ~и гарм горячее молоко.

Ҳарсеяшон *причаст.* – **втроём**. Данная форма слова не комментирована в таджикском словаре, хотя в русском словаре существует слово «втроём», которому дано следующее объяснение: нареч. секаса, се нафар, се кас шуда. В данном случае, переводчик, незнающий таджикского языка не сможет догадаться, что слово «Ҳарсеяшон» означает «втроём», в русском словаре есть слово «втроём», однако и оно не даёт такого перевода: «Ҳарсеяшон». Только в словаре языка писателя можно найти соответствующий перевод, так как работа над лексикой писателя подобна работе над подстрочником.

пораҳои нон – **пора** 1. кусок, лоскут, отрезок; 2. часть, доля; 3. рванный; разорванный на части; 4. обломок, осколок; отрезок; ~и чизе, ~е часть чего-л.; ~и нон кусок лепёшки; ~ кардан; а) рвать, разорвать; б) ломать, разломить на мелкие куски; нонро ~ кардан разламывать лепёшку; взятка; - гирифтан брaть взятку, получать взятку; ~ додан давать взятку реза карда (н). Данное словосочетание «пораҳои нон», как мы видим несколько противоречащих значений: в одном случае – это «разломить», «разламывать», во втором случае – «взятка», и перевод, соответственно, будет выглядеть так: **«нонро ~ кардан разламывать лепёшку»**, а по контексту должно быть **«накрошить лепёшку»**.

косаи шир – Частотный анализ языка писателя покажет, что лексема «**шир**» в данном эпизоде встречается два раза. В первом случае: «**шири гарм**» - «горячее молоко». Также и лексема «**коса**» уже использована в форме «**косаҳои чинӣ**» - «фарфоровая чашка». Здесь, лексема «коса» использована в сочетании с лексемой «**шир**». Дословно,

это сочетание можно перевести, как **«молочная чашка»**. Однако переводчик – носитель языка, переведет **«чашка с молоком»**.

чумча – чумча ложка; ба хар ош қайлаю ба хар коса ~ пог. к каждой бочке затычка.

чӯб - 1. древесина, лес (строительный); ~у тахты лесоматериалы; ~у чахс разг. хворост; 2. палка; трость; посох; бо зарби ~ пер. из-под палки; насильно; ~ задан бить палкой, колотить палкой; ~ хӯрдан быть избитым палкой; гӯру ~ кардан пер. хоронить, предать земле. Но в данном эпизоде лексемы «чумча» и «чӯб» - это «деревянная ложка».

сурхранг – красный, красного цвета.

мунаккаш - 1. разрисованный, расписной; хонаи мунаккаш расписная комната; помещение, украшенное росписью; 2. вышитый, узорчатый; дебои мунаккаш узорчатая парча.

тановул мекард (-анд) - принятие пищи; ~ кардан есть, принимать пищу, кушать.

Как показывает данный анализ, словарь языка писателя удобен тем, что в нем даётся полный и подробный анализ лексического материала, а это, в свою очередь, позволяет исследовать особенность стиля конкретного автора или исторического периода, сравнение языка различных типов речи, изучение употребления отдельных слов или грамматических форм в истории таджикского литературного языка и др. Такой детальный анализ лексем в словаре языка писателя даст возможность правильно перевести текст с таджикского языка на русский, избежав частых опущений, которые мы можем увидеть в следующем переводе:

Оригинал	Перевод
<p>Аз опхона дар косаҳои чини шири гарм овард. Ҳарсеяшон пораҳои нонро реза карда, дар косаи шир андохта, бо чумчаҳои чӯбии сурхранги мунаккаш тановул</p>	<p>(Отсутствует первое предложение: «Аз опхона дар косаҳои чини шири гарм овард» – «Она сходила на кухню и принесла в чашках горячее молоко» (Подстрочный перевод</p>

мекарданд	<p>наш – Т.А.)</p> <p>(Отсутствует часть второго предложения: «Ҳарсеяшон пораҳои нонро реза карда, дар косаи шир андохта (...) – «Все втроем раскрошив в чашки с молоком хлеба принялись завтракать расписанными деревянными ложками красного цвета» -</p> <p>(Подстрочный перевод наш – Т. А.)</p> <p>Семья села завтракать. Равшан подала горячее молоко в больших фарфоровых пиалах, принесла искусно расписанные деревянные ложки.</p> <p>(В оригинале отсутствуют лексемы</p>
-----------	---

В данном переводе лексема «коса» / «чашка, чашка» переведена реалией «пиала», хотя данная лексема в «Большом Энциклопедическом словаре» (2000), «сосуд для питья в Средней Азии и сопредельных областях-небольшая фарфоровая или фаянсовая чашка без ручки», в «Толковом словаре Ожегова» (С.И. Ожегов, Н.Ю.Шведова, 1949-1992) «пиала» - это «сосуд для питья в форме небольшой чаши без ручки». То есть учитывая то, что данная реалия уже имеет место в русских словарях, мы можем сказать, что слово «пиала» уже принято русскоязычной аудиторией и не имеет эквивалента в русском языке, так как данный вид посуды используется у мусульман и его перевод может исказить исконное значение. Однако в данном эпизоде, судя по оригиналу, речь идет о других чашках, не о тех, из которых пьют чай, а о тех, в которых подают первое блюдо. О прямом

назначении пиалы уже известно русским читателем, оно часто используется в произведениях русских поэтов и писателей. **Пример:**

Ах, какая у меня **пиала!**

Всем красавица бокастая взяла.

На груди у неё — прохожий, дивись! —

Две фаянсовые розы сплелись,

И горячие ласкают струи

Растопыренные пальцы мои.

Мой *зелёный чай* прозрачен, как мёд,

В нём стоячая чайника плывёт,

А на доньшке — камыш и луна,

Чтобы радость выпивалась до дна.

Если в **пиалу** мою *налить вино,*

Станет розовым, как небо, оно.

Если горного ручья зачерпнуть —

Будет весело усы окунуть.

Если пенного плеснуть кумыса, —

Заплетётся вокруг сердца коса.

А коль девушку захочешь забыть,

Отодвинь её, не надо пить!

Потому что на фаянсе дна

Захохочет над тобой она,

И придётся от сухой тоски

Пиалу мою разбить в куски!

(Рождественский В.)

Не нужен зонтик рыбке,

Да и козе — баян.

Скажу вам без улыбки,

Что в чашке есть изъян.

Зачем на чашке ручка?

Ни сердцу, ни уму...

Есть интересней штука,

Люблю я **пиалу!**

(Савельева И.)

Или:

«-Ах да - на столике медный кувшинчик редкой красоты и две **пиалы**» (Генри Лайон Олди, «Путь Меча», 1996).

«В тонких руках девушка держала поднос с двумя большими **пиалами**, наполненными клубничным шербетом» (Максим Шахов, «Ген разведчика», 2012).

В следующем эпизоде – диалоге использована реалия, знакомая русскому читателю:

«Хоча бо лаҳни мехромез аз зану писараш пурсид:

- Роҳат хоб кардед?
- Мисли ҳамеша, - гуфт зан ва дар навбати худ аз хоби ӯ чӯё шуд: - худат чи тавр хобидӣ? Ё боз бедорхоби кашидӣ?

Шоирро дар вақтҳои охир бедорхоби азоб меод.

- Ин бор соате пеш аз бомдод холам бурда будааст, аз овози муаззин бедор шудам...».²⁰⁹

Перевод:

«**Наконец** ходжа ласково обратился к жене и сыну:

- Как вам спалось нынче ночью?
- Как всегда, - ответила женщина и в свою очередь поинтересовалась: - А как спал ты сам? Или опять тебя мучила бессонница?
- Сегодня мне удалось вздремнуть ненадолго, уснул под утро, но голос муэдзина разбудил меня...».²¹⁰

²⁰⁹ Улуғзода, Сотим. Фирдавсӣ / Сотим Улуғзода. – Душанбе: Адиб, 1988. — С.6.

²¹⁰ Улуғ-зода, Сатым. Фирдоуси. [Перевод с таджикского языка Хуршеды Даврондухт] / Сатым Улуғ-зода. – М.: Советский писатель. – 1992. — С.8.

Реалия «муэдзин» (араб. مؤذن, произн. как «муаззин») не имеет эквивалента в русском языке. В «Толковом словаре Ожегова» (С.И. Ожегов, Н.Ю.Шведова, 1949-1992) слово «муэдзин» - это: «служитель мечети», возглашающий с минарета призыв к молитве. Его синонимами можно указать «священник, служитель». В «Толковом словаре Ушакова» (Д.Н.Ушаков, 1935-1940) «муэдзин»-это: «служитель при мечети у мусульман, возглашающий с высоты минарета часы установленных молитв».

В «Исламском энциклопедическом словаре» (А.Али-заде, Ансар,2007) «муэдзин» - это: «мусульманин, громко возвещающий о наступлении времени очередного обязательного намаза.» То есть по пояснениям в разных словарях следует отметить следующие пункты: слово «муэдзин»: оно не имеет эквивалента в переводе; это исламский чин служителя в мечети; в русском языке данная реалия не является новой, но и не активной.

К примеру:

«И, обращаясь на восток, зовут к молитве **муэдзины**» (Лермонтов, «Демон», 1988).

Или:

«С высоких минаретов **муэдзины** созывали правоверных на вечернюю молитву» (Евгений Сухов, «Госпожа трех гаремов», 1999).

Однако в тексте перевода отсутствует предложение из оригинала, которое несет информацию о состоянии поэта в период работы над «Шахнаме»: «Шоирро дар вақтҳои охир бедорхоби азоб медод» («В последнее время поэт страдал бессонницей» - перевод наш – Т.А.), которое бы выявил детальный анализ лексем в словаре языка писателя.

При составлении словаря важно не просто перечислять все существующие у С. Улугзода значения лексической единицы, но и доказать их объективное существование в языке писателя указанием их адреса в сочинениях Улугзода.

Главная проблема перевода – это сохранить национально-культурную специфику текста, этой теме посвящено большое количество исследований, однако от этого данная тема не перестаёт привлекать внимание ученых, которые утверждают, что как раз реалии представляет собой сугубо национально-специфическое явление. Как отмечал И.С. Алексеев: «...если автор оригинала хочет, например, убедить, стремление убедить должно ощущаться и в переводе. Как правило, цель искажается в результате допущенных фактических, а чаще всего – культурологических ошибок, т.е. ошибок, возникающих из-за неправильного понимания национальных и культурных нюансов того или иного слова, выражения, высказывания».²¹¹

В этом плане, трудно разрешить указанную проблему в тех случаях, когда переводчику приходится иметь дело с так называемыми «чужими реалиями», не совпадающим с теми, к которым относится сам подлинник. Словарь языка писателя может значительно облегчить труд переводчика в решении данной проблемы. К примеру:

Оригинал:

«Хушанг дар мадраса **илоҳиёт, сарфу нахви арабӣ ва тафсири Куръон**, дар пеши мударрисоне, ки дар хучраҳои хонагии худашон дарс мегуфтанд илми **нучум ва риёзиёт** меомӯхт».²¹²

Перевод:

«Хушанг учился в одном из городских медресе, где изучал богословие, арабскую грамматику, Коран и комментарии к нему, у частных учителей он брал также уроки математики и астрономии».²¹³

мадраса - медресе (высшая мусульманская духовная школа); факехи ~ преподаватель мусульманского права;

илоҳиёт - богословие, теология;

²¹¹ Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.

²¹² Улуғзода, Сотим. Фирдавсӣ / Сотим Улуғзода. – Душанбе: Адиб, 1988. — С.8.

²¹³ Улуғ-зода, Сатъм. Фирдоуси. [Перевод с таджикского языка Хуршеды Даврондухт] / Сатъм Улуғ-зода. – М.: Советский писатель. – 1992. — С.9.

сарфу нахви арабӣ - грам. арабский синтаксис; сарфу ~ морфология и синтаксис; грамматика;

тафсир - толкование, объяснение; комментарий;

Куръон – Коран;

мударрис (он) - 1. преподаватель медресе; 2. преподаватель, учитель;

хучра (ҳо-и) - комната, келья; 2. уст. худжра (жилая келья при медресе);

хона (ги-и) – 1. комната, помещение; 2. жилище, жильё; 3. здание, дом; 4. отделение, клетка; графа; 5. гнездо (птичье); логово; нора; 6. ячейка (улья); хонаи бачагон детский дом, детдом; хонаи болохонадор дом с мезонином; хонаи гург логово волка; хонаи занбури асал улей; хонаи истирохат дом отдыха; хонаи лаклак гнездо аиста; хонаи обод благоустроенный дом; хонаи тобистона летнее помещение; дача, дачный домик; хонаи чашм анат. орбита, глазная впадина; хонаву дар жилище; сохиби хонаву дар имеющий жильё; хонаву чой а) жилище, жильё б) перенос. семья хонаи касеро вайрон кардан разбить чью-л. семью; хона ба хона рафтан расходиться по домам; хонат обод! молодец!, спасибо тебе!; хонам коза бошад, дилам тоза бошад пог. в тесноте, да не в обиде; чон хонаи худ, дилу чон хонаи худ пог. в гостях хорошо, а дома лучше.

хуdash (он) - он, сам,

дарс мегуфтанд – преподавали, проводили уроки

илм нучум – (мн. от начм) звезды; светила; илми нучум а) астрология; б) астрономия

риёзиёт – математика, математические науки

меомӯхт - изучал

В переводе данного предложения используется реалия «медресе» (происходит от арабского «madrasa»), которая в разных словарях русского языка имеет следующее пояснение: в «Современном толковом словаре русского языка Ефремовой» (Т.Ф.Ефремова, 2000), слово «медресе» - это: «мусульманская средняя и высшая духовная школа, готовящая служителей

религиозного культа, учителей начальных мусульманских школ, а также служащих государственного аппарата»; в «Популярной художественной энциклопедии» (под ред. Полевого В.М., М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1986): «медресе-это среднее и высшее исламское учебное заведение при мечети».

Реалия «медресе» не имеет эквивалента, и в иностранной литературе встречается почти в неизменном виде:

«Он стал посещать медресе» (Василий Ян, «К последнему морю», 1955).

или:

«Более честолюбивые начинали преподавать в первом из списка двенадцати высших медресе, составленного по восходящему принципу» (Рафаэла Льюис, Османская Турция. Быт, религия, культура).

Также в данном примере есть реалия «Коран», который уже не требует специального комментария, в связи с тем, что в последние годы некоторые исламские термины уже с середины XX в. начали проникать в русский язык.

Коран-является священной мусульманской книгой, и она не имеет перевода, и используется как «Коран» во всех языках мира, в русских словарях можно увидеть такие пояснения:

«Коран» в «Исламском энциклопедическом словаре» (А. Ализаде, Ансар, 2007г) означает: «последнее священное Писание, ниспосланное Аллахом».

В «Толковом словаре Ушакова» (Д.Н. Ушаков, 1935-1940): «Коран-священная книга мусульман, содержащая учение Магомета».

В «Толковом словаре Ушакова» (Д.Н. Ушаков, 1935-1940): «Коран-священная книга мусульман, содержащая учение Магомета».

В «Толковом словаре Ожегова» (С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова, 1949-1992): «Коран - это книга, содержащая изложение догм и положений ислама, мусульманских мифов и норм права».

Также данную реалию можно встретить в иностранных произведениях. К примеру:

«Хотя, по словам большинства мусульманских ученых, Коран запрещает самоубийство- намного меньшее зло, чем подрыв самого себя, сопровождающийся гибелью гражданских лиц» (Майкл Шермер «Небеса на земле. Научный взгляд на загробную жизнь, бессмертие и утопии», 2018).

«Коран предписывает своим читателям держаться подальше от свиней и застойных вод- обычных источников паразитов» (Карл Циммер, «Паразит- царь природы: Тайный мир самых опасных существ на Земле», 2000).

«Коран издавна запретил рисовать, чеканить на изделиях золота, серебра и кости изображения людей и животного мира» (Аркадий Первенцев, «Кочубей», 2019).

Трансформация мусульманских терминов в русском языке началась с 90-х годов, потому «Куръан» в текст перевода перенесен как «Коран». Следует отметить, что многие мусульманские религиозные термины не имеют аналогов ни в одном языке мира. Важно еще одну особенность перевода религиозной исламской лексики: в переводных текстах не сохраняются особенности орфографии оригинальных наименований (К,уръон – Коран). В данном предложении переводчик перевел слово К,уръон транскрипцией, так как нет необходимости давать в сноске объяснение, Слово Коран (от ар. «Кур’ан», в переводе приблизительно означает «чтение», а также «то, что прочитано, произнесено вслух») является Священным писанием мусульман, очень часто для образности выражения Коран называют «Библией ислама». Все это так, но вместе с тем дело здесь обстоит намного сложнее - священными являются не только каждое слово, но даже каждая буква Корана, в связи с этим, думаем, что правильной, все-таки, переносить данное слово в иноязычный текст как «Куръан».

Данное предложение включает реалии *«илоҳиёт, сарфу нахви арабӣ ва тафсири Куръон», «нучум», «риёзиёт»,* неизвестные русскому

читателю, но имеют перевод *«богословие, арабскую грамматику, Коран и комментарии к нему», «математики и астрономии».*

На наш взгляд, в то время, когда в тексте перевода использовано слово *«медресе»*, целесообразно было бы не переводить слово *«мударрис»*:

«дар пеши мударрисоне, ки дар ҳуҷраҳои хонагии худашон дарс мегуфтанд» - «у частных учителей он брал также уроки математики и астрономии», хотя в словаре с таджикского языка на русский *«мударрис» имеет соответствие «1. преподаватель медресе; 2. преподаватель, учитель»*, однако там, где есть слово *медресе*, почему бы, с целью сохранения национального колорита, не быть слову *«мударрис»*?

Как показал сопоставительный анализ оригинала художественного текста с его переводом, наилучшим помощником переводчика в его работе над текстом может стать двуязычный словарь языка писателя, так как, традиционные двуязычные словари с таджикского языка на русский не всегда могут дать необходимую информацию для правильного перевода. Принципы отбора языкового материала и особенности его лексикографического описания в словарях языка писателя во многом зависят от цели его составителя и типа адресата, на которого ориентирован словарь. Переводческая направленность словаря расширяет информативные возможности словаря и отражает тенденцию таджикской современной науки о словарях к созданию словарей нового поколения и расширению рамок лексикографии.

3.2. Словарный метод анализа оригинала романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода

Для того, чтобы понять насколько важно создание словарей язык писателя мы рассмотрим несколько выбранных слов из филологического романа «Фирдоуси» Сотим Улугзода, т.е. – это своего рода модель словаря языка Сотима Улугзода. Мы пытаемся наглядно показать, что словарь языка писателя – это путеводитель переводчика в поиске такого варианта перевода, который удовлетворяет условиям конкретного контекста. Из романа «Фирдоуси» был взят фрагмент, содержащий более 108 случаев употребления полнозначного слова. Каждой лексической единице оригинала было найдено соответствие в тексте перевода. Таким образом, данным примером показано, что роль авторских словарей определяются их научно-описательной функцией и основными адресатами данного типа словарей являются специалисты филологи, лица, которые занимаются языком на профессиональном уровне, сравните:

Рассмотрим слово «**достон**» и все слова, корнем которого является именно это слово. В таджикско-русском словаре под ред. Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова (2006) слово «достон» имеет следующее пояснение: 1. *дастан, эпос; былина; поэма; достон гуфтан а) сочинять, слагать дастаны; 2. легенда, сказ, сказание, бэль; достон шудан стать легендой; прославиться; 3. пер. слава, популярность; лавры; бессмертие.*

Данное слово в романе «Фирдоуси» использовано более 108 раз. Теперь рассмотрим более точные формы употребления слов и количество с данным корнем:

Достон (108)(6) – 1.*дастан, эпос; былина; поэма; достон гуфтан; а)*

сочинять, слагать дастаны; 2. легенда, сказ, сказание, бэль; достон шудан - стать легендой; прославиться; 3. пер. слава, популярность; лавры; бессмертие; «Аз худи Бож ва ду-се деҳаи хамсоя харидор

баромаданд, аммо чун заминхо чандон ҳосилхез набуданд, баҳои як ҷариб аз чорсад дирам боло нарафт, фурӯшгор бошад, умеди панҷсаддирамӣ дошт, вай рӯзхо дар ҷустуҷӯи харидорони нав овора мебуд, шабхо ба назми достон менишасту бо хоители мушавваш байте чанд менавишт, аммо сахар он байтхо ба назараш сушт менамуданд, вай бо нияти ин ки шаби оянда суханони беҳтару рангинтаре хоҳад ёфт, бархоста аз нав ба ҷустуҷӯи харидорони замни мешитофт (сах.38);

Достон-аш-ро (1)- *свои дастан; свою легенду*; «-Дар Фирдавси на фақат ҳеҷ нишонаи аблаҳи нест, султонам, балки баръакс, ҳар кӣ боре бо вай мусоҳиб шуда ё достонашро хонда бошад, ба ҳақимиву хирадмандию доноии вай офарин мехонад» (сах.184-185); Достоне (3)-(неопред.форма) (какой-то)дастан; (какая-то)легенда; .Шоир ин қиссаи ғамангезро якчанд сол пеш шурӯъ карда, вале ба охир нарасонда, ба назми достонҳои дигар машғул шуда буд. (Вай гоҳ-гоҳ ҳамин тавр мекард: агар дар навиштани достоне душворӣ, сакта, норавонӣ пеш ояду қораш наравад, онро ба вақти дигар гузошта, достони навро ба даст мегирифт) (сах.10-11); «Э қош, Фотима меомаду як дам чангашро менавохт ё достоне мехонд,- ба дил мегузаронад шоир» (сах.12); Абулқосим шунидани афсонаҳои ӯро дӯст медошт, ё ки аз «Шоҳнома»-и мансур достоне мехонд» (сах.13);

Достон-е-ро (1)- *дастана (р.п)*; «-Ман мехостам достонеро аз «Шоҳнома» ба ӯ тақдим бикунам» (сах.172);

Достон-и (24) - *дастана (р.п)*; Достони Исфандиёри Рӯйитанро ба қалам гирифта буд (сах.53); «-Фотимаҷон, ман ба Шодоб меравам, - гуфт Фирдавси ба ҳамсараш,- мехоҳам охундро бубинам ва бипурсам, ӯ дар достони «Зол ва Рӯдоба»-и ман чӣ бидъат дидааст» (сах.27); Имон як-ду достони туро дар қучое хонда ва қисман рӯбардор карда гирифта будааст.... (сах.20); «Хуб шуд, будани Абӯдулаф айни муддаост,- мегуфт шоир ба дилаш ӯ,- дар Шодоб

метавонад гувоҳӣ диҳад, ки манъ кардани Абдуннабӣ ба толибилмони мадраса хондани достони «Зол ва Рӯдоба»-ро бо чашми худ дидааст» (сах.27-28).; «Ҷаноби охунд, шунидам, шумо дар масҷиди чомаи Тобирон талабагонеро, ки машғули хондани достони «Зол ва Рӯдоба» буданд, танбех дода, аз хондани он қисса манъ кардаед?» (сах.28);

Достон-навис (1) – *сочинитель дастаны*; поэт; «-Бидъат аст, соҳиб. Хилофи дини ислом, аммо Фирдавсӣ аз бидъаткорон нест, шоир аст. Достоннавис аст» (сах.42-43);

Достон-ро (8) - *дастана; легенды* (р.п); «Ҳар кӣ дар «Шохнома» ин достонро хонда бошад, медонад, ки Рустами Зол худро бозаргон сохта ба Тӯрон меравад, то ки аз ҳоли наберааш Бежани ба чоҳ андохташуда хабар бигираду чораи халосии ӯро чӯяд (сах.55); Ба хамин тарз дар фосолаҳои қироати ровии хушхон лавҳаи чудоғонаи достонро назм кардани шунавандаи хуштабъ-Абулқосими Фирдавсӣ кам воқеъ намешуд (сах.56);

Достон-саро (й) (3) - *чтец дастанов; пение дастанов; сказитель дастанов*; «-Абулқосим Фирдавсӣ? Ҳамон шоири тӯсии достонсаро? - надими султон, албатта, номи шоирро шунида буд» (сах.153); « -Ба гӯяндааш, ба достонсарои бузург хазор офарин!- гӯён меҳтар дасти Фирдавсиро гирифта бӯсид» (сах.59);

Достон-саро-ӣ (2) - *чтение дастанов; пение дастанов; сказительство; достонсарой кардан читать дастаны; петь дастаны*; «Волотабори мағрур Фирдавсӣ умуман ба бузургон одати тамаллуқ гуфтан надошт, вале хабари аз Абӯдулаф шунидааш ин, ки ҳокими нав суҳанофаринӣ ва достонсароии ӯро хеле кадр кард ва аз ин маълум мешавад, ки марди фозили хушсаликаест, дар дили шоир нисбат ба вай ҳусни тавачҷуҳ ва эҳтироме тавлид карда буд» (сах.63);

Достон-хон-ии (2)- *чтение дастана; пение дастана*; «Мусохиба дар поёни достонхонии шаби охирин мегузашт» (сах.113); «Кӣ медонад,

шояд фикри навиштани достони «Вомику Азро» ба Унсурӣ ҳамон рӯз, дар ҳамон назораи достонхонии духтарон илҳом шуда бошад» (сах.189);

Достон-хон-ӣ (2) - *чтение дастанов; пение дастанов*; «Албатта, достони «Набарди Рустам бо Ашкбӯс»-ро ба зудӣ азёд кард ва ба оҳанги махсуси достонхонӣ моҳирона қироат менамуд. Овози дилчасп ва муассире дошт. Ҳофиз ва ровии хушхон дар шаҳр овоза шуд, ӯро барои достонхонӣ якзайл ба давраҳо ва маъракаҳо даъват мекарданд (сах.57);

Достон-ҳо (9)-*дастаны* (им. п); *легенды*; «Насри хушку беранги достонҳо ба назми тари рангин табдил меёбад» (сах.3); «Силсилаи достонҳо аз қабри торики асрҳо сар зада, аз ёд ба ёд, аз авлод ба авлод гузашта, то ба замони шоир расидааст» (сах.3); «-Эшон чӣ далелу бурхоне оварда метавонанд? Албатта, аз достонҳо якчанд байтро мегиранду ба дилхоҳи худашон маънидод карда, пеши шумо меоваранд» (сах.24); «Шоир якбора аз мамлақати достонҳо ба олами кавну фасод ғалтида хайрону харосон монд» (сах.37);

Достон-ҳо-е (1) - *дастаны; легенды*; «-Хушангчон, ман пеш ҳам ба ту гуфта будам ва акнун ҳам мегӯям, ки чӣ хуш буд, агар ту гирди ҷиғҳои шохону паҳлавонон камтар мегаштӣ ё ҳеҷ намегаштиву достонҳое монанди Рустаму Тахмина, Золу Рӯдоба менигоштӣ. Чунин достонҳо хонандаву шунавандаро ба шавку завқ меоранд» (сах.14);

Достон-ҳо-и (15) - *дастаны; легенды*; Ҷоҳилон намедонанд, ки достонҳои ман ҳама панду ҳикматанд, таҷрибаи рӯзгоронанд (сах.15); 10. Абӯдулаф ҷавоб додааст, ки нигоранда Абулқосим Фирдавсист ва ӯ монанди ин достонҳои дигар ҳам навиштааст ва менависад (сах.20); «-Банда ба имом гуфтам, ки исботи даъвияшон далелбиёбанд, зеро худам мутаассифона, достонҳои шуморо нахондам, аз маъниву мазмуни онҳо беҳабарам» (сах.24); Абдуннабӣ достонҳои «Зол ва Рӯдоба», «Рустам ва Сухроб» ва

баъзе қиссаҳои дигарро ба Абулқосим овард. Шайх он қадар ба мутолиаи онҳо шавқманд шуд, ки гаштаю баргашта мехонду боз чӯёи достонҳои дигар мешуд (сах.33); «-Дар достонҳои Фирдавси панду хикмат бисёр аст, соҳиб, чӣ аҷаб агар ӯ хоҳад, ки он панду хикматҳоро ҳарчи бисёртар мардумон бидонанд?» (сах.41);

Достон-ҳо-ро (4) - *дастанов; легенд*; (р.п., мн.ч); «-Баъзе достонҳоро котибон китобат мекарданд, ҳавасмандон рӯбардор карда мебурданду мехонданд, дар махфилҳо кироат мекарданд» (сах.167); «*ӯ* достонҳоро ханӯз хонда тамом накардааст» (сах.180);

Как показывает модель анализа, реалья «достон» в романе Улугзода употребляется огромное количество раз и в различных формах. Имея под рукой такую информацию, у переводчика складывается правильное понимание основного контекста, что немаловажно для достижения адекватного перевода, а этот фактор, в последние годы, крайне «хромает» при переводе таджикской прозы на русский язык. Возможно это связано с тем, что тексты, в основном, переводятся русскими переводчиками, по подстрочнику.

Модель, данная выше, значительно облегчит труд переводчика, позволит раскрыть основную тему романа, контекст, идею. Данный принцип не только побуждает к полноте и целостности сопоставления языковых фактов, а и указывает пути наиболее оптимального поиска значимых отличий на однопорядковых системообразующих языковых уровнях. «Благодаря этому принципу становится возможным отвлечься от таких различий в форме и семантике сопоставляемых слов, которые являются малосущественными, т.е. отнести их к типу эквивалентных отношений. Или, наоборот, на фоне этой эквивалентности, которая никогда не бывает полной, отыскать те или иные различия, могущие оказаться существенными в заданной системе координат сопоставления».²¹⁴

Рассмотрим употребление слово «амир» и все его формы:

²¹⁴ Манакин, В. Н. Сопоставительная лексикология: [монография] / В. Н. Манакин. - Киев: Знання, 2004. – С. 145.

- Амир** (25) - 1. *эмир; правитель; ист. полководец, командующий войском; 2. пер. владыка, повелитель.* «– Чунон ки ба чаноби оли маълум аст, - гуфт шоир, - бинои ин корро амир (эмир, повелитель) Абӯмансури Муҳаммад ибни Абдураззоқ, Худо бар вай раҳмат кунад, ниҳода буд...» (сах.66); «Фирдавсӣ хайрон шуд; вай мунтазир буд, ки ноиб дар бораи «Шоҳнома» сухан хоҳад ронд ва балки ба амир (*эмиру, повелителю* - кому? - д.п) Баҳоуддавла такдим кардани онро таклиф хоҳад кард, вале Аскофӣ дар бораи китоби вай чизе нагуфта, якбора чунин супориши гайричашмдошт кард»;
- Амир-и** (13) - *повелителя, эмира* (р.п. кого?) «Волоҳазрат, илтимо, аз ин гуфтугӯ гузарему шумо аз саргузашти худатон воқеаи доггоҳи амири Чағониёнро накл кунед. Устод Фирдавсӣ шояд он саргузашти ачиби шуморо нашунида бошанд. - Аз Фирдавсӣ пурсид: - Шунидаед ё не?» (сах.163);
- Амир-ӣ I** (1) - 1. *эмирский; 2. правление эмира; царствование;*
- Амир-зода-гон** (1) - (**Амир-зода** - *сын эмира, наследник эмира*)-*сыновья эмиров, наследники эмиров;* «Амирон ва амирзодагон, вазирону надимон сарони лашкар ба худ коху кошонаҳои мухташам бино карда буданд» (сах.139);
- Амир-ро** (2) - *эмира; повелителя* (кого? Р.п); «Амирро дар пойтахташ наёфт пеши кадхудо (вакил, взир)-и ӯ рафта, кӣ буданаш ва мақсадашро баён кард, қасидаашро хонд, кадхудо гуфт, ки амир дар доггоҳ машгули дог кардани тойҳост, агар қасидае лоиқи ӯ гӯйӣ ва доггоҳро сифат кунӣ, туро ба наздаш мебарам» (сах.160);
- Амир-он** (1) – мн.ч от «амир» - *эмиры, владыки;* «Амирон ва амирзодагон, вазирону надимон сарони лашкар ба худ коху кошонаҳои мухташам бино карда буданд» (сах.139);
- Амир-он-и** (1) – *эмиры, повелители* (означает принадлежность); «Амирони Бувайхӣ ҳам ба хурмати наҷоди амири Табаристон, ки аз насли охирин шоҳаншоҳи Сосонии Эрон-Яздигирди Шаҳриёр

аст, аз чашм ало кардан ба мулки вай худдорӣ менамоянд» (сах.266);

Амир-он-ро (1) – *правителей, владык, эмиров* (кого? Р.п., мн.ч); «- Ман худ дидам,- бо қаҳру танаффури гуфт амир,- ишратхонаҳои шохону амиронро дидаам, вале ин қабил тасвириҳои бешармонаи шахватангез надида будам» (сах.124).

Данная модель хороша тем, что переводчик легко находит смысловую эквивалентность слова и поставленного ему переводного соответствия или объяснения. А эквивалентность, для переводчика, насколько мы знаем - это ось, на которой проходит вся его деятельность. Практически, приведенные модели перевода слова и сочетаний показывают отношение между индивидуальным значением определяемого слова и его соответствиями. Следует также учесть, что анализ особенностей переводческого труда показывает, что перевод является многогранной деятельностью, в которой элементы субъективно-индивидуального (глубина понимания и точность интерпретации иноязычного текста, чувство языка, индивидуальное эстетическое восприятие конкретного речевого произведения и т.д.) переплетаются с элементами объективно-закономерного (общепринятые приемы перевода, стандартный перевод терминологии, отдельных устойчивых словосочетаний и фразеологии, стереотипная передача речевых штампов и т.д.).²¹⁵

Во всех исторических произведениях, переведенных, и переводимых с таджикского языка на русский мы часто встречаем реалию «*қозӣ*». Рассмотрим в каком контексте использует его С. Улугзода в романе «Фирдоуси»:

Қозӣ (11) - 1. уст., ист. *казий, судья (судивший по законам шариата)*;

2.*казий, кази (глава мусульман)*; «Мулозим чун донист, ки гарибам, бекасу кӯям, ба ҳоли мн раҳм овард, гуфт назди қозӣ бирав, ки ӯ

²¹⁵ Крупнов, В.Н. Лексикографические аспекты перевода: [Англ. яз.: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.] / В. Н. Крупнов. - М.: Высш. шк., 1987. – С.180-181.

дирӯз як мулозими айёши качқулоҳашро аз кор рондааст ва шояд туру ба ҷойи ӯ қабул кунад» (с.17);

Қози-хона (4) - ист. *помещение, в котором находился казий, судебное помещение*; «-Фармуданд: ҳар гоҳ ки дузде, қотиле, зиногареро ба маҳкама овардӣ, аз муддаиён хидматона мегири, - бо табассуми дардомезе гуфт Найсонӣ. - Ҳоло ҷойи истиқоматам дахлези қозихона аст, дигаре.... «дарвеш ҳар кучо, ки шаб ояд, саройи ӯст» (сах.19);

Қози-хона-и (1) – *судебного помещения* (р.п. чего?); «Ү ба ҷамоат ношинос буд, бегона буд, фақат яктонимтоҳо, ки ба қозӣ қорафтада шуда, ӯро дар қозихонаи Тобирон дида буданд, меғуфтанд: «Хизматгори қозихона» ё ки «Фарроши қозихона» (сах.30).

Как мы видим, материально писатель с его творениями нам представлен в его языке. В языковое оформление облечены темы и идеи писателя, в языке отражена его собственная личность, через язык мы постигаем характеры его произведения, героев. Проблемы стиля и поэтики, проблемы образа, характера, проблемы биографии писателя и его идеологии, правильное решение которых сплошь да рядом зависит от правильного истолкования текста, наконец, многие прикладные и, в то же время, предварительные проблемы - такие, как критика текста, авторизация, датировка и т.д., - все это в конечном счете упирается в необходимость хорошо знать язык писателя, для чего нужно иметь перед собой факты этого языка в доступном обозрении своде. Общим требованием словаря языка Улугзода должно быть включение в него решительно всего лексического материала из его текстов. Возможные ограничения допустимы только в отношении самого объема привлекаемых текстов, но не в отношении тех или иных категорий слов. В печатном издании Словаря, по-видимому, невозможно будет поместить до конца исчерпывающий свод ссылок на все места, в которых Сотим Улугзода употребил очень часто встречающиеся

слова. Здесь необходимо будет пойти на разумные ограничения, но работа по составлению такого свода все равно должна быть осуществлена, хотя бы полностью результаты ее были доступны лишь в виде картотеки. Печатное издание «Словаря языка С. Улугзода» вынуждено будет пойти и на другие ограничения, однако первый нерушимый принцип работы над составлением Словаря заключается в том, то на учет берутся все без исключения слова, употребляемые писателем, во всех без исключения случаях их употребления.

К примеру, слово «мадраса» и все виды его употребления в данном романе:

Мадраса (14) – медресе (высшая мусульманская духовная школа); «Бо хам шоҳмотбозӣ мекарданд, вай дар вақтҳои толибилми мадраса буданаш хам шоҳмотбози ҳарисе буд» (сах.19);

Мадраса-ги-и (1) - время учения в медресе; учебные годы; «-Ва аллайкум ассалом. - Фирдавсӣ як лаҳза ба вай назар дӯхта, дар он марди қадпасти логарандом, бо чомаю дастори на он қадар покиза, рухсорай чӯкидаву риши паҳни жӯлида, ошноӣ мадрасагии бисту як сол пеши худро базӯр шинохт: - Найсонӣ? Магар шумо Ҳамдуллоҳи Найсонӣ нестед?» (сах.15);

Мадраса-и (3) – медресе;(принадлежность); «Дар мадрасай (в медресе) Нишопур дуяшон муддате шарикдаре буданд. Дертар Абулқосим бо исрори падараш ба Тӯс баргашта, таҳсили илмро дар мадрасай (в медресе) он чо идома дод» (сах.16);

Мадраса-ро (1) – медресе (чего? Р.п); «Фирдавсӣ аз насаб ва хонаводаи ӯ пурсон шуд, маълум гардид, ки ӯ писари Абӯдилоли баззоз буда, аз чордахсолагӣ ба таҳсили «улуми мадраса» шурӯъ карда, чанд вақт ин тараф ба қиссахонӣ шавқу ҳавас пайдо намуда ва аз пушти ин шугл дарсхонии мадрасаро тарк кардааст» (сах.57);

Мадраса-ҳо (1) –медресе (мн.ч); «Шоир дар пеши масҷиду мадрасаҳо қасрҳо, мазорҳои қадом як « азизон»-и қасмадон ва манораҳои мухташам истода, катибаҳои шонро мехонд. Бештарини

катибаҳо арабӣ буданд ва ӯ онхоро ба хамроҳони ба арабӣ нобаладаш тарчума мекард» (сах.129);

Мадраса-ҳо-и (1) - медрес; «Хушанг ночор ду нафарро ном гирифт, ки аз толибилмони мадрасаҳои дигар ва аз оилаҳои савдогарон буданд» (сах.8).

И если придется идти на какие-то ограничения, то они должны касаться текстов черновых, отвергнутых художественной волей автора или не получивших со стороны автора настоящей литературной отделки, как бы ни были ценны эти тексты сами по себе. И еще важно отметить, что за основу Словаря кладется текст последнего академического издания. По своему содержанию Словарь должен нести характер лингвистически препарированного справочника по языку Сотима Улугзода, то есть: а) Словарь не должен ограничиться ролью простого словоуказателя, т.е. списком слов с голыми ссылками на места их употребления в тексте произведений Улугзода; б) Словарь не должен иметь характер списка, в котором ссылки на места употребления слова дополняются цитированием соответствующих контекстов по той или иной принятой форме. Однако, Словарь должен быть построен так, чтобы он облегчал и стимулировал исследования по языку и стилю Улугзода.

Словарь языка Улугзода должен удовлетворять интересы ряда смежных областей знания, поскольку они нуждаются в тесном соприкосновении с текстами произведений писателя. Самым непосредственным образом заинтересована в таком словаре история таджикско литературы; в первую очередь, разумеется, та ее глава, которая посвящена творчеству и жизни Сотима Улугзода, а также и общая теория литературы.

Думается, что при таком подробном анализе предложений, где имеются реалии, отражающие национальный и исторический колорит при переводе художественного произведения, значительно поможет адаптировать реалии к языку перевода. Следует отметить, что некоторые мусульманские реалии уже

закрепились в русском языке и иногда не требуют перевода, такие как шейх, имам, мечеть и др. В передаче их в тексте на другом языке переводчики чаще используют приемы механической передачи.

Данный анализ проведен с целью обосновать необходимость выработать основные принципы составления словаря задуманного типа, а именно лингвистического словаря языка писателя. Как нам видится, задачи Словаря состоят в том, чтобы служить одновременно: 1) делу изучения истории таджикского литературного языка, как эпохи Фирдоуси, так и позднейших эпох в его развитии; 2) делу изучения языка самого С. Улугзода, причем с двух точек зрения: а) как носителя и творца этого языка; б) как языка писателя, внесшего определенную лепту в стилистику художественной речи, т.е. отношение общества к языку художественных произведений и его месту в сменяемости общенормативных установок литературного языка.

Словарь должен быть составлен по алфавитному списку слов с немногочисленными контекстами - большей частью должны приводиться только по одной цитате. Достигнутые наукой истории таджикского языка в течение последних 50 - 60 лет, не только не дают права считать эту задачу вполне выполнимой, но, наоборот, обязывают к очень интенсивной дальнейшей работе, и в первую очередь - к систематической и исчерпывающей разработке богатейших фактических данных, заключающихся в памятниках.

История таджикского языка достигла уже того уровня, при котором должна быть организована систематическая разработка материала памятников, и это дело не должно быть делом индивидуальных, частных усилий. Здесь необходимы коллективные мероприятия большого масштаба, не осуществимые разрозненными силами отдельных ученых, а действительно достойные духа коллективизма, характеризующего таджикскую филологию в целом.

Выводы третьей главы

В главе III. «Лексикографические возможности анализа романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода» проведен словарный метод анализа оригинала и перевода романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода. В данной главе анализируются возможности лексикографического анализа романа художественного произведения для его подготовки к переводу на другой язык.

Анализ романа путем сравнения позволил обосновать подходы к составлению словаря языка писателя. Доказано, что словарь языка писателя даст возможность исследователя его творчества и переводчику, с одной стороны, охарактеризовать художественный мир писателя, а с другой стороны — выявить особенности языка произведения.

Следует отметить, что речь идет не о толковом словаре, и тем более не энциклопедическом, а о, предполагаемом двуязычном словаре, цель, которого не истолковать значение слова или дать ему реальный комментарий, а лишь различить отдельные значения, если их в слове более одного. Для анализа рассмотрена выборочная лексика - реалии в тексте перевода романа «Фирдоуси» на русский язык, которые, как обычно, составляют определенную трудность в работе переводчика. Словарь языка С. Улугзода – это системная лексикографическая трактовка романа «Фирдоуси» С. Улугзода.

Анализ показал, что словарь языка С. Улугзода станет необходимым ключом к правильному пониманию текстов писателя, где будут даны исчерпывающие комментарии к его художественным произведениям и точные переводы по контексту.

Очевидно, что переводчику, работающему с различными аспектами двух разных языков, необходимы разные виды словарей: орфографический, толковый, терминологический, двуязычный и т.д.; отраслевые, идеографические, толковые, тезаурусы и различные электронные словари.

Однако большую часть времени переводчик пользуется двуязычным словарем,

Текст романа «Фирдоуси» С. Улугзода является эффективным для исследования, так как предельно насыщен специальной терминологией, характерной для филологической науки, которую мы в работе обозначаем термином «реалии».

Как показал анализ, часть анализируемых нами слов давно перестала быть вкраплениями или экзотизмами в русском языке, однако это не мешает считать их реалиями, чуждыми носителю русского языка, поэтому при описании этимологически мусульманской лексики в романе мы будем использовать термин «реалия». Некоторые из рассмотренных реалий мусульманского происхождения, благодаря переводкам и словарям уже достаточно хорошо освоены русским языком, и тем не менее, мы включили их в нашу работу.

С этимологической точки зрения, выделенные в переводе романа реалии распределяются по первому языку заимствования, отмеченному в словаре «Фаръанги тольки ба русӣ» («Словарь таджикско-русского языка»). Многие реалии проверялось также по словарю таджикского языка в Интернет-Сети и при необходимости к ним может обратиться любой желающий. Основная задача перевода – сохранить национально-культурную специфику текста, этой теме посвящено большое количество исследований, однако от этого данная тема не перестаёт привлекать внимание ученых, которые утверждают, что как раз реалии представляет собой сугубо национально-специфическое явление.

Сопоставительный анализ оригинала художественного текста с его переводом, показал, что наилучшим помощником переводчика в его работе над текстом может стать словарь языка писателя, так как, двуязычные словари с таджикского языка на русский не всегда могут дать необходимую информацию для правильного перевода. Переводческая направленность словаря расширяет информативные возможности словаря и отражает

тенденцию таджикской современной науки о словарях к созданию словарей нового поколения и расширению рамок лексикографии. В данной главе наглядно показан тот факт, что словарь языка писателя – это путеводитель переводчика в поиске такого варианта перевода, который удовлетворяет условиям конкретного контекста. Из романа «Фирдоуси» были взяты отдельные фрагменты, содержащие более 108 случаев употребления полнозначного слова.

Передача культурного колорита таджикского языка вместе с другими сведениями о языке, а также полный перечень культурных и лингвострановедческих сведений – это именно то, что должно быть представлено в словарях языка писателя. Подобный подход делает обучение и перевод реалий таджикского языка управляемым и помогает переводчику наиболее эффективно проводить процесс перевода с одного языка на другой. В конечном счете объектом сопоставления, как мы видим, выступает родная культура, противопоставленная культуре изучаемого языка. Примеры, использованные для анализа из романа переводчик, воспользуясь этим словарем, может полностью понять и дать более правильный перевод нужной реалии с таджикского языка на русский. Кроме этого, словари такого типа можно широко использовать в учебном процессе при усвоении культуры и реалий таджикского языка.

В диссертации представлены некоторые из вариантов использования словаря языка писателя, как источника для научных разысканий. В данной главе также ставятся задачи, с решением которых связаны перспективы развития таджикской авторской лексикографии. Эти задачи касаются методологии словарного описания в широком ее понимании и могут быть определены следующим образом: дальнейшая разработка принципов составления монографических и сопоставительных словарей писателей отдельных эпох позволит уточнять особенности становления и развития языка художественной литературы (языка прозы, поэзии, драмы), выявлять общехудожественное и индивидуальное в словоупотреблении авторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, предпринятое нами диссертационное исследование направлено на изучение лексикографических аспектов перевода художественного текста. В теоретической части работы - «Переводческая деятельность и роль словарей в переводческом процессе» проанализированы роль и назначение словаря в работе переводчика, определена значимость словаря языка писателя в национальной лексикографии, авторской лексикографии как направления словарной науки. Изучению практических аспектов посвящена вторая глава — «Лексикографический аспект перевода», где был определен принцип отбора языковых реалий для авторского словаря и изучены проблемы лексикографического описания лексики, обозначающей национально-культурные реалии. Словарному методу анализа оригинала и перевода романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода посвящена третья глава «Лексикографические возможности анализа романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода».

Подводя итоги работы, можно сделать следующее заключение:

Словарь – основное орудие переводчика и какой бы квалификацией не обладал переводчик он не обходится без словарей. Словарь необходим как студенту, делающему первые шаги в области перевода, так и переводчику-профессионалу. Осуществление перевода требует наличия самых разных словарей и справочников, без которых трудно добиться быстрого выполнения высококвалифицированных переводов.

Словарями, переводчики, в основном, пользуются не только тогда, когда не знают значение или перевод единицы ИЯ, но также и для отбора лучшего варианта из ряда уже известных переводчику.

Среди различных типов и видов словарей особое место должны занять двуязычные словари языка писателей, в которые должны объяснять слова, употребляющиеся в сочинениях определенного автора. Такие словари

должны служить пособием для углубленного изучения истории литературного языка той эпохи, в которую жил и работал писатель, поскольку каждое слово в словаре является строго документированным в своём значении и употреблении. Вместе с тем такие станут своего рода путеводителями по творчеству писателей, ключом к правильному пониманию текстов автора, пособием по изучению языкового и литературного стилей писателя.

Путь совершенного приближения к оригиналу / переводу лежит в области лексикографических исследований и лексикографического подхода к тексту, где особую значимость приобретают вопросы, касающиеся стратегии перевода, по большей части непереводаемых единиц в рамках более широкой проблемы, а именно перевода реалий, что в свою очередь является одним из аспектов проблемы эквивалентности текста оригинала и текста перевода.

Анализ персидско-таджикских словарей показывает, что уже с ранних веков в персидско-таджикской культуре существовали некоторые задатки создания словаря языка автора. Об этом свидетельствуют словари языка поэзии, авторами которых были придворные поэты Бухары времен правления династии Саманидов (819-1005). К примеру, в «Луғати фурс» и в других старых персидско-таджикских словарях приведены примеры из поэзии, а позже, в частности, в «Фарҳанги Чаҳонگیرӣ» и «Баҳори Ачам», иногда встречаются примеры из исторической и дидактической прозы (например, в «Словаре Джахангири» содержатся цитаты из знаменитого трактата-наставления «Кабус-наме»).

Интерес к словарю языка писателя/автора присутствует и у современных исследователей, об этом говорят издание словарей языка С. Айни, Камола Худжанди, Джами и др., однако эти работы являются толковыми словарями.

Говоря о содержании и построении, предполагаемого двуязычного словаря писателя важно отметить, что в словарь должны быть включены слова основного текста его сочинений. В пределах привлечённых текстов в

словарь должны войти все, встретившиеся в них слова, независимо от их принадлежности к тому или иному грамматическому разряду, следовательно, не только знаменательные и самостоятельные слова, но и местоимения, служебные слова, частицы и т. п., также - собственные имена реальных лиц и героев художественных произведений (личные имена, отчества и фамилии), географические названия, если только они употреблены писателем в нарицательном или переносном значении.

Работа над двуязычным словарем языка писателя в таджикской лексикографии станет новой и многообещающей научно-практической областью, так как словари языка писателя в большинстве случаев одноязычны, то есть рассчитаны на читателей, хорошо знающих язык словаря, или же на читателей, для которых данный язык является родным. Исключение составляют словари к текстам древнейшего периода, когда система языка оригинала настолько отличается от современного, что требуется отдельное толкование ряда слов древнего памятника.

Характеризуя значение и место в таджикской лексикографии роль, предполагаемого двуязычного словаря языка Сотима Улугзода по роману «Фирдоуси», важно отметить следующее:

1. Предполагаемый таджикско-русский словарь языка писателя даст ценные сведения о таджикском общелитературном языке, поскольку в речевой системе писателя происходит, отражение литературного языка определенной эпохи, реализуются семантико-стилистические, словообразовательные и другие возможности общелитературной языковой системы.
2. Двуязычный словарь языка писателя раскроет роль конкретного писателя в развитии таджикского общелитературного языка в целом, кроме того, такой словарь будет иметь огромное значение для исследователей его творчества.

3. Такой словарь поможет переводчикам с таджикского языка, а также учащимся лучше понять и усвоить особенности таджикской лексической системы в сравнении с русской.
4. В специальном разделе по подготовке переводчиков-профессионалов в высших учебных заведениях Таджикистана необходимо внести пункт о необходимости создания центров терминологии, которые могли бы осуществлять следующую деятельность: а) сообщать переводчикам текущую информацию, касающуюся необходимой в их ежедневной работе терминологии; б) осуществлять тесное сотрудничество с центрами терминологии во всем мире с целью стандартизации и развития интернационализации научной и технической терминологии для облегчения работы переводчиков.
5. Целесообразной представляется разработка двуязычного словаря языка писателя, позволяющий представить варианты перевода лексики таджикского языка, не имеющих эквивалентов, с помощью больших корпусов разновременных параллельных переводных текстов.
6. Важно пересмотреть тексты переводов художественной прозы, осуществленных с таджикского языка на русский, выполненных русскоязычными переводчиками по подстрочнику. Связано это с тем, что способы создания нового слова (словосочетания) и опущения реалий в текстах перевода, выполненных переводчиком – носителем языка оригинала являются менее используемыми переводческими решениями, что свидетельствует о стремлении переводчиков сохранить прагматическую и эстетическую ценность лексики текста оригинала, в то время, как в переводе, выполненном русскоязычным переводчиком наиболее частым переводческим решением является прием опущения.

7. Необходимо ставить вопрос о создании не только словаря языка одного писателя, но и о семействах словарей в таджикской авторской лексикографии, под которым понимаются, в частности, совокупность словарей, описывающих язык произведений нескольких авторов, живших в одно время.

Разумеется, предложенные выводы отнюдь не исчерпывают весь спектр вопросов, возникающих при изучении истории, направлений и перспектив авторской лексикографии в таджикском языкознании.

БИБЛИОГРАФИЯ

Научная литература

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
2. Алимов, В.В. Интерференция в переводе: На материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19 / Воен. ун-т. - Москва, 2004. - 40 с.
3. Алексеева, М.Л. Реалии как вербальное выражение специфических черт национальных культур // М.Л. Алексеева // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2007. – Вып. 7. – С. 338-345.
4. Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюб. Арабизмы в современном русском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюб; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. - Воронеж, 2010. - 21 с.
5. Анисимова, А.Г. Теория и практика перевода терминов гуманитарных и общественно-политических наук [Текст]: [монография] / А. Г. Анисимова; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Филологический факультет. – М.: Университетская книга, 2008. - 237 с.
6. Ахадова, Х «Критическая тенденция в таджикско-персидской лексикографии» (1976);
7. Ахрорӣ, Х. Сухбат аз санъати тарҷума. = [Беседа о переводе] / Х. Ахрори. - Душанбе: Ирфон, 1984. - № 5. - С. 165-166.

8. Ахмадова, М. «Полутолковый словарь таджикского языка для современного таджикского литературного языка» («Лугати нимтафсилии забоин тоцикй барон забони адабии хозираи тоцик»).
9. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. - 2-е изд., стер. - М.: УРСС, 2004 (Калуга: ГУП Облиздат). – 569 с.
10. Ашмарина, Л. Вл. Семантическая характеристика русских реалий в таджикском языке: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.20. - Душанбе, 2004. - 151 с.
11. Ашуров, А. Дж. Стилизация исторической реальности: специфика и проблемы ее сохранения при передаче национального колорита. диссерт. на соиск. учёной ст. канд-та филол. наук, Душанбе, 2022, - 166 с.
12. Бадалов, Б. К. История переводов произведений Н.В. Гоголя и опыт сравнительно-типологического исследования в таджикской литературе: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.03. - Душанбе, 2004. - 167 с.
13. Баевский, С. И. Ранняя персидская лексикография, XI-XV вв. / С. И. Баевский; АН СССР, Ин-т востоковедения. - М.: Наука, 1989. – 164 с.
14. Бакаева, М. Т. Художественные функции реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева и особенности воспроизведения их национального колорита в русских переводах: дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.08 – Душанбе, 2020. – 164 с.
15. Базылева, В.Н. Российская лингвистика XXI века: традиции и новации / В. Н. Базылев; Современная гуманитарная акад. – М.: Изд-во СГУ, 2009 (Коломна (Моск. обл.): Коломенская типография). - 379 с.
16. Бархударов, Л. С. Язык и перевод [Текст]: Вопросы общей и частной теории переводов. – М.: Междунар. отношения, 1975. - 239 с.
17. Белякова, И.Ю. Русскоязычная авторская лексикография: история, типология, современный этап развития // Преподаватель XXI век. 2008. № 4. С. 167-175.

18. Берков, В. П. Двухязычная лексикография: учеб. для студентов вузов / В. П. Берков. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Астрель, 2004 (Минск). - 236 с.
19. Бертельс, Е.Э. Пути создания таджикских словарей // Труды первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР. // Проблемы Таджикистана, т 2. - Ленинград, 1934, С.177-194.
20. Бертельс, Е.Э. Заметки по поэтической терминологии персидских суфиев // Е.Э.Бертельс. Избранные труды. Том 3. М.: Наука, 1965. - С. 109- 125.
21. Бобоалиева, З.П. Творчество Чингиза Айтматова в контексте таджикско-кыргызских литературных связей (проблемы перевода): дис ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Бобоалиева Зебониссо Пирмуродовна; [работа выполнена в Таджикском гос. ин-те языков им. Сотима Улугзода; место защиты: Таджикский нац. ун-т]. - Душанбе, 2016. - 175 с.
22. Борисова, М.Б. Писательская лексикография в парадигме наук о художественном тексте // Русистика. Лингвистическая парадигма конца 20 в. СПб., 1999. С. 13-14.
23. Бородулина, А.В., Кац Е.А., Ревзина О.Г., Чувилина А.Ю. Поэтическая лексикография в когнитивном аспекте // Словарное наследие В.П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии. Третьи Жуковские чтения. Матер. Междунар. науч. симпозиума (Великий Новгород, 21-22 мая 2004 г.). Великий Новгород, 2004. С. 339-343.
24. Борисова М.Б. Писательская лексикография в парадигме наук о художественном тексте // Русистика. Лингвистическая парадигма конца 20 в. СПб., 1999. С. 13-14.
25. Васильев, Н.Л. Словарь языка писателя: словарь языка или писателя- // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе: Материалы 7-й Тверской межвуз. конференции. Тверь, 1993. С. 38-39.

- 26.Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. - М.: Русский язык, 1980. - 320 с.
- 27.Велединская, С.Б. Учебное пособие / С.Б. Велединская; Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ). - Томск: Изд-во ТПУ, 2010. - 230 с.
- 28.Виноградов, В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы [Текст]. - М.: Изд-во МГУ, 1978. - 174 с.
- 29.Влахов, С. И. Непереводимое в переводе /С. И. Влахов, С. П. Флорин. - Изд. 3-е, испр. и доп. - М.: «Р. Валент», 2006. - 448 с.
- 30.Вопросы художественного перевода [Текст]: Сборник статей / Сост.: Вл. Россельс. – М.: Советский писатель, 1955. - 311 с.
- 31.Воронова, Т.А. Принципы словаря лирики Арсения Тарковского: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Воронова Татьяна Алексеевна; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. - Воронеж, 2007. - 22 с.
- 32.Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология [Текст]: На материале фр. и рус. яз. / В.Г. Гак. – М.: Междунар. отношения, 1977. - 264 с.
- 33.Гвердцители, Л.В. Литературный язык и его отражение в общей и писательской лексикографии: на материале русского, украинского, грузинского и английского языков: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.20. - Тбилиси, 1985. - 181 с.
- 34.Гинзбург, Е.Л. Альтернативы писательской лексикографии. I // Актуальные проблемы современной лексикографии. Материалы науч. - методич. конференции (МГУ, 22 мая 1997 г.). М., 1999. С. 240-255.
- 35.Герд, А. С. Прикладная лингвистика / А.С. Герд; Санкт-Петербургский гос. ун-т. - Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005. – 266 с.
- 36.Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах: [Учеб. пособия для филол. спец. вузов] / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. - М.: Высш. шк., 1987. - 103 с.

- 37.Гринеv, С.В. Введение в терминологическую лексикографию: (Учеб. пособие) / С. В. Гринеv; МГУ им. М. В. Ломоносова, Филол. фак. - М.: Б. и., 1986. – 102 с.
- 38.Григорьев, В.П. Оптимумы и крайности писательской лексикографии // Лексика. Терминология. Стили: Межвузовский науч. сб. Вып. 5. Горький, 1976. С. 144-149.
- 39.Григорьев, В.П. Авторская лексикография и филология (реплика О.М. Карповой и Н.А. Богомолу) // Русский язык в научном освещении. 2005. № 2 (10). С. 315-319.
- 40.Григорьев, В.П. Поэтика слова [Текст]: На материале рус. сов. поэзии. – М.: Наука, 1979. - 343 с.
- 41.Гурьянова, Л.Б. Лексикографическая практика Н.В. Гоголя // Текст: проблемы изучения в вузе и школе. Пенза, 2002. Вып. 1. С. 26-31.
- 42.Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт; Пер. с нем. яз. под ред. и с предисл. Г.В. Рамишвили. - 2. изд. - М.: Прогресс, 2000. – 396 с.
- 43.Давронов, А. Художественный перевод и национальное мышление // Исследования по культуре. Душанбе, 2000. - С. 144-166. (на тадж.яз.).
- 44.Девкин, В. Д. Очерки по лексикографии / В.Д. Девкин. - М.: Прометей, 2000. - 395 с.
- 45.Демидчик, Л. Н. Реалистическое обновление таджикской прозаической традиции [Текст]: Автореф. дис. на соиск. уч. степени д-ра филол. наук. (10.01.03) / Тадж. гос. ун-т им. В. И. Ленина. - Душанбе, 1973. - 43 с.
- 46.Демидчик, Л.Н. Сотим Улугзода// Эъёози сухан /Л.Н. Демидчик - Душанбе: Адиб, 1992. — 165 с.
- 47.Денисов, П.Н. Основные проблемы теории лексикографии: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01. - Москва, 1976. - 367 с.
- 48.Денисов, К.М. «Перспектива пользователя» как перспективный путь развития лексикографической науки // Ивановская лексикографическая

- школа: традиции и инновации. Сб. научн. ст. - Иваново: Ив.гос.ун-т, 2011.- С.24-33.
- 49.Дианова, Г.А. Термин и понятие: проблемы эволюции: (К основам ист. терминоведения) / Г. А. Дианова. - М.: Еврошкола, 2000. - 184 с.
- 50.Донец, П. Н. Перевод и межкультурная адаптация текста / П. Н. Донец // Социокультурные проблемы перевода. - Воронеж, 2006. - Вып. 7, ч. 1. - С. 29-39., с. 29.
- 51.Дубичинский, В.В. Лексикография русского языка: учебное пособие / В. В. Дубичинский. – М.: Флинта: Наука, 2009. - 427 с.
- 52.Задорнова, В. Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.04. - М., 1992. - 41 с.
- 53.Иванова, Н.Н. Язык поэзии XIX-начала XX в. Лексикографический аспект изучения // Очерки истории языка русской поэзии XX века: Поэтический язык и идиостиль. М., 1990. С. 46-56.
- 54.Иванова, Н.Н. Лексикография художественной речи: словарь поэтических номинаций // Русистика сегодня. 1994. № 2. С. 113-133.
- 55.Иванова, Т.Ф. «Личностная» и «писательская» лексикография // Язык и культура. Вторая междунар. конференция. Тезисы. Ч. II. Киев, 1993. С. 15-16.
- 56.Каде, О. Принципы перевода в свете теории коммуникации // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978-232 с.
- 57.Казакова, Т.А. Художественный перевод. Теория и практика. СПб.: ООО «ИнЪязыздат», 2006. - 554 с.
- 58.Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. - Волгоград: Перемена, 2002. - 476 с.
- 59.Караулов, Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии// Сб.ст. –М.,1988. - с. 56-72.

60. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов; Отв. ред. Д. Н. Шмелев; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. - М.: Наука, 1987. – 261 с.
61. Русская авторская лексикография XIX-XX веков: Антология / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; [Сост.: Е.Л. Гинзбург и др.]. - М.: Азбуковник, 2003 (ГУП Моск. тип. j 2). – 511 с.
62. Карпова, О.М. Имена собственные как объект писательской лексикографии. Л., 1977, № 4. С. 167-175.
63. Карпенко, М.А. «Частотный словарь языка М.Ю. Лермонтова» среди других писательских словарей // Русское языкознание. Вып. 19. Киев, 1989. С. 3-11.
64. Карпова, О.М. Словари языка писателей и цитат в английской лексикографии / О. М. Карпова, О. В. Коробейникова; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. областной ун-т. – М.: Изд-во МГОУ, 2007 (М.: Изд-во МГОУ). - 213 с.
65. Караулов, Ю.Н., Гинзбург Е.Л. Опыт типологизации авторских словарей // Русская авторская лексикография XIX-XX веков. М., 2003. С. 4-16.
66. Карпова, О.М., Ступин Л.П. Советская писательская лексикография // Вопросы языкознания. 1982. № 1. С. 13-20.
67. Карпова, О.М. Рец.: Русская авторская лексикография XIX-XX веков. Антология / Сост.: Е.Л. Гинзбург, Ю.Н. Караулов, Л.Л. Шестакова; Отв. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2003. 512 с. // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 273-277.
68. Карпова, О.М. Современная картина авторской лексикографии // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: ИвГУ-2004. Материалы науч. конф. Иваново, 2004. С. 275-276.
69. Караулов, Ю.Н. Новый взгляд на возможности писательской лексикографии // Ломоносовские чтения 1994. М., 1994. С. 11-25.

- 70.Канделаки, Т.Л. Семантика и мотивированность терминов [Текст] / Т.Л. Канделаки; АН СССР, Ком. науч.-техн. терминологии. – М.: Наука, 1977. - 167 с.
- 71.Камолиддинов, Б. Основы культуры речи: Для филол. и журналист. фак. вузов // Бахриддин Камолиддинов. - Душанбе: Дониш, 1989-. - Ч. 1: Особенности изучения фонетики, лексики, фразеологии. - Душанбе: Дониш, 1989. – 117 с.
- 72.Капранов, В. А. Таджикско-персидская лексикография в Индии XVI - XIX вв. / В. А. Капранов. - Душанбе: Дониш, 1987. - 224 с.
- 73.Капранов, В. А. «Лугати фурс» Асади Туси и его место в таджикской (форси) лексикографии / В. А. Капранов. - Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1957.-295 с.
- 74.Капранов, В. А. Лексикография И ЭСТ. / В. А. Капранов. - Душанбе, 1987. Д. 3. -С. 615-617.
- 75.Капранов, В. А. О некоторых особенностях персидско-таджикской лексикографии в Индии XV-XIX вв. // Иранская филология / В. А. Капранов. - Душанбе, 1970. - С. 60-70.
- 76.Капранов, В. А. Фарханг / В. А. Капранов. // ЭСТ. - Душанбе, 1987. - Я, 7. - С. 535-536.
- 77.Капранов, В. А. Фарсиязычная (таджикско-персидская) лексикография в Индии XVI-XIX вв. Основные толковые словари: дис...д-ра филол. наук: 10.02.02 / Капранов Владимир Александрович - Душанбе, 1973. - 460 с.
- 78.Капранов, В.А. Лексикография /В.А. Капранов // Забони адабии хрзираи годик (лексикология, фонетика, морфология). КД- Душанбе, Маориф, 1982. - С. 61-77.
- 79.Каримов Х. Мухтасар дар бораи этимологияи баъзе калимаҳои тоҷикӣ // Пятая межвузовская научная конф. по иранской филологии. - Душанбе, 1966. -С. 167-168.

80. Касимов, О.Х. Лексика и словообразование в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси. - Душанбе: Дониш, 2016. - 346 с.
81. Косимова М.Н. Забони адабии тоҷик дар аҳди Сомониён // Адаб, 1998, №1-3. - С. 12 - 18.
82. Косимова М.Н. Мухтасар оид ба истилохоти забоншиносии пешиии тоҷик. - Душанбе, 2003. - 113 с.
83. Касимова, М. Д. Структура, особенности и место «Словаря таджикского языка» в таджикской лексикографии XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Касимова Мархабо Джурабоевна. - Душанбе, 2013. - 24 с.
84. Ключанов, И. Э. Психолингвистические проблемы перевода: Учеб. пособие / И. Э. Ключанов; Калинин. гос. ун-т. - Калинин: КГУ, 1989. – 74 с.
85. Ковтун, Л.С., Дмитриев П.А., Ивашко Л.А., Крылова Г.В., Поцепня Д.М., Трофимкина О.И. и др. Писательская лексикография как метод изучения художественной речи // Вестник Ленингр. ун -та. Серия 2. История. Языкознание. Литературоведение. Вып. 3. Л., 1988. С. 44-54.
86. Козырев, В.А. Вселенная в алфавитном порядке: Очерки о словарях рус. яз. / В.А. Козырев, В.Д. Черняк; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. - 356 с.
87. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода: Проблемы переводоведения в освещении зарубеж. ученых: (Учеб. пособие) / В. Н. Комиссаров; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Моск. гос. лингвист. ун-т [и др.]. - М.: ЧеРо: Юрайт, 2000. – 132 с.
88. Королькова, А. В. Русская афористика: монография / Королькова А. В. – М.: Флинта: Наука, 2005 (Смоленск: Универсум). - 342 с.
89. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. - М.: Филол. фак. МГУ, 1996. - 245 с.

90. Крупнов, В. Н. Лексикографические аспекты перевода: [Англ. яз.: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.] / В. Н. Крупнов. - М.: Высш. шк., 1987. – 190 с.
91. Коробейникова, О. В. Принципы построения английских толково-энциклопедических словарей: на материале словарей цитат и словарей языка писателей: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. - Иваново, 2007. - 191 с.
92. Коршкова, Е.А. К вопросу о создании авторского словаря поэтической фразеологии В. Ходасевича // Словарное наследие В.П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии. Третьи Жуковские чтения. Матер. Междунар. науч. симпозиума (Великий Новгород, 21-22 мая 2004 г.). Великий Новгород, 2004. С. 374-377
93. Кудашев, И.С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики / И. С. Кудашев. - Helsinki: Univ. of Helsinki, Dep. of transl. studies, 2007. - 443 с.
94. Курносова, И.М. Диалектная лексика языка писателей как объект авторской лексикографии: к истории и теории вопроса // Филологические науки. 2008. № 5. С. 105-111.
95. Курносова, И.М. Типы словарных дефиниций в диалектно-просторечном авторском словаре // Вестник Елецкого гос. ун-та им. И.А. Бунина. Вып. 25: Филологическая серия (5). 2009. С. 75-88.
96. Левый, И. Искусство перевода [Текст] / Пер. с чеш. и предисл. Вл. Россельса, И. Левый - М.: Прогресс, 1974. - 396 с.
97. Махонь, С. В. Словари языка писателей. Минск, Национальный институт образования, 2010. - с.20-24.
98. Мамадназаров, А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв.: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.22 / Мамадназаров Абдусалом; [Место защиты: Таджикский государственный национальный университет]. - Душанбе, 2013. - 420 с.

99. Мамадназаров, А. Сравнительный анализ основных типов словарей в таджикской лексикографии / А. Мамадназаров. - Душанбе: Эр-граф, 2013, - 260 с.
100. Мамадназаров, А. Назаре ба фархангҳои муосири тафсирии забони тоҷикӣ / А. Мамадназаров. - Душанбе: Эр-граф, 2018, - 44 с.
101. Мамадназаров, А. Особенности использования стилистических помет в общих переводных словарях / А. Мамадназаров // Вестник ТГПУ им. С. Айни. - Душанбе, 2013, - №1 (50). - С. 339-343.
102. Мамадназаров, А. Проблемы перевода в двуязычных словарях / А. Мамадназаров // Вестник ТГПУ им. С. Айни. - Душанбе, 2013, - №3 (53). - С. 330-336.
103. Мамадназаров, А. Пути развития современной двуязычной лексикографии в условиях глобализации / А. Мамадназаров // Состояние и перспективы изучения и преподавания языков в современном мире: материалы межвуз. Конф. - Душанбе: РТСУ, 2013, - С. 145-149.
104. Миньяр-Белоручев, Р. К. Как стать переводчиком: Учебное пособие по устному переводу / Р. К. Миньяр-Белоручев. - М.: Готика, 1999. - 172 с.
105. Мирам, Г. Э. Профессия: ПЕРЕВОДЧИК. М.: Эльга, Ника-Центр, 2006 г., 160 с.
106. Муллоджанова, З. О литературных «парах», партнерстве и «улучшенных» версиях. - Памир, 1983, № 11, с. 60-65.
107. Муллоджанова, З. А. Стиль Садриддина Айни и проблемы перевода его произведений на русский язык [Текст]: дис. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук / З. А. Муллоджанова. - Душанбе, 1972. - 183 с.
108. Мухтар, А. Некоторые вопросы перевода художественной литературы с русского языка на узбекский [Текст]. - Ташкент: Гослитиздат УзССР, 1957. - 18 с.

109. Мурувватиён, Дж. Дж. Становление филологического романа в таджикской литературе XX века (на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода). - Душанбе: ЭР-граф, 2018. - 148 с.
110. Мурувватиён, Дж. Проблемы становления и развития художественного перевода в таджикской литературе XX века (на материале переводов Сотима Улугзода): дис. ... докт. филол. наук: 10.01.08. – Душанбе, 2021. - 379.
111. Нагзибекова, Т. Н. Приемы передачи таджикских реалий на русский язык: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.22, 10.02.20 / Нагзибекова Тахмина Негматуллоевна; [Место защиты: Тадж. нац. ун-т]. - Душанбе, 2018. - 26 с.
112. Назарзода, С. Ташаккули истилохоти ичтимой-сиёсии забони тоҷикӣ дар садаи XX/ С.Назарзода. – Душанбе: Дониш, 2004. – 303 с.
113. Назарзода, С. Фарҳанги мукаммали забони тоҷикӣ. Ҷ. 1.: харфи А./ С. Назарзода., С.Каримов., С. Файзиев. – Душанбе: Шарки озод, 2011. – 832 с.
114. Назариев, Р. Назарамонов, Ш. Фарҳанги забони Носири Хусрав/ Р.Назариев, Ш. Назарамонов. – Душанбе: ЭР-граф, 2015. – 510 с.
115. Насриддинов, А. Толковый словарь «Шамс-ул-лугот»: источники, лексика, лексикографические особенности: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.02. - Душанбе, 1982. - 198 с.
116. Ничик, Н.Н. Фразеологические единицы в структуре словарной статьи писательского словаря // *Vocabulum et vocabularium*. Сб. науч. трудов по лексикографии. Вып. 4. Харьков, 1997. С. 38-39.
117. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. - 6-е изд. - М.: Флинта: Наука, 2009. - 320 с.
118. Нуров, П. Г. Таджикская научно-техническая терминология: теоретический и прикладной аспекты: автореферат дис. ... доктора

- филологических наук [по специальности] 10.02.19 Теория языка / Нуоров Пирмахмад Гулович; Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан. - Душанбе, 2016. - 48 с.
119. Нуоров П. Истилох ва истилохсозӣ дар забони илмии тоҷикӣ (бо замимаи Фарҳанги мухтасари истилохоти физика). - Душанбе, 2006. - 222 с.
120. Нуоров П.Г. Теоретический и прикладной аспекты таджикской научно-технической терминологии. - Душанбе: Дониш, 2017. - 287 с.
121. Нуоритдинова, Г. М. Лакуны татарских бытовых реалий в английском языке как показатели разницы концептосфер // Казанский лингвистический журнал. 2018. №3 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lakuny-tatarskih-bytovyh-realiy-v-angliyskom-yazyke-kak-pokazateli-raznitsy-kontseptosfer> (дата обращения: 24.03.2022).
122. Звегинцев, В. А. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях. Ч. I. М.: Просвещение, 1964. С. 73–103.
123. Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. Изд. Московского ун-та, 1975, С. 191–198.
124. Поцепня, Д.М. Образ мира в слове писателя: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.01 / Санкт-Петербург. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 1997. - 38 с.
125. Попова, И.Л. Особенности описания служебных слов в писательской лексикографии // Русский язык: история и современность: Сб. ст. Тверь, 2002. С. 145-154.
126. Поэт и слово [Текст]: Опыт словаря / [Под ред. В. П. Григорьева]; АН СССР. Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1973. - 455 с.

127. Приёмшева, М.Н. Из истории русской лексикографии: словари Н.В. Гоголя и А.Н. Островского // Русский язык в школе. 2009. № 1. С. 88-93.
128. Проблемы авторской и общей лексикографии: материалы международной научной конференции / [отв. ред.: А. Л. Голованевский, Л. Л. Шестакова]. - Брянск; М.: РИО БГУ; 2007. - 300 с.
129. Раупов, Х. «Фарханги Джахонгири» как источник таджикско-персидской лексикографии: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Раупов Хофиз -Душанбе, 1966. - 24 с.
130. Рустамова, Г. Р. Русско-таджикские литературные связи в XX веке (в контексте творчества Льва Толстого): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: [специальность] 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (таджикская литература) / Рустамова Гуландом Рустамовна; [работа выполнена: Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни; место защиты: Таджикский национальный университет]. - Душанбе, 2017. - 44 с.
131. Рубинчик, Ю. А. Лексикография персидского языка [Текст] / Ю. А. Рубинчик; ответственный редактор доктор филологических наук, профессор Г. Ш. Шарбатов. - 2-е изд. – М.: URSS, 2018. – 221 с.
132. Ружицкий, И.В. О новых тенденциях в развитии авторской лексикографии (на примере словаря Ф.М. Достоевского) // Материалы XI Конгресса МАПРЯЛ (Варна, 17-23 сентября 2007 г.) / Под ред. Ст. Георгиевой. Т. 2: Проблемы фразеологии; Русская лексикография: тенденции развития. Sofia, 2007. С. 510-514.
133. Русская авторская лексикография XIX-XX веков: Антология / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; [Сост.: Е.Л. Гинзбург и др.]. - М.: Азбуковник, 2003 (ГУП Моск. тип. j 2). – 511 с.
134. Саймиддинов, Д. Лексика среднеперсидского языка: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.08. - Душанбе, 1998. - 402 с.

135. Самотик, Л.Г. Словарь языка Александра Лебеда / Л. Г. Самотик; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. - Красноярск: Амальгама, 2004 (ИПК КГПУ). - 326 с.
136. Сангинов, А. Словарь «Бахори Аджам» и его лексикографическая характеристика [Текст]: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. (10.02.02) / АН ТаджССР. Отд-ние обществ. наук. Ин-т яз. и литературы им. Рудаки. - Душанбе, 1973. - 32 с.
137. Сатторов, М. А. Особенности персидско - таджикской лексикографии второй половины XIX и начала XX веков (на материале «Фарханги Низом»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Сатторова Матлубахон Амонджоновна. - Худжанд, 2004. - 22 с.
138. Соболев, Л.Н. О переводе образа образом. М.: Вопросы художественного перевода, 1955. С. 290.
139. Собиров, Э.К. Таджикские словари XX и начала XXI века // Материалы V международной научной конференции «Язык, культура, общество». М., 2009. С. 251— 252.
140. Современная русская лексикография, 1981: [Сб. ст.] / АН СССР, Ин-т рус. яз.; [Ред.: А. М. Бабкин (отв. ред.), В. Н. Сергеев]. - Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1983. - 163 с.
141. Солодуб, Ю. П., Альбрехт, Ф. Б., Кузнецов, А. Ю. Теория и практика художественного перевода: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033200 (050303) - Иностр. яз. / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. - М.: Academia, 2005 - 296 с.
142. Сорокин, Ю. А. Переводоведение: статус переводчика и психо-герменевтические процедуры / Ю. А. Сорокин. - М.: Гнозис, 2003. - 160 с.

143. Сорокин, Ю. С. Инструкция по составлению словаря к «Мертвым душам» Н.В. Гоголя [Текст] / Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. Словарная комис. – М.:1960. - 75 с.
144. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр // Труды по языкознанию / пер. с фр.; под ред. А. А. Холодовича. - М.: Прогресс, 1977. - С. 31-269.
145. Сочетания слов в словаре языка писателя [Текст]: (Преимущественно на материале повестей Л. Н. Толстого): Автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата филол. наук / Акад. наук СССР. Ин-т языкознания. – Херсон,1955. - 16 с.
146. Степанов, Ю.С. Язык художественной литературы // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 608-609.
147. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Юрий Степанов. - 2. изд., испр. и доп. - М.: Акад. проект, 2001. – 989 с.
148. Суперанская, А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Терминологическая деятельность. - М.: УРСС Эдиториал, 2005. - 256 с.
149. Сулаймонов, С. Становление арабской и таджикской философской терминологии (На базе философского наследия Ибн Сины): автореф. дисс... докт. филол. наук: -Душанбе, 1997. -52 с.
150. Султон, М. Х. Ташаккул ва такомули истилохоти илмии форсей-точикй. - Душанбе: Дониш, 2008. - 334 с.
151. Султон, М. Х. Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии. - Душанбе: Дониш, 2008. - 342 с.
152. Султон, М. Х. Язык науки и терминология. - Душанбе: Дониш, 2011. - 202 с.
153. Султон, М. Х. Мушкилоти забони илм ва истилохот. - Душанбе: Дониш, 2015. - 324 с.

154. Султонов, М. Язык хосравани Борбада // Известия Академии наук Республики Таджикистан. № 1/1 (255), 2019, с.29-33.
155. Султонов, М. Состояние таджикского языка и терминологии в эпоху национальной независимости // Scientific achievements of the third millennium. Collection of scientific papers, on materials of the X international scientific-practical conference 25.09.2019. SPLN 001-000001-0514-SA. Part 1. New York, 2019. p. 53-58.
156. Султонов, М. Язык науки и терминология. – Бо-Бассен: Palmarium Academic Publishing (Маврикий), 2017. – 280 с.
157. Султонов, М. Таджикская терминология и терминография. – Душанбе: Эр-граф, 2019. – 193 с.
158. Султонов, М. Динамический и устойчивый язык. - Душанбе: Дониш, 2018. 230с.
159. Табанакова, В. Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.21. - Тюмень, 2001. - 288 с.
160. Тарасова, И.А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект [Текст] / И. А. Тарасова; под ред. М. Б. Борисовой; пед. ин-т Саратовского гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003 (Тип. ООО Фиеста-2000). - 280 с.
161. Тарасова, И.А. Между экспрессемой и идеологемой: о путях развития поэтической лексикографии // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2002. № 6. С. 91-94.
162. Теория поэтической речи и поэтическая лексикография [Текст]. – Шадринск, 1971. - 178 с.
163. Томахин, Г.Д. Реалии - американизмы: Пособие по страноведению: [Для ин-тов и фак. иностр. яз.] / Г. Д. Томахин. - М.: Высш. шк., 1988. – 238 с.
164. Турсунов, Ф. М. Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом

- аспектах (на материале английского и таджикского языков): автореферат дис. ... доктора филологических наук: [специальность] 10.02.20 Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Турсунов Фаёзджон Мелибоевич; [работа выполнена в Таджикском гос. ин-те яз. им. Сотима Улугзода; место защиты: Российско-Таджикский (славянский) ун-т]. - Душанбе, 2016. - 46 с.
165. Убин, И.И. ЭВМ и словарь: (Метод. пособие) / И. И. Убин; М-во науки, высш. шк. и техн. политики Рос. Федерации, Рос. АН, [Всерос. центр пер.]. - М.: ВЦП, 1992. – 179 с.
166. Урунова, М. Лексикологические особенности «Бахори Борон» - комментария «Гулистон» - а Мухаммада Гиессиддина Ромпури: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.02. - Душанбе, 1993. - 17 с.
167. Федоров, А. В. Введение в теорию перевода [Текст]: (Лингвистич. проблемы). - 2-е изд., перераб. - Москва: Изд. лит. на иностр. яз., 1958. - 374 с. 286. Фененко, Н. А. Французские реалии в контексте теории языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. А. Фененко. - Воронеж, 2006. - 36 с.
168. Фесенко, О.П. Словарь фразеологизмов писем И. И. Пущина / О. П. Фесенко; Омский экономический ин-т. - Омск: Изд-во Омского экономического ин-та, 2007. - 110 с.
169. Флорин, С. Влахов, С. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1986. - 416 с.
170. Фонякова, О.И. Очерк развития писательской лексикографии в отечественном языкознании (1883-1990) // Из истории науки о языке: Межвузовский сб. Памяти проф. Ю.С. Маслова. СПб., 1993. С. 113-134.

171. Хошимов, С. Тарчумаи сахехи вожахо. В кн.: Масъалаҳои филологияи тоҷик (Мачмуаи мақолаҳо). Барориши III. - Душанбе, 2002. - 67.
172. Ходжиев, А. Лексикографическое сочинение Абу-Л-Фалда Ал-Майдани «Ас-сами фи-л-асами»: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.02 / Тадж. гос. ун-т им. В. И. Ленина. - Душанбе, 1987. - 20 с.
173. Холботурова, С. С. Особенности перевода поэзии Александра Блока на таджикский язык: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Холботурова Суфия Субхонкуловна; [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. АН Респ. Таджикистан]. - Душанбе, 2018. - 25 с.
174. Холназарова, Н.Н. Художественные функции поэтонимов в трилогии Дж. Икрами («Дочь огня», «Двенадцать ворот Бухары», «Поверженный»)» и особенности их передачи в русском переводе» канд. филол. наук: 10.01.08 / Холназарова Нигора Нуруллоевна. – Душанбе, 2022. - 158 с.
175. Холов, Х. Р. История и принципы перевода лирической поэзии А. С. Пушкина в таджикской литературе: дис ... канд. филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 1999. - 143 с.
176. Холов, Х.Р. История и проблемы перевода лирических стихотворений и прозы А.С. Пушкина на таджикский и персидский языки: дис ... д-ра филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 2015. - 291 с.
177. Хухуни, Г.Т. Наука о переводе: история и теория с древнейших времен до наших дней: учебное пособие / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный ин-т, 2006 (Киров: Дом печати - Вятка). - 412 с.
178. Хусейнова, Г.А. «Сравнительный лексикографический анализ общих таджикско-русских словарей»: диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.02.19 / Хусейнова Гулпари Аджикуллоевна;

- [Место защиты: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан], 2020. – 157 с.
179. Хусейнова, Г.А. Способы перевода лексических единиц в общих таджикских таджикско-русских словарях / Г.А. Хусейнова // Вестник ТНУ. Серия филологии. – Душанбе, 2015, 4/7 (180). – С. 67-71.
180. Чуковский, К. И. Высокое искусство [Текст]: [о художественном переводе] / Корней Чуковский. – М.: Сов. писатель, 1988. - 348 с.
181. Шестакова, Л. Л. Русская авторская лексикография [Текст]: теория, история, современность / Л. Л. Шестакова; Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова. – М.: Яз. славянских культур, 2011. - 463 с.
182. Шестакова, Л.Л., Яковлева А.Ф. Частотный словарь как средство интерпретации философского текста // Язык как медиатор между знанием и искусством. Сб. докладов Междунар. науч. семинара / Отв. ред. Н.А. Фатеева. М., 2009. С. 94-106.
183. Шестакова, Л.Л. Авторский словарь в аспекте лексикографической типологии // Русистика сегодня. 1998. № 1-2. С. 41-52.
184. Шестакова, Л.Л. Материалы о словарях языка писателей в филологических энциклопедических справочниках // Слово и словарь. Vocabulum et vocabularium. Сб. науч. трудов. Гродно, 2009. С. 99-101.
185. Шестакова, Л.Л. Русская авторская лексикография на рубеже веков // Вопросы языкознания. 2007. № 6. С. 116-129.
186. Шимчук, Э.Г. Русская лексикография: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности и направлению подготовки «Филология» / Э. Г. Шимчук. – М.: Академия, 2009. – 334 с.
187. Шукуров, М. Сотим Улугзода /М. Шукуров. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961. — 73 с.

188. Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Л. В. Щерба; [Предисл., подбор текстов, примеч. и ред. М. И. Матусевич]; Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. – М.: Учпедгиз, 1957. – 188 с.
189. Юнусова, Г.С. Толковый словарь таджикского языка (2008;2010) и толкование русско-интернациональной лексики: автореф. дис ... канд. филол. наук: 10.02.22 /Юнусова Гулчехра Саидовна. – Душанбе, 2016. – 28 с.

Художественная литература:

193. Айни, Садриддин. Воспоминания. Перевод с таджикского Анны Розенфельд. М Л., Издательство АН СССР, 1960 г. - 1087 с.
194. Айни Садриддин. Ёддоштх,о, Душанбе: Сарредаксияи илмии Энциклопедияи Миллии Тоҷик, 2009. — 680 с.
195. Айни, С. «Выборы» во времена правления эмира (пер. Дж. Мурувватиён), Альманах «Литературный Таджикистан»: СПТ, 2019, № 2, - С. 7-9.
196. Икрами, Дж. Дочь огня [Текст]: Роман / Авториз. пер. с тадж. В. Смирновой [и др.]; [Послесл. Е. Усыскиной, с. 437-452]; [Ил.: Д. Джемаль]. – М.: Известия, 1965. - 456 с.
197. Костер, Шарль де. Достони Уленшпигель ва Ламме Гудзак ва саргузашти ачоибӣ диловаронаи пуршону шарафи онҳо дар Фландрия ва мамлақати дигар. Тарҷ. С. Улугзода. - Душанбе: Ирфон, 1975. - 395 с.
198. Костер, Шарль де. Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке, об их доблестных, забавных и достославных деяниях во Фландрии и других краях / Пер.с фр.Н. Любимова: Вступ.ст. Л. Андреева. - М.: Худож.лит., 1988. – 398 с.
199. Сервантес, Сааведра Мигель де. Хитроумный идальго Дон Кихот ламанчский. / Пер. с исп. Н. Любимова. Ч. 1. // Мигель де

Сервантес Сааведра. – М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1963. - 585 с.

200. Сервантес, Сааведра Мигель де. Достоин айёри ламанчй Дон Кихот / Тарч. С. Улугзода // Мигель де Сервантес Сааведра. - Нашриёти «Ирфон». – Душанбе, 1974. – 466 с.

201. Тагор, Р. Гора. Роман / Р. Тагор. М.: Государственное издательство художественной литературы, - 1956. - 479с.

202. Такур, Р. Гора. Сталинабод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961. – 482 с.

203. Улугзода, Сотим. Фирдавсй / Сотим Улугзода. – Душанбе: Адиб, 1988. — 268 с.

204. Улуг-зода, Сатым. Фирдоуси. [Перевод с таджикского языка Хуршеды Даврондухт] / Сатым Улуг-зода. – М.: Советский писатель. – 1992. — 240 с.

205. Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. - М.: Худож. лит., 1987. - 701 с.

206. Шолохов, М. Дони ором. Ч.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. - 465 с.

Словари:

207. Арзуманов, С. Д., Каримов Х.К. Краткий учебный русско-таджикский словарь. Т. 1. / С. Д. Арзуманов. - Душанбе, 1981. - 693 с.; Т. 2. - Душанбе, 1991. - 398 с.

208. Ахмадов, М. Лугати нимтафсирии С. Айнй / М. Ахмадов. - Худжанд, 2002. - 120 с.

209. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. / О. С. Ахманова. - 5-е изд. - М.: Книжный дом «Либроком», 2010. - 576 с.

210. Ахманова, О. С. Словарь омонимов русского языка / О. С. Ахманова. -3 изд. стереотип. - М.: Рус. Яз., 1986. - 448 с.

211. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М.Прохоров. - Изд. 3-е, - М.: Сов. Энцикл., 1973. - Т. 14. - 630 с.

212. Большой словарь иностранных слов: Более 24 000 слов / [Сост. А. Ю. Москвин]. - М.: Центрполиграф, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). - 815 с.
213. Гак, В.Г. Словарь // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 462-464.
214. Журавлева, Г. С. Словарь языка поэзии Ивана Бунина [Текст] / Г. С. Журавлева, Р. И. Хашимов; отв. ред. Р. И. Хашимов. – М.: Азбуковник, 2015 - Ч. 1: А-О. - 2015. -7. - 88 с.; Ч. 2: П - Я. - 2015. - 790, с.
215. Кабиров, Ш. Лувати омонимхри забони тоцикӣ / Ш. Кабиров. - Душанбе, 1992. - 240 с.
216. Калонтаров, Я. И. Краткий таджикско-русский словарь / Я. И. Калонтаров. - М.: Из-во иностр. и нац. словарей, 1955. - 400 с.
217. Калонтаров, Я. И. Краткий таджикско-русский словарь / Я. И. Калонтаров. - Душанбе, 1988. - 494 с.
218. Калонтаров, Я.И., Капранов В. А. Лутати мухтасари русӣ -тоцикӣ ва тоцикӣ- русии терминхри забоншиносӣ. -Душанбе: Дониш, 1974.- 95с.
219. Капранов, В. А. Лутати русӣ-тоцикӣ // ЭСТ / В. А. Капранов. - Душанбе, 1987. – Ч., 4. - С. 72.
220. Касимова, М. Н. Краткий таджикско-русский и русско-таджикский учебный словарь / М. Н. Касимова, Д. М. Искандарова. - Душанбе: Гипрозем, 2001. -176 с.
221. Кимягарова, Р. С. Словарь языка басен Крылова / Р. С. Кимягарова. Избранные басни / И. А. Крылов. – М.: Оникс [и др.], 2006. – 926 с.
222. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов [Текст]: Ок. 25000 слов и словосочетаний / Л. П. Крысин. – М.: Рус. яз., 1998. - 846 с.
223. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) /гл. ред. В. Н. Ярцева. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 685 с.

224. Лугатномаи осори С. Айнӣ. Мухаррирон: Раҳим Ҳошим ва Ҳ-Рауфов. - Душанбе: Дониш, 1978,- 236 с.
225. Дҷамшедов, П. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / П. Ҷамшедов, Толиби Розӣ. - Душанбе: Пайванд, 2005. - 1202 с.
226. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. - Душанбе: ЭР-граф. 2015. - 1015 с.
227. Межкафедральный словарный кабинет имени проф. Б. А. Ларина. 40 / С.-Петербург. гос. ун-т, Филол. фак.; отв. редакторы А. С. Герд, И. С. Лутовинова. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004 (Тип. изд-ва СПбГУ). - 213 с.
228. Метапоэтический словарь-конкорданс драматического текста А. П. Чехова / составитель и вступительная статья В. П. Ходуса; научный редактор - К. Э. Штайн. - Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2008. - 415 с.
229. Назарзода, С. Луғати русӣ ба тоҷикии истилоҳоти ҳарбӣ / мураттибон П.Нурбахш ва дигарон, таҳрири С. Назарзода ва М. Ҳ. Султон. - Душанбе, 2003. - 780 с.
230. Назарзода, С. Фарҳанги мухтасари истилоҳоти корғузурӣ. - Душанбе, «Симурғ», 1993, - 120 с.
231. Нуров, А. Фарҳанги ашъори Рудаки / А. Нуров. - Душанбе: Маориф, 1990. - 485 с.
232. Нуров, А. Фарҳанги осори Ҷоми: иборат аз ду ҷилд / А. Нуров. - Душанбе, 1983, Ҷ.1. - 536 с.; Ҷ.2. - 520 с.
233. Ожегов, С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Ю. Н. Шведова. 4-е изд.- М.: А «ТЕМП», 2010, - 870 с.
234. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / С. И. Ожегов; Под ред. Н. Шведовой; АН СССР, Ин-т рус. яз. - 23-е изд., испр. - М.: Рус. яз., 1991. - 915 с.
235. Павлович, Н.В. Словарь поэтических образов. В 2-х т. М., 1999.

236. Розенталь, Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. - 3-е изд., исп. и доп. - М.: Просвещение, 1985. - 400 с.
237. Русско-таджикский словарь / под ред. А.П. Дехрти и Н.Н. Ершова; гл. ред. В.Э. Бертельс. - М.; Сталинабад: Государственное изд. иностр. и нац. словарей, 1949. - 1080 с.
238. Русско-таджикский словарь / сост. С.Дж. Арзуманов, Х.А. Ахрори, М.М. Бехбуди и др.; под редакцией чл. корр. СССР М.С. Асимова. - М., 1985. - 1280 с.
239. Русско-таджикский словарь / С. Ализода, А. Исмоилзода, Р. Хошим, М. Юсупов. - Самарканд, 1934. - 633 с.
240. Россия: большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. - М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. - с. IV. - 736 с.
241. Русско-таджикский словарь / сост. С. Дж. Арзуманов, Х. А. Ахрори, М. М. Бегбуди и др.; под ред. чл. корр. АН СССР М.С. Асимова. - М., 1985. - 1280 с.
242. Саймиддинов, Д. Фархднги х,узворишх,ои пахдавай / Д. Саймиддинов. - Душанбе, 2008. - 146 с.
243. Словарь языка поэзии: образ. арсенал рус. лирики конца XVIII-начала XX в. / [Иванова Н. Н., Иванова О. Е.]. - М.: АСТ [и др.], 2004 (СПб.: С.- Петерб. тип. j б.). - 667 с.
244. Словарь языка русской поэзии XX века / Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова; [сост.: В.П. Григорьев и др.]. - М.: Языки славянской культуры, 2001, Т. 1: А - В. - 2001. - 895 с.
245. Словарь к пьесам А. Н. Островского / Н. С. Ашукин, С. И. Ожегов, В. А. Филиппов; [Предисл. С. С. Ожегова]. - М.: Ред.-изд. фирма «Веста» 1993. - VII, 246 с.
246. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: В 4 т. / [Сост.: И. Ю. Белякова и др.]. - М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996 - Т. 1: А - Г. - 1996. - 316 с.

247. Словарь языка Достоевского: идиоглоссарий / [авт.-сост.: Е. Л. Гинзбург и др.]; гл. ред. Ю. Н. Караулов; Учреждение Российской академ. наук, Ин-т им. В. В. Виноградова РАН. – М.: Азбуковник, 2008. - 1048 с.
248. Таджикско-русский словарь / под ред. Е.Н. Павловского, Е.Э. Бертельса, Дж. Икромии и Р. Джалила. - Сталинабад; Ташкент, 1946. - 399 с.
249. Таджикско-русский словарь / под ред. М. В. Рахими, Л. В. Успенской; гл. ред. Е.Э. Бертельс. - М.: Гос. из-во иностр. и нац. словарей, 1954. - 779 с.
250. Таджикско-русский словарь / под ред. С.Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой и С. Каримова. - Душанбе, - 2006. - 813 с.
251. Таджикско-русский словарь / под ред. Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой и С. Каримова. Т. 2. - Душанбе, 2005. - 780 с.
252. Таджикско-русский словарь / под ред. С. Д. Холматовой, С. Солехова и С. Каримова. Т. 1. - Душанбе, 2004. - 760 с.
253. «Толковый словарь Ушакова» Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – М.: Дом Славянской кн., 2008. - 959 с.
254. «Фарханги тоҷикӣ ба русӣ». Зери таҳрири Д. Саймиддинов, С.Д. Холматова, С. Каримов. - Душанбе 2006. – 813 с.
255. Фархднги гуишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. М. Махмудов, Ғ. Дураев, Б. Бердиев. - Душанбе, 2002. - 946 с.
256. Джураев, Ғ., Фатхуллоев С. Лугати калима ва истилохрти нав / Ғ. Дураев, С. Фатхуллоев. Душанбе: Ирфон, 2003. - 192 с.
257. Шахобова, М.Б. Лугати хурди англисӣ-тоҷикӣ / М. Б. Шахрбова. - Душанбе: Дониш, 1972. - 204 с.
258. Шоахмад, А. Фарханги ашъори Камоли Хучанди / А.Шоахмад – Душанбе: Дониш, 1973. – 204 с.